

САИД ГОЛКАР

Гвардия
аятоллы

ИСТОРИЯ КОРПУСА
СТРАЖЕЙ ИСЛАМСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

Annotation

Автор книги прослеживает историю становление Корпуса Стражей Исламской Революции в Иране. Он показывает, как развивался Корпус, как постепенно его власть распространялась в Иране, а затем и по всему миру. Он рассказывает удивительную историю самой могущественной полицейской структуры на Земле, но параллельно – также историю удивительной страны, Ирана.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

- [Саид Голкар](#)
    -
    - [Часть I](#)
      - [Глава 1. Басидж: Неправительственная организация, управляемая массовой организацией или ополчение?](#)
    - [Часть II](#)
      - [Глава 2. История и трансформация Басидж, 1980–2013 гг](#)
      - [Глава 3. Проникновение в общество: организационная структура Басидж](#)
      - [Глава 4. Массовое членство и массовая вербовка](#)
      - [Глава 5. Массовая индоктринация членов Басидж](#)
    - [Часть III](#)
      - [Глава 6. Басидж и пропаганда](#)
      - [Глава 7. Басидж и моральный контроль](#)
      - [Глава 8. Басидж и наблюдение](#)
      - [Глава 9. Басидж и политические репрессии](#)
    - [Часть IV](#)
      - [Глава 10. Басидж и контроль над семьями](#)
      - [Глава 11. Басидж и контроль над школами](#)
      - [Глава 12. Басидж и контроль над университетами](#)
-

Саид Голкар
Гвардия аятоллы: история Корпуса
Стражей Исламской Революции

© Голкар С., 2024

© ООО «Издательство Родина», 2024

© Переводчики – Нигматулин М.В., Катайцева Э.С., 2024

Часть I
Гражданская милиция и
государственный контроль

Глава 1. Басидж: Неправительственная организация, управляемая массовая организация или ополчение?

Летом 2009 г. Исламская Республика Иран (ИРИ) была потрясена демонстрациями в крупнейших городах страны, когда люди из всех слоев общества протестовали против оспариваемых результатов переизбрания Махмуда Ахмадинежада на пост президента. В сценах, приковавших внимание телезрителей всего мира, «Зеленое движение» публично протестовало против фальсификации результатов голосования, а затем и против самого клерикального истеблишмента. Но не успели протестующие начать мобилизацию народной поддержки идеи прекращения тридцатилетней теократии, как ударные отряды исламского режима – Басидж и его кадетские подразделения – бросились на подавление восстания.

После восстания возникло множество вопросов, касающихся военизированного формирования Басидж, сыгравшего столь значительную роль в его подавлении.

Кто такие члены Басидж? Почему они вступили в отряд? К каким социальным слоям они принадлежат? Каковы их мотивы? Каков уровень их приверженности ИРИ? Какова роль Басидж в контроле над иранским обществом? Вопросов было много, а ответов мало.

Кроме того, после расширения арабского пробуждения в январе 2011 г., в результате которого были свергнуты несколько долгое время существовавших авторитарных режимов, возникло много дискуссий о тишине и сохранении режима в ИРИ. На поверхность всплыло множество вопросов: Почему произошла «арабская весна», а не «иранская»? Как ИРИ эффективно контролирует свое население? И почему.

Почему режим остается непоколебимым перед лицом значительных региональных изменений? В данной книге предпринята попытка дать ответы на эти вопросы, проанализировав роль милиции Басидж в установлении государственного контроля над иранским обществом.

Природа Басидж

Несмотря на многочисленные дискуссии о Басидж, природа этой организации остается спорной. Существует, по крайней мере, четыре различных представления о ее природе и о том, как ее следует классифицировать. Первая категория – официальная, поддерживаемая государством, – это неправительственная организация (НПО). Согласно государственной пропаганде, Басидж – это НПО, полностью независимая от государства и выражающая истинную волю народа. Басидж изображается как организация, действующая независимо от ИРИ и управляемая исключительно людьми, добровольно вступающими в нее. Нет необходимости говорить о том, что такой подход полностью сфабрикован, поскольку Басидж является частью военного аппарата Ирана и в соответствии с Уставом находится в юридической, финансовой и материально-технической зависимости от правительства. Остальные три категории требуют более глубокого анализа.

Басидж как управляемая массовая организация

Второй подход относит Басидж к категории управляемых массовых организаций (УМО). По мнению Грегори Казса, который ввел этот термин, УМО являются продуктом Первой мировой войны и впоследствии создавались многими фашистскими режимами. Он определяет АМО как «массовую гражданскую организацию, созданную и управляемую политическим режимом для реализации государственной политики». По мнению Казсы, АМО состоит из трех компонентов:

– Организация: АМО – это формальная организация с офисами и подзаконными актами.

– Массовость: Целевое членство, как правило, включает всех или большинство людей из

В целевой состав обычно входят все или большинство людей определенного места жительства, работы, возраста или пола.

– Управляемая: Внешние органы режима определяют структуру и миссию АМО и назначают ее руководителей.

АМО, находящиеся под финансовым контролем государства, очень иерархичны и вертикальны. Одна из целей АМО – зачисление всех или почти всех лиц по «возрасту, полу, месту работы, отрасли, месту жительства или некоторому сочетанию этих критериев». АМО – это государственный инструмент организации населения,

Государство фактически использует АМО как оружие против автономных организаций, мобилизуя сторонников режима, противодействуя формированию оппозиционных движений и проводя государственную политику.

АМО выполняют несколько положительных функций для авторитарных режимов. Они часто успешно уничтожают другие организации гражданского общества, вербуют и организуют миллионы членов, а также контролируют их с помощью нескольких методов, например, военного иждивенчества, когда АМО ставят людей в материальную зависимость от государства. К другим методам относятся следующие

- Потребление времени: АМО занимают время и энергию членов, которые в противном случае могли бы быть направлены на самостоятельную деятельность;

- Ритуал лояльности: АМО заставляют людей публично демонстрировать свою лояльность режиму;

- Честь: АМО побуждают людей поддерживать режим, оказывая почести слаженному административному органу;

- Псевдополитика: АМО сохраняют видимость значимой политической деятельности без ее сути, создавая иллюзию участия членов в управлении; и

- Самоуправляемое участие на местах: Многие АМО позволяют своим членам заниматься самостоятельной осмысленной деятельностью, не угрожающей режиму, удовлетворяя их желание участвовать в политической жизни, но не давая им никакого политического влияния.

Нима Нури применила систему АМО для объяснения того, как мобилизация на ирано-иракскую войну с 1980 по 1988 г., ведение войны и демобилизация после нее повлияли на политику настоящего времени.

Хотя Басидж во многом напоминает АМО, поскольку она находится под финансовым контролем правительства и является частью военного аппарата Ирана, ее нельзя считать

полностью гражданской организацией. Являясь частью силового ведомства, Басидж имеет несколько военных и силовых подразделений, которые участвовали как во внутренних, так и во внешних конфликтах.

Басидж как политическая партия

Иерархическая структура Басидж и численность ее членов (исчисляемая миллионами) заставляют некоторых сравнивать ее с другими массовыми политическими партиями. Реформистские ученые, в том числе Саид Хаджарян, используют метафору «партия на казарменном положении» (*hezb-e radegani*) для обозначения иранских политиков жесткой линии.

С этой точки зрения кластерная сеть Басидж напоминает массовое политическое объединение, проникающее во все уголки общества. Подобно политической партии, Басидж также создал несколько отделений, нацеленных на вербовку, индоктринацию и мобилизацию в политических кампаниях, в результате чего он функционирует как машина для голосования. С этой точки зрения, «Басидж – это то, что ближе всего к организованной политической партии в Иране». На самом деле можно утверждать, что Басидж очень похожа на иракскую партию Бать при Саддаме Хусейне. В своей книге *Saddam Hussein's Ba'ath Party: Внутри авторитарного режима* Джозеф Сассун подробно описывает структуру и масштабы партии «Батьки» и объясняет, как ее филиалы проникли в иракское общество. Он пишет, что «партия «Баас» системно проникла во все слои общества и создала впечатляющую политическую машину, более мощную, чем любая другая группа, которая вовлекла в сферу своего влияния огромное количество людей». Как и Басидж, партия «Бать» прилагала усилия для политической индоктринации своих членов и готовила их к выполнению ряда охранных и культурных задач, включая сбор информации и наблюдение. Таким образом, характер партии «Бать» и ее присутствие во всех сферах жизни иракского общества были очень похожи на проникновение Басидж и ее двадцати филиалов в Иран.

Однако, несмотря на параллели, существующие между структурой Басидж и организованных политических партий, нельзя относить Басидж к таковым. Басидж является частью

военного аппарата Ирана и, соответственно, находится под контролем одного из видов вооруженных сил – Корпуса стражей исламской революции.

Басидж как ополчение

В связи с этим некоторые ученые сравнивают Басидж с отрядами народного ополчения, действовавшими в недавней истории Ирака, такими как Иракская народная армия и «Фадаин-е Саддам». Оба эти отряда были созданы для поддержки саддамовской партии «Баас» против иракской армии, поскольку партия не доверяла армии как лояльной силе. В этом отношении иракские ополченцы очень похожи на Басидж, который изначально был создан для охраны клерикальной власти в 1980 году. Есть и другие общие черты между этими силами ополчения и Басидж, в том числе их использование в качестве асимметричного средства обороны. Однако между Басидж и такими формированиями, как Иракская народная армия и «Фадаин-е Саддам», есть и существенные различия. Основное отличие заключается в том, что лишь небольшая часть членов Басидж вооружена и участвует в силовых и военных операциях. Другое отличие связано с «идеологической приверженностью членов организации». Как пишет Чарльз Вестерн:

«Саддам Федаин [был] светской силой, которая была лично и злобно привязана к Саддаму Хусейну, в то время как идеология Басидж является религиозной и поэтому представляет собой гораздо более сильную связь с исламским революционным правительством Ирана, чем лояльность Саддам Федаин к отдельному человеку».

Таким образом, большинство ученых относят Басидж к ополчению или военизированным формированиям. Несмотря на то, что многие исследования посвящены ополчению, его происхождению и роли, особенно в слабых государствах, компромисс в определении ополчения и его характеристике не достигнут. Поэтому для обозначения негосударственных субъектов используется несколько взаимозаменяемых названий: «ополчение», «военизированные формирования», «нерегулярные вооруженные силы», «дружинники», «группы местной обороны» и т. п. Несмотря на трудности, связанные с выработкой единой характеристики данного типа организаций,

под «ополчением» понимается вооруженная группа, имеющая определенный уровень организации. Гражданское ополчение обычно определяется как «гражданская армия, состоящая из свободных мужчин в возрасте от шестнадцати до шестидесяти лет, которые периодически несли обязательную военную службу для защиты своей страны».

Ополчение отличается от обычных вооруженных сил по многим параметрам. Одним из примеров является разница в степени и типе подготовки бойцов ополчения и регулярной армии. Многие ученые считают ополченцев вооруженными силами, не входящими в состав регулярных сил безопасности, но имеющими определенный уровень государственной организации. Однако, вопреки распространенному мнению, ополченцы не обязательно являются «антигосударственными» группами, как преступники или повстанцы. По мнению Бьерна Мёллера, им больше подходят ярлыки «негосударственные» или «не совсем государственные». Поэтому ополченцы могут быть отнесены к антигосударственным или прогосударственным военным формированиям. Революционные вооруженные силы Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia*) являются примером антигосударственного ополчения, целью которого является ослабление государства и политического порядка. В Судане, напротив, «Шурта Шабиа» (народная милиция) является проправительственным ополчением, которое оплачивается государством для установления контроля над суданским обществом.

В последние годы появилось множество исследований, посвященных возникновению и упадку ополчений. Многие из этих исследований посвящены причинам использования милиции правительствами разных стран мира. Несмотря на то, что ученые уделяли внимание роли ополченцев в несостоявшихся государствах, повстанческих движениях и даже в формирующихся новых государствах, мало что было сделано.

Некоторые ученые объясняют появление поддерживаемых государством военизированных формирований как реакцию на постоянные межнациональные опасности, однако, по мнению Ариэля Ахрама, поддерживаемые государством военизированные формирования обычно возникают в странах, переживших революционную деколонизацию или государственный крах. Такие пути зависимости создают больше возможностей для появления локализованных сил. Ахрам

утверждает, что «различия в первоначальном наделении военным потенциалом фиксируют государства на пути зависимого военного развития», и что отсутствие или наличие парамилитарных формирований как институциональных форм зависит от того, как «исторические события ранних революционных войн и последующие внешние опасности в совокупности разграничивают возможности централизации или децентрализации сил

Проправительственные ополчения (ПОО) делятся на две основные группы: (1) неофициальные ПОО и (2) полуофициальные ПОО. Неофициальные ПОО слабо связаны с правительством, но не имеют прямого отношения к нему, как, например, суданское ополчение «Джанджавид», которое в основном занимается внедрением шариата (исламского права) и исламизацией суданского общества. Полуофициальные же ПОО имеют легальный или полуофициальный статус и более институционализированы. Эти группы могут подчиняться регулярным силам безопасности, но быть отдельными от регулярной полиции или армии, как, например, деревенские силы обороны в Индии.

ОПГ выполняют широкий спектр функций в интересах государства. В основном ополчение занимается поддержанием местной обороны, обеспечением правопорядка, борьбой с повстанцами, репрессиями и контролем над населением. Хотя ополченцев обычно характеризуют как бедные интеллектом и инициативой группы, нарушающие права человека и способствующие отсутствию безопасности, они играют «решающую роль в распределении силы и контроле над безопасностью, особенно в слабых государствах». Ополченцам гораздо дешевле управлять силами, чем регулярным вооруженным силам. Они также требуют меньшей подготовки и остаются под контролем государства. Еще одним преимуществом ополчения является знание территории, которую оно контролирует, поскольку его члены часто набираются из местного населения. Ополченцы, как правило, лучше знают местность и людей, проживающих в их населенных пунктах. Ополченцы, согласно приведенному здесь определению, обладают всей полнотой полицейских полномочий. Самое главное, что ополченцы готовы выполнять грязную работу правительства, в том числе нарушать права человека. Это позволяет правительствам отрицать

ответственность за менее опасные задачи, используя логику правдоподобного отрицания.

Ирано-иракская война

Поэтому некоторые правительства полагаются на группы ополченцев для поддержания государственного порядка на своих территориях.

Милиция и государственный контроль

Помимо выполнения задач по обеспечению безопасности, милиция может участвовать в осуществлении государственного контроля. Под государственным контролем в данном контексте понимаются способы, с помощью которых государственный аппарат регулирует поведение людей, добиваясь соответствия социальным и политическим нормам и поддерживая тем самым общественный порядок. Государственный контроль можно разделить на формальный и неформальный, «жесткий» и «мягкий». Под жестким контролем обычно понимается установление контроля с помощью «жестких» тактик, таких как вооруженные репрессии и физическое насилие, тогда как

мягкий контроль обычно включает менее прямые методы подавления, такие как пропаганда и слежка.

Хотя для поддержания социального контроля на своей территории государства используют комбинацию различных методов, моделей и агентов, авторитарные режимы, как правило, опираются на более жесткие методы принуждения, такие как политические репрессии.

Политические репрессии, или то, что некоторые ученые предпочитают называть «социальным контролем над диссидентами», являются основным компонентом репертуара стратегий социально-политического контроля режима. В широком смысле политические репрессии – это различные действия, начиная от «постоянного давления – случайных визитов полиции, арестов или задержаний – до широкомасштабных исчезновений, пыток и убийств». Кристиан Дэвенпорт выделяет две основные формы репрессивных действий: открытые репрессии и скрытые репрессии. Открытые репрессии осуществляются путем наложения негативных санкций и нарушения неприкосновенности личности. К таким санкциям и нарушениям относятся аресты, задержания, преследования и исчезновения диссидентов. Под скрытыми репрессиями понимаются любые стратегии, используемые для наблюдения и сбора информации о людях с помощью слежки.

Хотя в краткосрочной перспективе политические репрессии являются эффективным методом, позволяющим нейтрализовать угрозу восстаний в обществе, в долгосрочной перспективе они слишком затратны и неэффективны для стимулирования лояльности населения к государству. Для снижения затрат на поддержание политического порядка режимы предпочитают использовать «мягкие» методы политического контроля, такие как слежка и пропаганда. Под «слежкой» понимается «любой сбор и обработка персональных данных, как идентифицируемых, так и нет, с целью воздействия на тех, чьи данные были получены, или управления ими». Политические правители осуществляют два вида слежки: физическую и электронную. Физическая слежка осуществляется путем создания системы массовых осведомителей, подобной той, которая использовалась в восточногерманской тайной полиции «Штази».

В обоих случаях милиция может помочь государству вести массированное наблюдение за физической и киберсферой и

контролировать население. Пропаганда – еще один метод поддержания политического порядка. Она определяется как систематические попытки контролировать отношения и действия людей с помощью внушений. С развитием средств массовой коммуникации пропаганда стала эффективным средством политического контроля, особенно в авторитарных режимах, где государство монополизирует средства массовой информации и инструменты пропаганды. С помощью пропаганды милиция распространяет государственную идеологию с целью легитимизации политического режима.

Милиция и экономический контроль

Хотя важнейшей функцией милиции, особенно в слабом обществе, является участие в обеспечении безопасности и военной деятельности, милиция может быть задействована и в других сферах, в том числе в политической экономике. Вмешательство вооруженных сил в бизнес и экономику – явление не новое. В книге «Military Inc.» Айеша Сиддика-Ага использует термин «milbus» для объяснения вовлеченности вооруженных сил в экономику страны. Сиддика-Ага определяет «милбус» как «военный капитал, который используется в личных интересах военного братства, в частности офицерского состава, но не учитывается и не входит в оборонный бюджет».

Милитарный капитал можно выделить в трех различных формах: формальная экономика, неформальная экономика и криминальная экономика. В формальной экономике военные предприятия легальны, и их собственность достаточно четко определена. Неформальная экономика – это экономическая деятельность, которая сама по себе законна, но обычно использует сомнительные методы и практику, например, использование военных ресурсов в гражданских целях. Эта деятельность частично или полностью не поддается государственному регулированию, налогообложению и контролю. Наконец, криминальная экономика предполагает участие вооруженных сил в незаконной деятельности, например, в продаже военной техники, продаже пайков на черном рынке, контрабанде оружия, наркотиков и других товаров.

На основании исследования Дананга Видойоко, посвященного участию индонезийских военных в бизнесе,

экономическую деятельность военных можно разделить на две категории: институциональный бизнес и неинституциональный или индивидуальный бизнес. Если под институциональным бизнесом понимается экономическая деятельность, осуществляемая военными фондами, то неинституциональный бизнес включает в себя целый ряд видов деятельности – от непосредственного участия военнослужащих в государственных или даже частных компаниях до создания частных предприятий. Как отмечают Фрэнк Мора и Кинтан Викторевич, экономическая деятельность военных в недемократических режимах обычно носит неинституциональный характер. В этих случаях более характерны индивидуальные формы участия, например, когда старшие офицеры используют свое положение в режиме или связи с лицами, принимающими решения, для получения личного богатства.

Вовлечение военных в экономику имеет множество политических, общественных, экономических последствий. В целом оно ведет к коррупции, бесхозяйственности, неэффективности и nepотизму. В политическом пространстве экологическая деятельность делает военные и полувосенные силы более независимыми и менее подотчетными гражданским структурам. Вовлечение в эту деятельность также формирует у военных иной набор политических интересов и мотивов, заставляя их действовать так, чтобы улучшить собственные экономические возможности. Аналогичным образом, вовлеченность в политику может быть направлена на продвижение и реализацию своих интересов. Принято считать, что чем больше военных вовлечено в экономику, тем выше угроза их вовлечения в политику. Более того, поскольку военный бизнес процветает в условиях нестабильности и конфликтов, военная элита может затягивать конфликт, чтобы продвигать свои коммерческие предприятия в личных интересах.

В целом военное вмешательство в политику может принимать различные формы – от прямого участия (например, в случае государственного переворота) до косвенных форм (военное влияние), считает Самуэль Финер. В крайних случаях проникновение военных в политическую сферу может привести к установлению военного правления. В других случаях военные вступают в партнерство с доминирующей партией или лидером, чтобы контролировать общество, защищать его интересы и

поддерживать политический статус-кво. Например, в Ираке Саддам Хусейн использовал армию как инструмент для обеспечения безопасности партии Батьки, поддержания политического порядка, подавления и маргинализации других политических групп. В гибридных режимах (известных также как нелиберальные демократии) ополчение также может использоваться в качестве политического инструмента, способного мобилизовать массовое число своих членов для публичной поддержки кандидата от режима в ходе политических кампаний. Так было в случае с Басидж в Иране. Когда после 2005 г. Басидж стал более активно участвовать в политике (для обеспечения своих экономических интересов), он не только начал контролировать и подавлять политических диссидентов, но и выступать в качестве пропагандистской машины в политических кампаниях.

Вкратце, гражданская милиция в Иране выполняет широкий спектр задач – от обеспечения безопасности и военной деятельности до охраны нравственности, поддержания общественного порядка и государственного контроля. Хотя большинство известных ополчений занимаются силовыми миссиями, особенно в слабых государствах, Басидж является одним из самых крупных ополчений в полноценном государстве и обладает широким спектром экологических, социальных, политических и культурных целей.

Часть II
Басидж и формирование
инсайдерской сети

Глава 2. История и трансформация Басидж, 1980–2013 гг

Организация по мобилизации угнетенных (Sazeman-e Basij-e Mostazafan), обычно называемая Басидж, является одной из наиболее значимых массовых организаций, созданных после преобразующей Иран исламской революции 1979 года. Созданная по приказу аятоллы Рухоллы Хомейни, Басидж ставит перед собой задачу противостоять внутренним и внешним угрозам революционному режиму.

От создания до войны, 1980—87 гг

С самого начала предполагалось, что в Басидж будет набираться половина населения Ирана. В ноябре 1979 г. аятолла Хомейни заявил: «Страна с 20 млн. молодых людей должна иметь 20 млн. стрелков или армию с 20 млн. солдат; такая страна никогда не будет разрушена». По словам Хомейни, «басиджи должен понять, что он – солдат Бога, для которого не столько результат конфликта, сколько само участие в нем приносит удовлетворение и радость».

В соответствии с этим приказом в 1980 г. была официально создана организация Басидж, призванная набрать и организовать всех иранцев, поддерживающих Конституцию и исламскую революцию, для защиты страны, режима и для создания «двадцатимиллионной армии» Исламская Республика Иран (ИРИ) создала базы Басидж в каждой мечети. Основными целями создания Басидж были «участие в обороне страны от любой иностранной агрессии; защита революции и ее достижений путем противодействия внутренним врагам; участие в ликвидации последствий стихийных бедствий; поддержание морального порядка в стране». Сразу же после приказа аятоллы Хомейни Корпус стражей исламской революции (КСИР) объявил о своей готовности к подготовке и организации добровольцев в возрасте от шестнадцати до шестидесяти лет по всему Ирану.

В 1980 г. Совет исламской революции одобрил создание этой организации, которая первоначально называлась «Национальная мобилизация» (Basij-e Melli), под руководством

Министерства внутренних дел. Первым командиром Басидж президент Ирана Абулхасан Бани Садр выбрал молодого священнослужителя Ходжат аль-Ислама Амира Маджда, которого утвердил аятолла Хомейни. В июле 1980 г. был изменен закон, регулирующий деятельность этой организации. Согласно новому закону, командира Басидж должен был выбирать не президент и министр внутренних дел, как это было ранее, а Верховный лидер (в то время аятолла Хомейни) или Совет руководства, если таковой существовал. Кроме того, различные организации, такие как Организация невоенной обороны (Саземан-е Дефа-е Гейр-е Незами) и Организация национальной готовности (Саземан-е Амадеги-е Мелли), были объединены с национальной организацией Басидж.

В 1981 г. Бани Садр был отстранен от власти, и на политической арене стала доминировать Партия Исламской Республики (Хезб-е Джомхури Эслами). В это время Ходжат аль-Ислам Маджд, связанный с Бани Садром, также был отстранен от должности, и в марте 1981 г. его сменил Ходжат аль-Ислам Ахмад Салек, клерикал жесткого толка, ставший новым командиром Басидж. Салек обладал очень авторитетным характером и старался держать Басидж под своей властью и отдельно от КСИР. Он подготовил и направил в парламент (Меджлис-е Шура-йе Эслами) отдельный устав Басидж, наряду с уставом, подготовленным командирами КСИР. Однако аятолла Хомейни приказал парламенту утвердить устав, подготовленный КСИР. Согласно этому уставу, национальный Басидж был объединен с КСИР в качестве десятого подразделения КСИР, а его название было изменено на Мобилизационный отряд [Басидж] угнетенных Корпуса стражей исламской революции (Vahed-e Basij-e Mostazafan-e Serah-e Pasdaran). Согласно статье 35 главы 4 устава КСИР, «формирование Мобилизационного подразделения угнетенных направлено на то, чтобы дать возможность тем людям, которые верят в Конституцию и принципы революционного ислама.

Хотя Басидж функционировал как независимая и слабо организованная революционная структура вплоть до своего объединения с КСИР в конце 1980 г., он играл определенную роль в утверждении революционных и исламских ценностей в иранском обществе.

В 1981–1983 гг. обострился конфликт между Салеком и командирами КСИР, такими как Мохсен Резаи. Салек общался с политическими лидерами и выступал с заявлениями (например,

осуждал антиреволюционные группировки и приглашал людей на политические митинги), и он не уважал молодых командиров КСИР. Проблема заключалась в том, что, хотя, согласно Конституции, Басидж являлся подразделением КСИР и его члены должны были выполнять приказы КСИР, Салек, будучи представителем духовенства, хотел быть независимым и не подчиняться командирам КСИР. Салек считал себя выше по рангу, чем молодые командиры КСИР, которым обычно было около двадцати лет. С тех пор разрыв между духовенством и командирами КСИР сохранился.

Кроме того, в то время происходило много конфликтов между членами Басидж и клерикалами, а также другими силами революционного комитета, в результате чего КСИР стал испытывать недовольство Басидж. В конце 1982 г. Салек вышел из состава Басидж, поскольку был избран членом парламента от города Исфахан. Весной 1983 г. командующим Басидж был назначен левый священнослужитель Ходжат аль-Ислам Мохаммад Рахмани. (Однако после раскола в Ассоциации воинствующего духовенства [Jame'e-e Rohaniat-e Mobarez] Рахмани присоединился к левой партии, известной как Ассамблея воинствующих священнослужителей, или Majma'-e Rohaniun-e Mobarez).

С началом ирано-иракской войны в сентябре 1980 г. Басидж стал играть важную роль в наборе и организации добровольцев, а также в отправке их на фронт. Однако из-за слабой военной подготовки и недостаточного опыта члены Басидж не могли участвовать в войне в течение первого года. Поэтому КСИР и Басидж разработали программы интенсивного обучения, длительностью не более пятнадцати дней, для обучения Басидж и подготовки их к войне. По данным одного из исследований, за первый год было подготовлено более 1 млн. басиджей. В этот период в обязанности сухопутных войск КСИР входило использование добровольцев в различных военных операциях.

Для вербовки новых «басиджи» в Басидж были созданы специальные отделения, охватывающие различные слои общества, такие как кочевые племена, учащиеся средних школ, государственные служащие и студенты университетов. В последующее десятилетие численность этих отделений, помогавших вербовать членов Басидж, составляла около десяти тысяч человек.

По данным одного из исследований, за восемь лет войны Басидж отправил на фронт более 2 млн. человек. Иными словами, более 75 % иранских бойцов, участвовавших в войне, были членами Басидж. Эти люди имели высокую мотивацию и были идеологически неотъемлемой частью наступательной стратегии «живой волны», использовавшейся во время войны против Ирака и стоившей Ирану больших человеческих жертв. Для подготовки басиджей к военным действиям их «учили преимуществам мученичества». Благодаря этой индоктринации басиджийцы были готовы пожертвовать собой ради режима, их использовали для разминирования и преодоления других препятствий. Как пишет один из исследователей:

Басидж должны были массово атаковать оборонительные посты противника и служить вооруженным силам, находящимся непосредственно за ними, в качестве разрушителей пушек, или бросаться на минные поля, чтобы «очистить их» и обеспечить безопасный проход вооруженных сил. Многие из этих добровольцев носили на себе саван или вешали на шею ключ, открывающий врата Рая.

Из всех басиджи студенты были наиболее важной группой для отправки на фронт. В 1984 г. парламент возложил на Басидж основную ответственность за военную подготовку учащихся в школах. В результате более 550 тыс. студентов-басиджей служили на фронте во время восьмилетней войны с Ираком. При этом Басидж также продолжала сотрудничать с полицией по выявлению и аресту противников исламской революции. Именно поэтому даже после прекращения огня между Ираном и Ираком в августе 1988 г. аятолла Хомейни поддерживал расширение присутствия Басидж в обществе, и особенно в университетах. В 1988 году он заявил, что сегодня одной из важнейших организаций является Басидж для студентов и исламских ученых. Студенты семинарий и университетов обязаны делать все возможное для защиты ислама и исламской революции в [соответствующих] центрах знаний. Мои дети-басиджи должны охранять неизменный принцип независимости от Востока и Запада в этих двух центрах... Дети Революции обязаны не допустить проникновения американских и советских наемников в эти чувствительные места.

Окончание ирано-иракской войны в августе 1988 г. и смерть аятоллы Хомейни 3 июня 1989 г. стали знаковыми событиями в истории ИРИ. Возвращение большого количества солдат с фронта войны стало большой проблемой для нового правительства Хашеми Рафсанджани, которое должно было удовлетворить материальные потребности не менее 500 тыс. басиджи. Как отмечают Дэниел Байман и его коллеги:

Вопрос заключался в том, как умиротворить этих преданных сторонников и удовлетворить их материальные потребности, одновременно решая структурные проблемы экономики, что требовало сокращения субсидий и других мер, которые популистские режимы традиционно используют для поддержания ключевых групп избирателей.

Из-за экономических и политических проблем ИРИ в 1988–1990 гг. игнорировала басиджи в финансовом и социальном плане, что вызвало критику среди басиджистов. «К сожалению, мы ничего не сделали для басиджей», – сказал один из представителей духовенства. «В противостоянии с Басиджем у нас много слабых мест – слабость исполнительной власти, слабость в выплате денег, слабость в юридической поддержке, слабость в экономической поддержке». Естественно, что эти слабые места не понравились многим басиджистам.

Некоторые нечлены призывали к роспуску Басидж, считая, что организация утратила свою основную функцию военной силы в мирное время. Другие пытались переименовать ее в Гвардию сопротивления (Sepah-e Moqavemat) и объединить с сухопутными войсками КСИР. Однако новый верховный лидер Ирана аятолла Сейед Али Хаменеи не согласился с этими требованиями. Он предпочел сохранить и расширить эти силы в новой структуре, заявив при этом: «Мы хотим, чтобы этот комплекс [Басидж] расширялся и вырос до 20-миллионной армии «20.» По его приказу в 1990 г. Подразделение по мобилизации угнетенных (или угнетенных) КСИР (Vahed-e Basij-e Mostazafan-e Sepah-e Pasdaran) сменило название на Силы сопротивления Басидж (ССБ; Nirou-ye Moqavemat-e Basij) и было преобразовано в одну из пяти основных сил КСИР наряду с ВВС, сухопутными войсками, ВМС и экстерриториальными Силами Кудс (Иерусалим). (Следует отметить, что сухопутные войска КСИР отличаются от армии: в Иране армия – это обычные вооруженные силы, и она является отдельным видом вооруженных сил Ирана).

В 1990–1995 гг. сухопутные войска КСИР и БРФ конкурировали между собой по поводу распределения техники и зданий. Командиры КСИР считали, что Басидж как конкурента, и поэтому старались конфисковать лучшее оборудование для своего личного состава. Однако расширить и укрепить БРФ удалось благодаря неустанной поддержке верховного лидера аятоллы Хаменеи. Несмотря на то что Хаменеи является главой иранского государства и самым высокопоставленным религиозным и политическим деятелем страны, он не имел легитимности и статуса среди значительной части духовенства, а также среди представителей старой революционной элиты, таких как Рафсанджани. В результате он стремился утвердить за собой новый статус. Поэтому он стремился использовать Басидж как инструмент укрепления своего положения в обществе и противостояния соперничающим силам, опираясь прежде всего на поддержку молодого поколения духовенства и революционной гвардии. Поэтому он активно выступал за распространение Басидж на все слои иранского общества.

Чтобы поставить Басидж под свой контроль, аятолла Хаменеи сменил руководство Басидж. В январе 1990 г. он заменил Ходжат аль-Ислама Рахмани, священнослужителя левой ориентации и члена Ассамблеи воинствующих духовных лиц, на командующего КСИР правого толка генерала Али Резу Афшара. Эта смена руководства Басидж отражала намерение Хаменеи исключить из Басидж левых исламистов и усилить контроль Верховного лидера и консервативных сил над этой организацией.

В то время левое крыло ИРИ было более радикальным во внешней политике и больше поддерживало инициативы в области социальной справедливости. Оно также выступало за укрупнение государственной структуры, сохранение государственного участия в рыночных отношениях и против приватизации экономики. Правое крыло ИРИ, напротив, выступало за малое государство и либеральную экономику, а также стремилось к нормализации отношений между Ираном и Западом. В противостоянии этих двух крыльев аятолла Хомейни более позитивно относился к левым в ИРИ. После избрания аятоллы Хаменеи и президента Хашеми Рафсанджани, которые принадлежали к правому крылу ИРИ, левые неуклонно вытеснялись из режима. Эта тенденция, начавшаяся в 1989 г. с вынужденной отставки Великого

аятоллы Хоссейна-Али Монтазери, продолжилась с уходом левого крыла из нового кабинета Рафсанджани. Таким образом, как утверждает Мэтью К. Уэллс, «эпоха Рафсанджани была отмечена фундаментальным сдвигом внутри режима от левых к правым».

Согласно новому уставу, утвержденному Хаменеи, БРФ определялся как разветвленная сеть революционной обороны, призванная организовать и использовать «басиджи» в интересах режима. Таким образом, Басидж стал отвечать за защиту политиков, предотвращение угона самолетов и охрану таких важных мест, как здания штаб-квартир теле- и радиостанций. Впервые выражение «бекаргири», или «использование басиджей», вошло в Устав басиджей, а также стало одним из обязанностей Басиджа, помимо вербовки, обучения и организации населения. Кроме того, согласно ст. 7 Положения о функциях Басидж, охрана таких важных объектов, как телевизионные станции (за которые обычно отвечал КСИР), была возложена на БРФ. (Фактически с тех пор деятельность Басидж в основном была связана с обеспечением безопасности). В этот период также произошло расширение структуры Басидж. В каждой иранской провинции был создан район Басидж (*manteqeh-e moqavemt*), который контролировал всех членов Басидж в этой провинции. Были созданы новые штабы, в том числе по моральной полиции, гражданскому строительству и оперативным вопросам. Для социальной, экономической и академической поддержки басиджей были созданы новые институты – Колледж науки и техники Басидж, Центр изучения двадцатимиллионной армии, Кооперативный фонд Басидж (*Vonyad-e Ta'avon-e Basij*), предоставляющие такие услуги, как подготовка к экзаменам в вузы. Кроме того, Басидж начал создавать специальные отделения для отдельных слоев населения, такие как отделение Басидж для государственных служащих в 1990 г. (см. главу 4) и организация Басидж для учащихся начальных и средних школ в 1991 г. (см. главу 11).

ИРИ использовала ряд стратегий для поддержки членов Басидж. Одна из них, как отмечается в исследовании корпорации RAND, заключалась в «использовании басиджей для невоенных работ по восстановлению страны, [что] было особенно актуально во время первого пятилетнего плана развития администрации Рафсанджани». Для этих целей басиджи создали штаб гражданского строительства (*Корб-е*

Наджаф-е Ашраф, или Корб-е Басидж), в котором басиджи использовались исключительно для реализации различных государственных проектов. Правительство также использовало силы Басидж в других программах, таких как национальная кампания по вакцинации младенцев от полиомиелита в 1993 году.

Помимо этих преобразований, одно из крупнейших структурных изменений в Басидж касалось его внутренней безопасности. В 1992—94 годах, во время второго срока Рафсанджани, в таких городах, как Казвин, Эсламшахр, Мешхед и Акбарабад, происходили социальные протесты, вызванные послевоенными мерами жесткой экономии. Столкнувшись с этими внутренними кризисами, ИРИ в 1994 г. приняла решение об увеличении бюджета Басидж, обновлении и модернизации техники сил сопротивления. Также было принято решение о расширении батальонов безопасности Басидж, которые отвечали за местную оборону, подавление городских восстаний и протестов, а также за внутреннюю безопасность ИРИ.

Эти решения вызвали резкое снижение авторитета Басидж в иранском общественном мнении. По данным опроса членов Басидж, проведенного в 1994 г, около 55 % басиджей считали, что их социальный престиж среди людей снизился по сравнению с военным периодом (1980—88 гг.), и только 38 % стремились представить себя в обществе как басиджей. Эти представления сочетались с убеждением, что идеологическая приверженность басиджей политическому режиму стала шаткой. Многие из них потеряли веру в политическое руководство после экономических и культурных изменений, произошедших при правлении Рафсанджани. В это время, по словам одного иранского ученого, революционные ценности, такие как приоритет бедных людей над богатыми, исчезли, а «ценности, основанные на материализме и богатстве, восторжествовали». Однако аятолла Хаменеи продолжал поддерживать Басидж. В 1995 г. во время «Недели Басидж» он высоко оценил это ополчение, заявив, что «Басидж – это суть функционирования исламского режима; чем сильнее станет Басидж, тем более безопасной будет наша страна в будущем».

Разрыв между правительством Рафсанджани и аятоллой Хаменеи увеличился с появлением Партии руководителей строительства (Каргозаран-е Сазандеги), ориентированной на свободный рынок, но более центристской политической партии,

которая была связана с Рафсанджани. В свою очередь, укреплялись отношения между Верховным лидером, Басидж и КСИР. Во время пятых парламентских выборов 6 апреля 1996 г. заместитель командующего КСИР Яхья (Рахим) Сафави попросил Басиджи проголосовать за более консервативную партию – Ассоциацию воинствующего духовенства. Он заявил, что Басиджи должен быть активным на «выборах и не позволить либералам избрать в парламент ни одного человека». Консервативное крыло, близкое к Верховному лидеру, получило на этих выборах большинство мест в парламенте, и пятнадцать членов КСИР были избраны депутатами. Впервые после победы исламской революции КСИР и Басидж стали участвовать в политике, несмотря на рекомендацию аятоллы Хомейни вооруженным силам Ирана не заниматься политикой. Однако Хаменеи явно поддерживал их участие в политике, когда это отвечало его политическим интересам.

Эпоха реформ, 1997–2004 гг

Однако всего через год реформист Сейед Мохаммад Хатами одержал неожиданную и шокирующую победу на президентских выборах 1997 года. Его победа была воспринята как сигнал недовольства иранского народа господствующей политической системой и верховным лидером. Это событие свидетельствовало не только о переходе власти от правого крыла к левому, но и об ослаблении верховного лидера, который явно позиционировал себя как близкий к конституции. Интересно, что 73 % членов басиджей и КСИР проголосовали на тех президентских выборах за Хатами, что свидетельствует об отсутствии у них политической приверженности Хаменеи и консерваторам.

В ответ на победу Хатами и в целях защиты собственных позиций аятолла Хаменеи заменил командующих КСИР более молодыми и лояльными людьми. Через месяц после выборов он назначил генерала Яхью Рахима Сафави командующим КСИР, сменив на этом посту Мох-сена Резаи. Вскоре после этого генерал Афшар был заменен генералом Мохаммадом Хеджази на посту командующего Басидж. Представителем Верховного лидера в Басидж стал Ходжат аль-Ислам Хейдар Мослехи, который впоследствии стал министром разведки во время второго срока Махмуда Ахмадинежада. Целью этих изменений было усиление КСИР и Басидж, чтобы они могли

противостоять реформистам, оказывать на них давление и создавать препятствия для реализации президентских планов Хатами. Через несколько месяцев после выборов аятолла Хаменеи прямо попросил Басидж играть более активную роль в обществе, особенно в университетах.

При поддержке Верховного лидера Басидж и КСИР стали проводить более активную идейно-политическую подготовку своих членов, чтобы оградить их от реформистских идей. С этой целью в Басидж был реализован план по набору новых людей и улучшению оснащения базы сопротивления. Основными целями этих программ были подготовка новой группы преданных басиджистов, особенно в университетах, а также контроль, подавление и противостояние тем студентам, которые поддерживали реформаторов. Впоследствии эти силы были использованы для подавления студенческого восстания летом 1999 г. в Тегеране.

В июле 1999 г. ИРИ сотрясалась более недели, когда студенты выступили против консервативного крыла ИРИ за закрытие реформаторской газеты «Салам». Тогда командование КСИР обратилось с письмом к президенту Хатами, в котором говорилось, что «они не могут сидеть и смотреть, как уничтожаются плоды революции» и «у них не может быть другого выхода, кроме как вмешаться в дела всего исламского режима». После этой угрозы группа басиджи, являющихся членами воинствующей консервативной группировки «Ансар-е Хезболла», напала на общежития Тегеранского университета и подавила студентов, протестовавших против закрытия «Салаама». Однако реформистские группировки продолжали пользоваться поддержкой населения, что позволило им получить большинство мест на шестых парламентских выборах в феврале и мае 2000 года. Улучшение парламентских позиций усилило власть реформистов, но в то же время побудило Верховного лидера и консерваторов усилить свою власть, используя Басидж для препятствования деятельности реформистов и подавления их социальных групп. Их тактика давления включала в себя нападения на студенческие собрания и атаки на реформаторов, таких как министр внутренних дел и министр культуры и исламского образования Хатами. Хотя Хатами смог победить на восьмых президентских выборах в июне 2001 г., в течение второго срока он потерял многих своих сторонников.

Аятолла Хаменеи продолжал укреплять власть и поддержку Басидж, чтобы создать дополнительные препятствия для реформистского движения. Во время визита в провинцию Ардебиль 28 июля 2000 г. Верховный лидер сказал группе басиджей:

Когда речь идет о ценностях, когда речь идет о фундаментальных вопросах революции, когда речь идет о верховенстве религии Бога, когда враг хочет использовать возможности для [действий] против этой великой и славной революции, Басидж будет там. Именно в этом проявляется философия Басидж. Путь басиджей – это защита достижений Революции и ее истинной сути.

В 2000 г. аятолла Хаменеи потребовал от КСИР усилить поддержку Басидж, указав, что 50 % работы КСИР должно заключаться в расширении возможностей Басидж. Для этого КСИР подготовил план «Амир аль-Моминееен», предусматривающий расширение Басидж и использование ее в качестве рычага консервативной политики. В соответствии с этим планом была проведена структурная ревизия, в частности, базы сопротивления (рауеган), и издана новая организационная схема для всех ее членов. План был утвержден в 2000 году. Согласно этому плану, набор людей в Басидж должен был увеличиться на 300–500 %. Кроме того, в соответствии с планом была проведена реструктуризация баз Басидж путем формирования ряда новых групп сопротивления. Кроме того, были созданы новые организации Басидж, например, в 2000 г. – для преподавателей университетов, а в 2001 г. – для ученых (см. главу 12). С началом третьей пятилетки Басидж в 2000 г. стал получать все большую поддержку со стороны аятоллы Хаменеи. Бюджет Басидж увеличился на 50 %, а сама организация расширилась. Например, в 2001–2002 гг. в Тегеране были созданы четыре новых региональных отделения сопротивления (nahieh-e moqavemat-e basij) с независимыми командирами.

В этот период продолжалась тактика давления на реформистов. По словам одного из экспертов по КСИР, с 2000 г. тон заявлений КСИР стал более угрожающим для реформистов. 16 апреля 2000 г. КСИР выступил со следующим заявлением: те, кто выступает против системы, а также те, кто пострадал в первые годы исламской революции, сменили маскировку. Однако они вернулись и постепенно сбрасывают маскировку и используют те же выражения, что и в первые годы

революции... Мы – стражи революции и басиджи – дети этого героического народа. С обманщиками и преступниками мы будем поступать поначалу скромно и умеренно. Но когда понадобится, мы набросимся на них, как молния, и расправимся с ними по закону, не колеблясь, без разбора.

Помимо этой тактики давления, неэффективность и пассивность Хатами и реформистов разочаровали студентов, заставили их отказаться от поддержки движения за реформы и бойкотировать президентские выборы 2001 г., а затем национальные и местные выборы. Используя эту возможность, сторонники жесткой линии мобилизовали членов Басидж и членов их семей, особенно в Тегеране, для участия во вторых выборах в городской совет и поддержки своих кандидатов. При поддержке Басидж сторонники жесткой линии победили на выборах во многих городах, в том числе и в Тегеране. Успех ИРИ в использовании Басидж в качестве политической партии для мобилизации поддержки заставил ее усилить поддержку этой организации. После того как городской совет Тегерана назначил мэром Махмуда Ахмадинежада, все муниципальные ресурсы Тегерана оказались в распоряжении Басидж и КСИР. Так, в муниципалитет Тегерана и его филиалы было принято на работу большое количество молодых членов Басидж, не имеющих практически никакого опыта, а мэрами двадцати двух районов Тегерана были назначены члены КСИР. Ахмадинежад также попросил басиджи действовать в качестве секретных агентов и докладывать ему о мэрах районов Тегерана и их деятельности. Кроме того, большое количество строительных проектов было поручено строительному штабу Басидж (Корб-е Наджаф-е Ашраф), который впоследствии был объединен со штабом «Хатм аль Анбия», принадлежавшим КСИР.

В этих условиях неудивительно, что на парламентских выборах 2004 года победили сторонники жесткой линии. Стратегия сторонников жесткой линии была схожа со стратегией победы на выборах в городской совет: мобилизация басиджи и членов их семей в мечетях. В ряде городов, в том числе в Тегеране и Мешхеде, командиры КСИР подготовили списки своих любимых кандидатов и распространили их по базам Басидж. Например, командиры КСИР в Мешхеде подготовили список любимых кандидатов, который назывался hou-val-matloub («Он – фаворит»). В результате «сторонники жесткой линии» одержали непредсказуемую победу: 90 из 152 новых членов парламента имели отношение к КСИР или

Басидж. После этой победы сторонники жесткой линии увеличили бюджет Басидж с 72 млн. долл. в 2003 г. до 172 млн. долл. в 2004 г. (по курсу доллара на тот год). Кроме того, более 350 млн. долл. было выделено на приобретение военной техники для батальонов безопасности Басидж. Эта сумма ежегодно выплачивается этим батальонам с 2004 г., чтобы они были готовы к возможным столкновениям или социальным беспорядкам.

Поддержка Ахмадинежадом религиозных миссий, мечетей и баз тегеранской Басидж сделала его популярным среди членов Басидж, некоторых религиозных групп, таких как панегиристы (маддахан), а также среди менее обеспеченных, но более консервативных и традиционных жителей города. Эта популярность, а также его связь с кон-сервативной образовательной сетью института аятоллы Мохаммада Таги Месбаха Язди – Института образования и исследований имени имама Хомейни (Moasseseh Amuzeshi va Pazhuheshi-ye Imam Khomeini) – побудили Ахмадинежада зарегистрироваться для участия в президентских выборах 2005 года. (Сеть выпускников этого института в виде пирамиды охватывает весь Иран).

Для победы на президентских выборах 2005 г. сторонники жесткой линии вновь использовали Басидж в качестве машины для голосования. В рамках проекта «Басират» («Видение») басиджи активно включились в предвыборную кампанию Ахмадинежада, пропагандируя, что «он хочет бороться с бедностью, коррупцией и дискриминацией – всеми продуктами 26-летнего правления Исламской республики Иран». Перед басид-жи была поставлена задача не только убедить своих родных и друзей в том, что Ахмадинежад – лучший кандидат, но и привести своих родственников, особенно неграмотных, на избирательные участки, чтобы они проголосовали за него. Заместитель главнокомандующего КСИР генерал Мохаммад Бакер Золкадр косвенно согласился с этой стратегией, заявив, что «в сложившейся сложной политической ситуации, когда и внешнее давление, и внутренние силы пытались помешать нам сформировать революционное правительство, мы должны были действовать комплексно». Золкадр добавил: «Силы жесткой линии, слава Богу, победили на выборах благодаря своему умному и многогранному плану и массовому участию Басидж». Эти стратегии позволили Ахмадинежаду набрать 14 % голосов и занять второе место среди девяти кандидатов. Во втором туре выборов Ахмадинежад победил Хашеми Рафсанджани, который

воспринимался как коррумпированный представитель духовенства и олицетворение клерикальной олигархии.

Реформисты используют метафору «партии, основанной на казармах» (*hezb-e padegani*), для обозначения систематического использования КСИР миллионов басиджей в качестве «избирательных пехотинцев». Систематическую роль басиджей в обеспечении победы критиковал другой кандидат в президенты, Мехди Карруби, но его критика была отвергнута Верховным лидером.

Эпоха жесткого планирования, 2005—12 гг

После победы Ахмадинежада его правительство усилило поддержку БРФ и КСИР. Например, представитель Верховного лидера в Басидж Ходжат аль-Ислам Хейдар Мослехи был назначен советником президента по делам духовенства. При правительстве Ахмадинежада и при поддержке парламентов седьмого и восьмого созывов, в которых преобладали фундаменталисты, увеличилась занятость членов Басидж, на организацию стали выделяться большие финансовые средства. 28 ноября 2005 г. аятолла Хаменеи высоко оценил деятельность Басидж и потребовал дальнейшего расширения организации. По его словам, «чем сильнее станет Басидж, тем более безопасной будет наша страна в будущем... Наш президент и члены Меджлиса гордятся историей Басидж. Причиной успеха Басидж является вера и упование на Бога, а также твердая надежда и разум, которые являются составляющими их культуры».

Вторжение США в Афганистан в 2001 г. и Ирак в 2003 г., а также усиление международной критики риторики Ахмадинежада, включая отрицание Холокоста, его амбиции по экспорту революционных идей в мир и угрозы стереть Израиль с лица земли, заставили исламский режим повысить потенциал КСИР и обновить его структуру, чтобы быть в состоянии противостоять потенциальным международным угрозам. ИРИ решила проводить политику асимметричной войны и укреплять свои вооруженные силы. В 2003 г. в Басидж было проведено разделение батальонов «Ашура» (полностью мужских) и «Аз-Захра» (полностью женских) на три основные группы (первого, второго и третьего приоритетов), различающиеся по своим задачам и функциям. Батальоны первого приоритета выполняли

четыре задачи: (1) охранные функции, например, подавление восстаний; (2) оборонительные, например, защита прилегающей территории и обеспечение гражданской обороны; (3) спасательные, например, сотрудничество с организациями первой помощи; (4) культурные, например, пропаганда и укрепление морального духа джихада. Батальоны второго приоритета отвечали только за подавление восстаний и оказание спасательных работ и первой помощи, а батальоны третьего приоритета, такие как батальон «Аз-Захра», – только за культурные вопросы и оказание спасательных работ и первой помощи при стихийных бедствиях. Кроме того, часть активных членов Басидж была преобразована в новые боевые подразделения, получившие название «Карбала», или специальные подразделения Басидж (yeganha-e takhasosi-e basij). Эти боевые подразделения обычно состояли из двадцати двух человек и проходили военную подготовку по ведению асимметричной войны и совершению терактов. Они были оснащены легким и умеренно средним и тяжелым вооружением.

Вслед за этими преобразованиями в октябре 2005 г. аятолла Хаменеи поручил КСИР разработать военную доктрину ИРИ, основанную на новых международных угрозах. Он подчеркнул важность усиления КСИР за счет использования сил Басидж в боевых частях. Для выполнения этого приказа в 2005 г. был создан Центр стратегических исследований КСИР, директором которого был назначен генерал Мохаммад Али (Азиз) Джафари. КСИР был децентрализован и разделен на тридцать одну провинциальную бригаду по всему Ирану в соответствии с так называемой «Мозаичной доктриной». Эта доктрина подразумевает стратегию децентрализации КСИР и создания провинциальных командований (sepah-ye ostani) по всей стране. В каждой провинции КСИР назначает одного командира, который отвечает за все силы КСИР и Басидж (часть из них – штатные, часть – добровольцы) и обязан защищать свою территорию, используя только этот персонал. Одним из наиболее важных элементов этой стратегии является акцент на роли Басидж в противостоянии как внутренним, так и внешним угрозам.

В рамках краткосрочного плана под названием tarh-e nazir be nazir («равный – равному») группа басиджей прошла короткую интенсивную подготовку, призванную помочь КСИР в потенциальных внешних войнах. Философия формирования

этих сил заключалась в том, что члены Басидж должны были уметь проводить операции с жертвами (т. е. с террористами-смертниками) и быть готовыми к будущим асимметричным боевым действиям. Целью было усиление сухопутных, воздушных и военно-морских сил КСИР за счет пополнения их членами Басидж. Например, в соответствии с планом, реализованным ВМС КСИР, многие местные басиджи, проживающие в прибрежных провинциях Ирана, были включены в состав КСИР для усиления его мощи. Согласно этому плану, получившему название «Шахид Фахмидех» – «Фахмидех-мученик», по имени Мохаммеда Хоссейна Фахмидеха, тринадцатилетнего школьника, совершившего самоубийственную атаку на иракские войска в начале ирано-иракской войны, – учащиеся прибрежных провинций, желающие стать членами Басидж, должны были пройти краткосрочный, тридцати-сорокапятидневный курс военно-идеологической подготовки при КСИР. В отличие от военно-идеологической подготовки Басидж в других иранских провинциях, на этом курсе основное внимание уделялось военно-морской технике, чтобы подготовить Басидж к морским сражениям в Персидском заливе. По словам заместителя контр-адмирала КСИР Алирезы Тангсири, «студенты-басиджи были подготовлены для защиты иранских вод и островов и поддержки миссий КСИР». Тангсири также заявил, что эти группы организованы в различные подразделения, такие как водолазные, навигационные и морская пехота.

В ноябре 2007 г. аятолла Хаменеи продолжил призывать к «укреплению Басидж» и «ускорению» развития и расширения Басидж до «многомиллионной армии». Для реализации плана «Перемены и эволюция» («Тарх-е Тахвол ва Таали») генерал Сафави был заменен генералом Джафари 26 ноября 2007 года.

Как отмечает Али Альфонех, «спустя два десятилетия после номинальной независимости Басидж от КСИР, 30 апреля 2007 г. Джафари вновь установил официальный контроль КСИР над Басидж, чтобы лучше бороться с «внутренними врагами».

Впоследствии Джафари сместил командующего Басидж генерала Мохаммада Хеджази и назначил своим заместителем в Басидж Ходжата аль-Ислама Хоссейна Таеба, священнослужителя, имеющего опыт работы в службе безопасности и разведке. В результате Басидж оказался в еще большей степени под контролем КСИР и стал еще более агрессивным и инициативным. Патрули Басидж вернулись на

улицы и стали отвечать за безопасность в городах наряду с полицией. Более того, бюджет Басидж продолжал увеличиваться из года в год. Так, в 2008 г., помимо 200-процентного увеличения бюджета, парламент выделил 50 млн. долл. (по курсу доллара на тот год) на помощь безработным басиджистам. В 2009 г. бюджет снова увеличился на 200 % по сравнению с 2008 г., а в 2010 г., по словам командующего, его планировалось увеличить еще на 19 %.

Обильная поддержка Басидж и КСИР со стороны исламского режима способствовала тому, что на выборах 2009 г. они более активно и организованно поддержали Ахмадинежада. В результате Ахмадинежад одержал победу на президентских выборах, но она была весьма спорной. Другие кандидаты в президенты вновь подвергли критике систематическую роль КСИР и Басидж в предполагаемых фальсификациях. Когда люди вышли на улицы, чтобы оспорить результаты выборов, силы Басидж подавили их, напав на многих и посадив их в тюрьму. Эти восстания известны как «зеленое движение».

После спорных выборов 2009 года ИРИ провела радикальные изменения в структуре Басидж. Организация вновь изменила свое название, превратившись из Сил сопротивления Басидж в Организацию по мобилизации угнетенных (Sazeman-e Basij-e Mostazafan). Это изменение названия символизировало превращение Басидж из военной силы в массовую организацию, в большей степени ориентированную на внутреннее подавление и защиту ИРИ от предполагаемой «мягкой войны» или «культурной войны», которая, по сути, включает невоенные меры и включает как культурные, так и политические элементы, например, пропаганду западной культуры и американского образа жизни. Новый командир Басидж бригадный генерал Мохаммад Реза Накди объяснил это изменение, сказав:

Слово «сила» (pirou) имеет военный оттенок, а Басидж – это структура, которая выходит далеко за рамки только военных дел. Это изменение [на «организация»] было направлено на то, чтобы помочь нам освободиться от военной работы, которая отнимала у организации много времени и сил».

Поэтому, чтобы мы могли уделять достаточно внимания другим аспектам нашей работы и планировать их наперед, военные аспекты деятельности Басидж были переданы сухопутным войскам КСИР... Таким образом, Басидж будет

более активно участвовать в социальной, научной и развивающей сферах и прилагать усилия для обеспечения постоянного и планомерного прогресса в развитии страны.

Иными словами, ИРИ стремится превратить Басидж из военной силы в специализированную организацию, действующую в масштабах всего общества. Цель – контроль и наблюдение за обществом, подавление внутренних оппозиционеров режиму. Более того, согласно последним планам развития, организационная структура Басидж (центры, районы, области) также получит значительное развитие. Увеличение числа районов и баз сопротивления в Тегеране – с шести до двадцати трех всего за несколько месяцев после народного восстания 2009 года – свидетельствует о важности Басидж для руководства Ирана.

Превращение Басидж из силы в организацию также помогло ИРИ оправдать участие Басидж в политике и ее использование ИРИ в качестве машины для голосования. В 2000-е годы реформисты выступали против политической деятельности Басидж, ссылаясь на приказ аятоллы Хомейни о недопустимости участия вооруженных сил в политике. Эти изменения позволили сторонникам жесткой линии заявить, что Басидж больше не является военной силой и поэтому может участвовать в политике.

Один из руководителей КСИР заявил, что «поскольку военные Басидж и невоенные Басидж теперь [2009 г.] отделены друг от друга, невоенные Басидж могут заниматься политикой, как и другие люди». Согласно этим изменениям, сухопутные войска КСИР отвечают за военную подготовку бойцов Басидж. Таким образом, помимо изменений в требованиях к членству в организации, клерикальный истеблишмент ожидает, что к концу 2014 г. в Басидж вступят полтора миллиона новых активных и специальных членов.

Эти изменения указывают на некоторые общие тенденции в будущем Басидж. Во-первых, организация пытается расширить свое проникновение во все районы и слои общества путем создания новых отделений Басидж, включающих в себя рабочих, торговцев, младенцев и детей, пенсионеров, религиозные меньшинства и т. п. Кроме того, будет предпринята попытка охватить как можно больше людей и организовать их по более специализированным направлениям. Организация по мобилизации угнетенных, которая руководит

всеми силами Басидж (подробнее об организационной структуре Басидж см. главу 3), пытается организовать Басидж в кибер-батальоны для противостояния сетевым активистам. Чтобы гарантировать, что более оппортунистически настроенные члены будут защищены от «культурного вторжения» и останутся приверженцами ИРИ, режим будет предоставлять басиджу все больше экономических и социальных привилегий. В свою очередь, Басидж будет наращивать идеологическую и доктринальную подготовку. Представляется, что в ближайшие годы присутствие и влияние Басидж в обществе будет только усиливаться.

Несмотря на тесные отношения между Ахмадинежадом и Басидж, во время борьбы за власть между Верховным лидером и президентом в 2011 г. Басидж встала на сторону аятоллы Хаменеи. Многие басиджисты объявили о своем полном подчинении Верховному лидеру и подчеркивают, что выполняют только приказы аятоллы. В результате впервые с момента прихода к власти «жесткой линии» в рядах Басидж образовался раскол. Хотя небольшая группа басиджей поддержала Ахмадинежада, многие из них остались верны аятолле Хаменеи как самому влиятельному человеку в Иране. В ответ на это Ахмадинежад в последний год своего президентства безуспешно пытался ограничить власть КСИР и Басидж.

Распространение информации о расколе между Басидж и Ахмадинежадом заставило командира Басидж бригадного генерала Мохаммада Резу Накди заявить в 2011 г., что «никаких разногласий нет, Басидж и КСИР поддерживают администрацию Ахмадинежада». По словам Накди, «это правительство, которое продемонстрировало большую преданность ценностям [исламского истеблишмента] по сравнению с прежними правительствами и которое использовало потенциал Басидж и КСИР для продвижения дел страны, высоко ценится КСИР». Несмотря на это выступление, многие члены Басидж перестали поддерживать Ахмадинежада и критиковали его поведение, когда он не полностью подчинился аятолле Хаменеи. Эти разногласия показывают, что Басидж в конечном итоге находится под контролем Верховного лидера как главнокомандующего вооруженными силами и, следовательно, не подчиняется ни одному из президентов, которые приходят и уходят.

В ходе президентских выборов 2013 г., когда шесть консервативных кандидатов конкурировали с двумя умеренными политиками, между членами Басидж вновь возникли разногласия. Хотя некоторые басиджи и большинство членов КСИР поддержали бывшего командующего КСИР генерала Мохаммада Калибафа, большинство молодых басиджи поддержали кандидата от жесткой линии Саида Джалили, который был членом басидж во время ирано-иракской войны. На этих выборах Джалили выдвинул платформу, которую лучше всего описать как «дискурс сопротивления» (ghofteman-e moqavemat), с акцентом на иранскую историю, на революционных ценностях Ирана и его конфронтационном отношении к Западу. Группа членов Басидж, в основном более молодых и радикальных, приветствовала его как квинтэссенцию кандидата от Басидж. Эти сторонники Джалили противопоставляли свой выбор кандидата Калибафу, который, по их мнению, был политиком, в большей степени опирающимся на технократов, чем Басиджи. В конечном итоге президентское кресло занял умеренный кандидат Хасан Рухани, набравший 50,7 % голосов, но следует отметить, что Калибаф занял второе место, получив 6,1 млн. голосов (16,46 %), а Саид Джалили, набравший почти 4,2 млн. голосов (11,31 %), – третье.

Сразу же после победы Рухани Басидж начала критиковать его и его администрацию. За последний год разрыв между Басидж, поддерживающей более радикальную и религиозную политику внутри страны и за ее пределами, и правительством Рухани, которое является более прагматичным и менее идеологизированным, увеличился. Члены Басидж стали все более активно критиковать администрацию Рухани в публичной сфере и через Интернет. С их точки зрения, переговоры правительства Рухани с группой P5+1 (пять постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германия) по иранской ядерной программе подрывают независимость Ирана.

Внутри страны они также критикуют Рухани за открытие политического и культурного пространства и за маргинализацию сторонников жесткой линии.

Глава 3. Проникновение в общество: организационная структура Басидж

Организация по мобилизации угнетенных, которая руководит всеми силами Басидж, подчиняется Корпусу стражей исламской революции (КСИР), являющемуся частью военного ведомства Ирана. КСИР подчиняется Главному командованию вооруженных сил (Setad-e Kol-e Nirouha-ye Mosallah) – высшему военному ведомству Ирана. Другой ветвью Главного командования вооруженных сил являются регулярные вооруженные силы Ирана (Артеш). Верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи является главнокомандующим и контролирует все военные структуры Ирана, включая Басидж.

Организация по мобилизации угнетенных контролирует все районы сопротивления Басидж КСИР (nahieh-e moqavemat-e basij-e sepah), расположенные в городах.

Количество районов Басидж в каждом городе зависит от его размера и численности населения. Провинциальное командование КСИР (sepah-e ostani) контролирует все районы сопротивления Басидж в каждой провинции. Всего существует тридцать два провинциальных командования КСИР, по одному на каждую провинцию, за исключением провинции Тегеран, где их два: одно для города Тегерана и одно для контроля над другими городами провинции Тегеран. Несмотря на то, что технически руководство районами сопротивления Басидж осуществляет Организация по мобилизации угнетенных, они также должны подчиняться провинциальным командирам КСИР. Провинциальные бригады КСИР отвечают за материально-техническую поддержку районов сопротивления Басидж.

Вопрос о точном количестве регионов Басидж остается открытым. В 2008 г. насчитывалось около 300 региональных отделений Басидж, но после политических волнений 2009 г. их число возросло. По оценкам иранских СМИ, в 2013 г. в Иране насчитывалось около тысячи районов Басидж. Например, до 2009 г. в Тегеране было всего шесть региональных отделений, но в 2010 г. их число возросло до двадцати трех. В провинции Тегеран имеется еще около двадцати региональных отделений Басидж в других городах.

Каждый район сопротивления Басидж КСИР отвечает за руководство десятью-пятнадцатью районами сопротивления Басидж (hozeh-e moqavamet-e basij). Согласно положению о Басидж, районы сопротивления должны существовать «в каждом районе города и иметь отделение для студентов в каждом университете. В каждом учебном округе должно быть одно отделение для старшеклассников и одно – для учителей». По некоторым данным, в стране насчитывается около 3,5–4 тыс. округов сопротивления. В 2005 г. заместитель командующего КСИР оценивал их количество примерно в 4 000. Кроме того, согласно совместному отчету Министерства здравоохранения и Басидж, в 2007 г. количество отделений Басидж составляло около 4 000. Хотя представляется маловероятным, что в период с 2005 по 2007 г. эта цифра вообще не колебалась. Кроме того, существуют отдельные районы для мужчин и женщин-басиджей; по словам бывшего командира Басиджа, восемьсот из этих районов предназначены для женщин, а остальные – для мужчин.

В каждом районе сопротивления обычно действуют от десяти до пятнадцати баз сопротивления Басидж – самый низкий организационный уровень Басидж. Эти базы располагаются в мечетях, соседних кварталах, на заводах, в офисах и школах. Базы сопротивления являются наиболее заметной частью Басидж и, следовательно, наиболее важным звеном организации. За последние тридцать лет число таких баз быстро росло. В 1981 году насчитывалось около 7 тыс. баз. К 1985 г. их число возросло до 10 000,10 а к 1988 г. – до 21 500. Эта тенденция сохранилась и в последующие годы; по данным представителей Верховного лидера в КСИР, в 2002 г. число баз возросло до 37 000,12 а в 2009 г. – до 45 000. (Следует отметить, что официальная государственная статистика в Иране не всегда достоверна. Например, в 2002 году представитель Верховного лидера в КСИР заявил, что в Иране насчитывается 37 тыс. баз сопротивления. Через год заместитель начальника сил сопротивления Басидж заявил, что число таких баз составляет всего 17 000. Аналогичным образом, в 2005 г. заместитель главнокомандующего КСИР генерал Мохаммад Бакер Золкадр заявил, что в Иране насчитывается 48 000 баз сопротивления Басидж в стране). Однако, учитывая большое количество мечетей в Иране (около 72 тыс.), а также университетов, факультетов и офисов, цифра в 35–40 тыс. баз кажется разумной, поскольку в большинстве этих мест есть хотя бы одна база. Около 9 тыс. таких баз расположены в деревнях по

всему Ирану, а остальные – в городах и поселках. Как и районы сопротивления, базы сопротивления имеют отдельные подразделения для мужчин и женщин. По словам командира женского Басиджа, 12 тыс. всех баз предназначены для женщин, а остальные – для мужчин. Нет необходимости говорить о том, что после восстания 2009 года число баз сопротивления постоянно увеличивается. Например, командир Басидж объявил, что по всему Ирану будет создано 7000 новых баз сопротивления, причем особое внимание будет уделено расширению присутствия в крупных городах.

Углубленное изучение города Тегерана наглядно демонстрирует степень проникновения Басидж в иранское общество и ее способность контролировать социальное пространство. Поскольку Тегеран является крупным городом с населением более 8 млн. человек, его контролирует отдельное командование КСИР под названием «Командование КСИР имени Мохаммада Расуаллы». По данным городского управления, Тегеран состоит из 22 административных муниципальных районов (мантаге-е шахрдари), 123 более мелких муниципальных подрайонов (хаузе-е шахрдари) и 375 кварталов (махале-е шахрдари). По состоянию на 2014 год КСИР Тегерана (serah-e Mohammad Rasouallh), отвечающий за обеспечение безопасности в городе, имел двадцать три района Басидж, расположенных параллельно с каждым муниципальным округом. Каждый район Басидж отвечает за контроль над муниципальным районом. Например, район Комейль Басидж отвечает за контроль тринадцатого муниципального района в восточной части Тегерана.

Правительство не опубликовало информацию о точном количестве районов и баз Басидж в Тегеране, но их число можно оценить. Поскольку в зависимости от численности населения в каждом муниципальном районе (нахи) должно быть один, а иногда и два района Басидж (хозех-е мока-вамет), в Тегеране должно быть не менее 123 районов Басидж. По оценкам авторов, в Тегеране насчитывается 139 районов. Например, тринадцатый муниципальный район в восточной части Тегерана состоит из четырех муниципальных округов (nahieh-e shahrdari). Здесь же, в районе Комейл, расположены четыре района Басидж, по одному в каждом из муниципальных районов. Как заявил в 2012 г. командующий Басидж генерал Мохаммад Реза Накди, в Тегеране насчитывается около 2 тыс. баз Басидж в 375 муниципальных районах, которые разбросаны

по всему городу и образуют округа безопасности и защиты (hozeh estehfazi). В тринадцатом муниципальном районе, относящемся к региону Комил Басидж, насчитывается около тридцати баз Басидж, разбросанных по тринадцати муниципальным районам.

Базы, районы и регионы басиджей имеют схожую внутреннюю структуру. Поэтому достаточно изучить одну из баз сопротивления Басидж, чтобы получить представление о структуре всех трех баз. Согласно уставу Басидж, на каждой базе есть командир, его заместитель и другие подразделения, в том числе кадровые, оперативные, плановые, материально-технические, телекоммуникационные (фава), инспекционные (базраси), разведывательные, контрразведывательные, культурные, а также спасательные. Дополнительные подразделения выполняют функции по охране общественного порядка, строительству, политическим вопросам, образованию, финансам и физической культуре.

Согласно уставу Басидж, каждая база Басидж имеет ряд обязанностей, которые включают в себя следующие виды деятельности:

- Выявление, вербовка и организация населения в базы Басидж, группы сопротивления и батальоны сопротивления.
- Следить, внедрять и осуществлять идеологическую, политическую и военную подготовку своих членов.
- Разработка и реализация программ по поддержанию солидарности членов, в том числе внутри лагерей Басидж.
- Реализация программ по обороне района, проведению операций задержки (амалиет тахири) в случае открытого боя, обеспечению физической защиты своих членов.
- Взаимодействие с полицией в своем районе.
- Популяризация защиты и создание «готовности к обороне» от внешних угроз и врагов.
- Сбор оперативной информации и проведение патрулирования и операций по охране порядка в своем районе и досмотра в своих районах.
- Осуществление морального контроля и словесное напутствие населению.

– Направление членов Басидж на гражданские и военные маневры.

– Проведение и организация культурных программ (чтение Корана) и церемоний, посвященных национальным праздникам, таким как победа исламской революции. (Подробно эти функции рассматриваются в последующих главах)

Для выполнения этих задач на каждой базе должно быть не менее семи специализированных групп сопротивления: охрана/ оборона, спасение и помощь, культура и пропаганда, социальные службы, строительство, образовательные группы и полиция нравов (*nas- ehin*). Кроме этих семи, на каждой базе существуют и другие подразделения. У каждого подразделения есть свои обязанности. Так, например, важнейшей обязанностью групп «насин» является пропаганда и насаждение в обществе законов шариата (ислама), в то время как сотрудники служб безопасности/обороны специализируются на борьбе с гражданскими беспорядками. В состав каждой из этих групп входят две группы сопротивления, которые обычно состоят из четырех-пяти человек. Отряды сопротивления являются низшим звеном в вертикальной структуре Басидж.

Хотя базы Басидж разбросаны по всему обществу, не все из них функционируют в полном объеме. Фактически, базы Басидж более активно формируют группы для выполнения своих задач в городах; в отличие от них, базы Басидж не полностью активны в деревнях. Тем не менее, как будет показано в последующих главах, проникновение Басидж в общество не ограничивается базами, определенными географическими районами, а скорее присутствует на всех уровнях общества, от школ до рабочих мест и домов.

Глава 4. Массовое членство и массовая вербовка

Исламская Республика Иран (ИРИ) использует Басидж для проникновения в социальную сферу с целью вовлечения и организации большинства иранских граждан в различные группы Басидж, которые стали эквивалентом параллельного общества. В этом смысле

Басидж работает как управляемая массовая организация (УМО). Как объясняет Грегори Казса, АМО стремится вовлечь в свои ряды всех или почти всех людей, обладающих определенными чертами характера или принадлежащих к определенному социальному сектору.

Сразу же после исламской революции в ноябре 1979 г. аятолла Рухолла Хомейни потребовал создать «двадцатимиллионную армию». Чтобы выполнить этот приказ,

Басидж попыталась привлечь и организовать широкие слои населения и интегрировать своих членов в политическую жизнь, направляемую режимом. Сначала Басидж пытался организовать людей исключительно по месту жительства, но во втором и третьем десятилетиях после революции он начал организовывать людей также по профессии, полу и возрасту.

В 2007 г. верховный лидер аятолла Али Хаменеи потребовал от Корпуса стражей исламской революции

(КСИР) увеличить численность Басидж и повысить миссию «двадцати миллионов Басидж до «многомиллионного Басидж»². Для достижения этой цели Басидж создал более двадцати отделений, которые охватывают практически все слои общества. К ним относятся Организация Басидж мечетей и кварталов (Sazeman-e Basij-e Masajed va Mahalaet) и Организация Басидж в племенах

Стражи Революции

(Sazeman-e Basij-e Moqavemat Ashayeri), которая отвечает за вербовку и организацию людей по месту их проживания. В рамках Басидж также созданы организации «Басидж рабочих», «Басидж служащих» и «Басидж гильдий» (Аснаф). Существуют также профессиональные отделения для медиков, инженеров, юристов, художников, спортсменов, ученых, священнослужителей, журналистов, исламских певцов и панегиристов (мадда). В Басидж также набирают людей по возрасту и полу. В Басидж существует специальная организация для иранских женщин, известная как Женское общество Басидж. Кроме того, для организации и вербовки в школах и университетах Басидж создал организацию «Басидж студентов» (SBO; Sazeman-e Basij-e Danshamouzi), организацию «Басидж студентов университетов» (USBO; Sazeman-e Basij-e Daneshjoui), организацию «Басидж преподавателей» (TBO; Sazeman-e Basij-e Farhangiyan) и организацию «Басидж профессоров» (PBO; Sazeman-e Basij-e Asatid).

Подробно эти организации рассматриваются в последующих главах.

Вербовка по месту жительства

Одна из наиболее фундаментальных форм членства в Басидж – по месту жительства. Как указано в уставе Басидж, проживание в городах, селах и племенах является первой структурой организации Басидж. Согласно бывшему уставу Басидж, «каждый город, в зависимости от его площади и численности населения, должен быть разделен на «районы сопротивления Басидж», районы и базы «3. В настоящее время Басидж имеет два основных направления по приему людей по месту жительства: организация «Басидж мечетей и кварталов» и организация «Басидж племен».

Вскоре после своего создания Басидж создал городскую и сельскую организацию сопротивления Басидж (Basij-e Moqavemet-e Shahri va Rostaei). Эта организация создала базы Басидж в большинстве мечетей каждого города, района и деревни. Согласно одному из отчетов, более 82,9 % баз Басидж в мечетях были созданы в течение первых восьми лет существования Басидж во время ирано-иракской войны 1980—88 гг. Помимо баз в мечетях, ИРИ создала небольшие отряды сопротивления, называемые «ядрами сопротивления» (hastehaye moqavemet), в некоторых деревнях, где население было недостаточным для создания базы. В задачи каждой базы или ядра входила вербовка и организация людей в своих районах.

В результате расширения деятельности Басидж во втором десятилетии после революции организация изменила свою структуру, чтобы лучше обслуживать возросшее присутствие в обществе. В новую организационную структуру были включены районы сопротивления, которые заменили районы сопротивления в качестве руководителей и контролеров баз сопротивления. Силы сопротивления Басидж также создали новые серии баз в районах, где ранее не было достаточного количества мечетей для создания базы, и преобразовали существующие деревенские ядра в базы.

После протестов «Зеленого движения» 2009 г. Басидж стремился к драматическому увеличению баз, районов и регионов сопротивления, чтобы противостоять народным настроениям, вызванным политическими волнениями. Для дальнейшего усиления контроля режима над базами Басидж было создано новое отделение организации «Басидж мечетей и кварталов». С 2010 г. это отделение отвечает за организацию и контроль всей деятельности Басидж в жилых кварталах. Ему поручено контролировать 36 тыс. баз сопротивления Басидж в мечетях и кварталах по всей стране. По словам главы

организации «Басидж в мечетях и кварталах», более 50 % всех басиджистов являются членами этой организации, что свидетельствует о ее больших успехах в вербовке и удержании членов.

Вторым основным подразделением Басидж является организация «Басидж племен», которая занимается вербовкой людей по месту жительства. Сразу после начала ирано-иракской войны в 1980 г. Басидж создал отделение под названием «Басидж племен» или «Племенной корпус» (Basij-e Moqavemat Ashayeri или Sepah-e Ashayeri). Война проходила в западной части Ирана, где также проживало многочисленное кочевое население.

Юрисдикция и деятельность этой организации ограничивалась племенной территорией Ирана, где в то время проживало около нескольких миллионов оседлых, полuosедлых и мигрирующих племенных народов, отличавшихся большим этническим, лингвистическим и религиозным разнообразием. Басидж был создан для обеспечения поддержки ИРИ, особенно в прифронтовых районах, и продолжал вербовать кочевое население в свои ряды даже после окончания войны в 1988 г. После того как в мае 2006 г. в иранской провинции Белуджистан начались локальные волнения, КСИР стал уделять больше внимания использованию Басидж для подавления племен и восстановления контроля над племенными силами в регионе. В 2009 г. это подразделение было преобразовано в организацию «Басидж племен», в состав которой вошли 200 районов сопротивления и 1500 баз сопротивления. Глава «Басидж племен» также заявил, что 200 тыс. членов организации «Басидж племен» вооружены в качестве резервного корпуса КСИР. Целью этого корпуса является защита ИРИ от возможного иностранного вторжения.

Вербовка по социальным слоям

Помимо организации людей по месту жительства, Басидж пытается организовать различные слои населения на рабочем месте, чтобы распространить свою власть среди различных социальных и экономических групп. При этом было создано множество новых подразделений, связанных с определенными профессиями. К настоящему времени Басидж создала

одиннадцать отделений, и, по словам командующего Басидж генерала Мохаммада Резы Накди, она готова к созданию новых.

Отделения, работающие по найму

Двумя наиболее важными социальными группами, организованными Басидж, являются государственные служащие и рабочие. Во время войны с Ираном 5 % государственных служащих должны были участвовать в военных действиях. По этой причине Басидж создал несколько отделений для управления этой небольшой группой. Но только в 1990 году было создано управление Басидж государственных служащих (Басидж-е Эдари). В это время, согласно распоряжению президента Хашеми Рафсанджани от 18 июня 1992 г., во всех министерствах и правительственных учреждениях должны были появиться отделения Басидж. В соответствии с распоряжением Высшего совета национальной безопасности от 1994 г. отделения Басидж продолжали расширяться по всей стране. В 2001 и 2002 гг. отделение Басидж для государственных служащих было повышено до уровня заместителя и имело три отделения: для рабочих, гильдий и государственных служащих. Следующее преобразование, произошедшее в 2009 г., разделило и усовершенствовало эти отделения, образовав три отдельные организации: Организация Басидж служащих (ОБС; Саземан-э Басидж-э Кармандан), Организация Басидж гильдий (Аснаф) (ОБГ; Саземан-э Басидж-э Аснаф) и Организация Басидж рабочих (ОБР; Саземан-э Басидж-э Каргари).

ООБ отвечает за набор, обучение и организацию работы государственных служащих во всех государственных ведомствах. Около 860 тыс. из 2 млн. государственных служащих Ирана являются членами ВБО, которая имеет 7600 отделений по всему Ирану. По утверждению руководителя ВБО, 50 % государственных служащих в Тегеране являются членами этой организации. В других провинциях и небольших городах этот показатель выше. Например, все 4 тыс. сотрудников Министерства иностранных дел Ирана являются членами ЕВО. Первоначально, согласно правилам Басидж, все офисы, в которых работало не менее пятидесяти человек, должны были иметь базу Басидж. Впоследствии минимальная численность была снижена до шестнадцати человек, что позволило расширить систему базиса Басидж, а также помочь

ИРИ контролировать государственных служащих и проводить бюрократические преобразования.

В соответствии с этим планом ИРИ пытается повысить эффективность бюрократического аппарата.

В ГБО принимаются люди различных профессий и ремесел. После Исламской революции идеологическое влияние режима на базарных торговцев уменьшилось, а отношения торговцев с клерикальным истеблишментом ослабли. Для противодействия этим изменениям Басидж создал ГВО. В 2009 г. глава ГВО генерал Маджид Машаеки заявил, что создание этой организации подтверждает особую заботу режима о купцах и членах гильдий. Важная роль базара в иранской экономике и его влияние на внутреннюю политику позволяют объяснить, почему ИРИ инвестирует в квалифицированных работников гильдий страны. В этом отношении ГВО поддерживает своих членов-купцов иначе, чем другие подразделения Басидж, в том числе с помощью системы субсидий. В ответ на это купцы поддерживают ИРИ, контролируя базары. По данным Машаеки, в 2009 г. ГВО имела 13 районов и 130 баз сопротивления. Каждый район включает в себя две или три различные гильдии. Например, одиннадцатый округ с 10 базами и 4200 членами отвечает за специалистов по недвижимости, продавцов краски и каменотесов.

ВБО была создана для набора и организации 7,5 млн. иранских рабочих на всех уровнях трудового коллектива. По мнению бывшего руководителя ВБО Али Салманиана, роль рабочих в победе революции 1979 г. показывает их важность и ценность для ИРИ, и ИРИ должна попытаться организовать их в ответ.

В 2009 г., когда ВБО только создавалась, в ее ряды удалось вовлечь не более 2 % рабочего населения. Однако в 2010 г. эта цифра выросла до 200 тыс. человек, а к 2016 г. ожидается ее резкое увеличение до 1 млн. человек. В настоящее время в состав ВБО входят 120 районов сопротивления и 1411 баз Басидж по всему Ирану, а к 2016 г., по словам руководителя ВБО полковника Алирезы Лайека Хакики, число баз должно возрасти примерно до 5200. Согласно новым правилам Басидж, принятым в 2011 г., на каждом рабочем месте, где занято более тридцати человек, должна быть база Басидж. Это изменение правил свидетельствует о стремлении ИРИ расширить контроль над рабочими местами и небольшими фабриками и сделать свое

участие в рабочем движении более приемлемым, что всегда было проблемой для политической элиты.

В дополнение к этой широкой ветви Басидж создал отделения по конкретным профессиям. Например, в организацию «Медицинское общество Басидж» (Sazeman-e Basij-e Jameh-e Pazeshki) входят все работники медицинской системы, включая врачей, стоматологов и фармацевтов. Эта организация была создана в 1995—96 гг. и реорганизована в 2000 г. с целью мобилизации представителей этой профессии на поддержку ИРИ. В соответствии с новым уставом Басидж, медицинские работники Басидж объединены в 36 батальонов помощи и спасения. Эти батальоны, помимо других основных обязанностей, оказывают необходимую медицинскую помощь другим батальонам КСИР и помощь населению в чрезвычайных ситуациях.

В 2000 г. Басидж создал организацию «Басидж инженеров» (Sazeman-e Basij-e Mohandesin) для набора инженеров по гражданскому, архитектурному, аэрокосмическому, химическому, электрическому, механическому и материальному строительству. Как инженерная организация, она тесно связана с организацией «Басидж строительства» (Sazeman-e Basij-e Sazandegi), одним из экономических подразделений Басидж, отвечающим за реализацию государственных строительных проектов. В результате такого тесного взаимодействия Организация «Басидж строительства» обычно передает свои контракты Организации «Басидж инженеров» и нанимает ее членов на свои проекты. По словам руководителя организации, к 2011 г. в Иране было создано около двухсот клубов «Басидж инженеров» (в одном из отчетов говорится, что 70 % членов «Басидж инженеров» имеют степень бакалавра, а 30 % – степень младшего специалиста, магистра или доктора наук). Клубы разделены на пять направлений: энергетика, информационные технологии, сельское хозяйство, строительство и добыча полезных ископаемых, промышленность.

Организация «Басидж художников» (АВО; Sazeman-e Basij-e Honarmandan) была создана в 2005 году для организации художников, поддерживающих режим. В нее могут вступать художники, работающие в любой области. Организация Басидж была создана с целью защиты против предполагаемой культурной войны против ИРИ. По сути, важнейшей обязанностью НБО является противостояние идеологической

войне, или «мягкой войне», и защита от скрытых культурных угроз ИРИ. Все члены организации активно работают в одной или нескольких из четырнадцати областей искусства. По словам командира Басидж генерала Накди, НБО имеет около четырехсот центров по всему Ирану, в которых организованы художники-басиджи, связанные с государством. Члены НБО призваны производить культурную продукцию, основанную на исламской идеологии, и противостоять западной продукции. Например, художникам предлагается писать романы об ирано-иракской войне, чтобы противостоять «отравленным» западным романам, которые подрывают исламские и традиционные ценности.

Организация Басидж юристов (Sazeman-e Basij-e Hoquqdanan) была создана в 2008 г. для укрепления власти ИРИ среди юристов, усиления ее контроля над судебной системой и подчеркивания стремления Басидж полностью проникнуть во все слои общества. Басидж уже создал филиал в судебной системе среди других своих государственных структур, но создание отдельной организации «Басидж юристов» свидетельствует об ориентации режима на независимых юристов, о стремлении подчинить этих людей государству.

Ассоциация журналистов Басидж, также созданная в 2008 г., является одним из самых новых подразделений Басиджа. Учитывая важность контроля над СМИ и информационными потоками в условиях авторитарной системы, в 2010 г. ИРИ преобразовала эту ассоциацию в Организацию «Басидж СМИ» (Sazeman-e Basij-e Resaneh) и расширила ее полномочия. Организация Басидж занимается вербовкой, обучением и мобилизацией журналистов с целью установления контроля над всеми СМИ, прежде всего информационными агентствами, газетами и журналами. Басидж и его двадцать филиалов имеют несколько собственных информационных агентств, журналов и газет, через которые басиджские журналисты могут пропагандировать деятельность Басиджа и формировать положительный имидж Басиджа среди иранцев.

Организация «Басидж спортсменов» – еще одно отделение Басидж, ориентированное на иранских спортсменов. Помимо организации спортсменов, в Басидж созданы управления и должности для организации спорта, в том числе заместитель по физическому воспитанию и Центр физического воспитания

Басидж. В 2009 г. была создана Организация спорта и легкой атлетики Басидж, призванная расширить и упорядочить эти отделения и создать группы сопротивления Басидж в каждом спортивном клубе. Основными целями этой организации являются не только вербовка и интеграция молодежи в ряды Басидж, но и организация профессиональных спортсменов. В частности, организация делает упор на включение специалистов по боевым искусствам в боевые группы Басидж, называемые группами «зольфакар», для разгона и подавления протестов против ИРИ (подробное исследование см. в главе 9).

Отделения системы образования

Помимо организации людей по месту жительства и профессии, Басидж пытается создать отделения для охвата различных социальных групп, включая студентов и преподавателей как общеобразовательных, так и высших учебных заведений.

На уровне общего образования одним из важнейших подразделений Басидж является организация «Басидж школьников». Хотя во время ирано-иракской войны отделения Басидж имелись в большинстве средних школ, только в 1991 г. была создана ОШБ для официальной организации школьников в прорежимную организацию. По словам одного из предыдущих командиров Басидж, «школы являются лучшими центрами для деятельности Басидж в силу таких характеристик, как возраст и умственные способности». Согласно государственной статистике (которая зачастую сильно преувеличена), СБО насчитывает более 708 районов сопротивления и 54 тыс. отделений в средних и старших классах школ по всей стране. В дополнение к СБО в 2002 г. ИРИ создала новые отделения, чтобы перевести учителей и преподавателей общеобразовательной системы под эгиду Басидж и повысить уровень их религиозных знаний и политического видения. Для достижения этой цели ИРИ решила создать специальную организацию «Учительская организация Басидж» для общего образования и подготовки работников. Общая цель создания этой организации и ее реструктуризации – более надежный контроль ИРИ над учащимися и преподавателями.

Аналогично общеобразовательным организациям, Басидж создал два отделения в системе высшего образования – Университетскую студенческую организацию Басидж и Профессорскую организацию Басидж. С момента создания в начале 1990-х гг. в 700 центрах высшего образования в многочисленных иранских университетах, включая государственные университеты и многокампусные университеты «Азад», «Наука и технологии» и «Заочное обучение» (Паям-е Нур), было создано 2700 отделений. До 2000 г. в состав ПБО входили преподаватели и профессора вузов, но в том же году Басидж согласился создать отделение для набора и организации преподавателей высших учебных заведений. С 2005 г. ПБО получает все большую поддержку со стороны правительства и быстро распространяется на университеты и центры высшего образования. В 2013 г. в иранских университетах было создано более 332 клубов ПБО.

Помимо университетских отделений, в сентябре 2008 г. была создана Организация «Научный Басидж» (Sazeman-e Basij-e Elmi, Razhouheshi, va Fanavari), призванная мобилизовать элиту, не имеющую отношения к университетам или исследовательским институтам, но активно работающую в научной сфере в качестве независимых изобретателей и рационализаторов или в других ролях. В 2010 году руководитель группы заявил, что центр завербовал около трех тысяч из семи тысяч признанных представителей научной элиты страны.

Религиозные отделения

По распоряжению Верховного лидера в 2000 г. из УСБО выделилась Организация басиджей священнослужителей и исламских студентов (CISBO; Sazeman-e Basij-e Tollab). Основной целью CISBO является подготовка нового поколения молодых священнослужителей, которые должны быть полностью послушны Верховному лидеру. Как и во многих других подразделениях Басидж, точной и достоверной статистики о численности CISBO нет, однако в 2008 г. бывший руководитель организации утверждал, что более 65 % представителей духовенства состоят в этой организации, которая имеет 1 региональный центр, 52 района и 850 баз сопротивления в исламских учебных заведениях.

CISBO имеет оперативное подразделение под названием «83 бригада имама Садека», которое в прошлом отвечало за вербовку и отправку духовенства на фронт борьбы с Ираком. Как отмечает Махди Халаджи, 83 бригада имама Садека состояла из молодых радикальных клерикалов и выступала «в качестве одного из основных инструментов подавления клерикалов и других лиц, выступающих против режима». Хотя эта бригада продолжает функционировать, после окончания ирано-иракской войны деятельность CISBO сместилась. Теперь она играет центральную роль в идеолого-политической подготовке (ИПП) и отвечает за обучение и направление молодых священнослужителей в другие подразделения Басидж, такие как организации учащихся младших классов, студентов вузов и преподавателей Басидж. В связи с этим CISBO организует для своих членов специальные интенсивные летние программы IPT.

Помимо организации духовенства, ИРИ стремится привлечь в ряды Басидж певцов благочестия, или панегиристов (мадда). Для этого в 2008 г. была создана организация «Басидж Мадда» («Саземан-е Басидж-е Маддахан»). По словам одного из командиров Басидж, как на каждой базе сопротивления, в каждом районе, в каждом батальоне Басидж есть священнослужитель, так и в каждом месте должен быть басиджийский панегирист, чтобы все члены организации были готовы к джихаду (религиозной войне). Для достижения этой цели в 2010 г. организация «Басидж Мадда» провела новые учебные сессии для 4 тыс. мужчин и женщин.

Женские и детские отделения Басидж

В Иране Басидж в 1980 г. создал параллельные отделения в своих различных организациях для женщин. Но в 2005 г. была создана организация «Басидж сестер», которая была специально ориентирована на мобилизацию женщин в интересах режима. В 2009 г. она была переименована в Женское общество Басидж (Sazeman-e Basij-e Jameh-e Zanan) и расширила сферу своей деятельности и охват женщин любого возраста. По словам руководителя организации, женщины-члены Басидж распределены по более чем десяти тысячам женских баз сопротивления. Женское общество Басидж также отвечает за организацию организации «Басидж для детей», в задачи которой входит воспитание нового поколения иранцев,

лояльных ИРИ. По мнению иранской журналистки Голназ Эсфандиари, «программа «Басидж-малыши» свидетельствует о том, что некоторые представители ИРИ считают, что детей следует индоктринировать не только в начальных школах, но и до этого – сразу после рождения, чтобы не дать им превратиться в потенциальных критиков или независимых личностей, которые хотят сами решать, как им жить, и не основывать свои решения на правилах, установленных иранским истеблишментом».

Пенсионная организация Басидж и ее будущее расширение

Наконец, в 2009 г. в ИРИ была создана Организация пенсионеров джихада и мученичества Басидж (Sazeman-e Basij-e Pishkesvatan-e Jahad va Shehadat) для организации пенсионеров из вооруженных сил, в основном из КСИР. Сначала эта организация занималась набором отставных военнослужащих КСИР, но затем попыталась привлечь к работе сотрудников других вооруженных сил, включая армию, полицию и Министерство обороны. Многие из этих людей нанимаются в качестве «политических проводников» и наставляют молодое поколение.

Басидж» неустанно расширяет свои филиалы, чтобы вовлечь в свои программы как можно больше людей и связать их с ИРИ. Командир Басидж генерал Мохаммад Реза Накди заявил, что в ближайшее время планируется создание нового отделения – Организации Басидж религиозных меньшинств, в которую войдут иудеи, христиане и зороастрийцы. Создав около двадцати различных подразделений для различных социальных слоев, Басидж работает как параллельное общество, связывающее народ с исламским режимом. Подобно АМО, цель которой – «уничтожить, поглотить или упредить появление автономных общественных организаций», Басидж успешно уничтожает независимое гражданское общество в Иране. Через эти несколько филиалов Басидж вовлекла в свои ряды миллионы иранцев, используя при этом идеологические и материальные стимулы.

Уровни членства

Басидж» имеет кластерную структуру, которая начинается с верхушки и распространяется по всему обществу. Внутри этой сети члены распределяются по различным типам и воинским званиям. Согласно новым правилам Басидж, введенным в 2012 г., его члены делятся на пять групп: потенциальные, регулярные, активные, кадровые и специальные (до 2010 г. в Басидж входили три группы: регулярные, активные и специальные). Эти категории определяются подготовкой, которую проходят члены Басидж, степенью их сотрудничества с Басидж и уровнем идеологической приверженности ИРИ.

Потенциальные члены Басидж

Первый уровень составляют потенциальные басиджисты (*basiji-e belqoveh*). В эту группу входят люди, которые верят в ИРИ, иранскую конституцию и доктрину опеки правоведа (*Velayat-e Faqih*), которая обосновывает правление аятоллы как верховного лидера. В соответствии с новыми правилами Басидж 2012 г., к этой группе басиджистов относятся люди, которые еще не зачислены в Басидж, но участвуют в некоторых мероприятиях Басидж, таких как пятничные молитвы и исламские церемонии.

Регулярные члены Басидж

Регулярные басиджи (*басиджи-е адей*) представляют собой второй уровень членов Басидж. Эта группа обычно мало связана с базами Басидж, ее члены проходят только базовую подготовку. По закону возраст регулярного члена Басидж должен быть не менее 11 лет. Помимо возрастного ценза, других ограничений для вступления в Басидж в качестве регулярного члена не существует. Потенциальный член Басидж должен лишь заполнить анкету на базе сопротивления и пройти общую базовую подготовку, которая представляет собой обязательную восемнадцатичасовую программу (*Amouzesh moqadamati 1* или *Badvevorod-e yaran*). Эти программы реализуются на каждой базе Басидж по всему Ирану. По словам одного из членов Басидж, вступление в организацию было очень неформальным и быстрым: «Я ходил в мечеть на общинную молитву. Однажды парень, который был членом

попечительского совета мечети, спросил меня, почему я не вступил в Басидж. Я спросил, как можно вступить в Басидж, и он сказал мне, что после дневной молитвы [в мечети] состоится собрание, и если я хочу, то могу на нем присутствовать. Я остался [на собрание] ... На следующий день они сфотографировали меня, и я стал членом Басидж.

После прохождения обучения люди получают членские билеты и становятся членами Басидж. Согласно новым правилам, они должны проводить несколько часов в месяц на своих базах, в основном участвуя в идеологических занятиях. Для этого, согласно новым правилам, рядовые члены Басидж должны организовывать и участвовать в идеологических занятиях, называемых кружками общей правильности (halegheha-e salehin-e aam) (подробнее см. главу 6).

Активные члены Басидж

На получение статуса «активного члена» могут претендовать члены Басидж в возрасте не менее 15 лет, регулярно посещающие Басидж не менее шести месяцев подряд и участвующие в идеологических занятиях. Заявление предполагает заполнение необходимых форм для получения статуса. После первичного согласования с командирами баз их заявки рассматриваются двумя отдельными бюро в регионах базирования Басидж. Заместитель по подтверждению идеологической квалификации, являющийся подразделением Представителя Верховного лидера, рассматривает их идейно-политическую квалификацию. Кроме того, их заявки рассматриваются в Бюро контрразведки для проверки их благонадежности. По словам одного из членов Басидж, эти комитеты «расследуют все. Все начинается со школы, где ты учился, чем занимался, как одевался, какие у тебя личные взгляды, ходишь ли ты в мечеть, какая у тебя репутация в районе и т. д. Они изучают все эти вопросы».

После того как эти бюро признают, что члены организации соответствуют требованиям, новые активные члены проходят недельную программу дополнительного обучения (Amouzesh moqadamati-e). Эта подготовка состоит из общего руководства по обращению с оружием, гражданской обороне и оказанию первой медицинской помощи. Идейно-политические курсы этого уровня включают «Этику и этикет Басидж», «Основные

исламские правила», «Беглое чтение Корана», «Джихад и защита по Корану», «Исламское правление и опека исламского юриста [Велаят-е факих]». Учащиеся старших классов, прошедшие курс подготовки к обороне (amadegi defaei), освобождаются от этой подготовки. (В реальности эти курсы проводятся очень слабо. Есть несколько сообщений о том, что люди получают свидетельство о прохождении курсов, не проходя их, только благодаря своим связям с начальником базы Басидж). После прохождения этих курсов члены отрядов формируются в группы защиты безопасности Басидж на каждой базе. По окончании обучения их звание повышается с «бойца» до «воина» (gazmjoo). В силу своей ограниченной военной и идеологической подготовки активные члены Басиджа используются на менее «ответственных» должностях, например, в культурно-просветительских группах.

В их обязанности может входить работа в качестве экспертов по Корану, участие в спасательных операциях, а при необходимости – в составе групп физической защиты.

Согласно новому уставу Басидж, активные члены должны проводить не менее шести часов в неделю на своих базах и трех часов в неделю на специальных курсах идеологической и политической подготовки. Все активные басиджисты должны участвовать в специальных идеологических занятиях, называемых специальными кружками праведности (halegheha-e salehin-e khase). Обычно в каждом кружке участвуют двадцать два человека, которыми руководит воспитатель, как правило, высокопоставленный басиджи или священнослужитель. В обязанности инструктора входит руководство политико-идеологическими дискуссиями в группе с целью продвижения идеологии режима и устранения любых политических и религиозных сомнений (подробнее см. главу 6).

Согласно новому положению о Басидж, этот уровень активных басиджистов объединяется в батальоны сопротивления – «Ашура» для мужчин и «Аз-Захра» для женщин. Согласно последнему положению, на каждой базе Басидж должен быть создан батальон «Ашура» или «Аз-Захра». Основной состав этих батальонов формирует мужские батальоны «Бейт-уль-Мукаддас» («Иерусалим») и женские батальоны «Косер» («Изобилие благ») (см. главу 9).

Некоторые активные члены выбирают дополнительную подготовку (amouzesh-e takmili), которая длится сорок пять

дней. Эта подготовка включает в себя более углубленные военные и разведывательные курсы, в том числе углубленное изучение оружия, стрелковой практики, современных методов ведения войны, психологической войны, тактики борьбы с беспорядками, теории разведки, а также общее руководство по вооруженным силам. Кроме того, они проходят различные уровни обучения по проведению повседневных охранных (уличных) операций (*amalyiet-e khiyabani*). Базовая военная подготовка на этом уровне, как правило, включает в себя строевые занятия, тренировки по задержанию и досмотру, тактику физического принуждения, безопасное обращение с огнестрельным оружием и стрельбу по мишеням. После прохождения этих курсов действующие басиджи формируются в батальоны сухопутных войск, называемые батальонами Имама Хоссейна, для работы в составе КСИР (см. подробнее в главе 9). Люди, прошедшие эти курсы, получают сертификат, известный как «зеленая карта». С этим сертификатом басиджи освобождаются от двухмесячной обязательной военной подготовки при направлении на службу в КСИР. Кроме того, наличие этого сертификата позволяет сократить срок службы в армии в целом.

Активные и постоянные члены организации работают на общественных началах и не получают зарплату от ИРИ. Однако эти люди пользуются различными материальными привилегиями, включая кредиты по низким процентным ставкам и другие льготы.

Кадровые члены Басидж

Небольшая группа активных басиджей может быть переведена в четвертый ранг, называемый кадровым басиджем. Они должны быть старше шестнадцати лет и пройти усиленную подготовку по программе ИРТ. Обучение включает в себя основы исламского вероучения (*усул-е агаед*), этику и исламское образование (*ахлак ва тарбият-е эслами*), исламские заповеди (*ахкам*), знакомство с Кораном (*ашенайи ба кор'ан*), историю ислама (*тарих-е ислам*). Кадровики также должны обладать современными общественно-политическими знаниями об исламской революции в Иране, проблемах палестинцев и сионистов, системе и политике обороны в исламе (*nezam defaei Islam*). После прохождения этих курсов кадровые басиджи, принятые на работу в организацию Басидж, становятся

основной частью базовых организаций Басидж и могут занимать ответственные должности. Согласно уставу Басидж, кадровые басиджисты занимают должности командира и заместителя командира базы, а также являются руководителями инспекции (базраси), планирования, культуры, разведки, оперативной работы, кадров, телекоммуникаций, идеологии и политики. Большинство руководителей групп противодействия, например, советников по морали, боевых групп, групп оказания первой помощи и спасателей, также являются кадровыми сотрудниками Басидж. Они же формируют «отряды быстрого реагирования» (мужские – «Бейт-уль-Мукаддас», женские – «Косер»; подробнее см. главу 9). Кадровые военнослужащие являются штатными сотрудниками Басидж, работающими по краткосрочным контрактам (обычно на три-пять лет), то есть состоят на довольствии Басидж.

Специальные члены Басидж

Специальные члены Басидж – это члены организации, обладающие военными навыками и идеологическими качествами, аналогичными тем, которые присущи членам КСИР. Они становятся членами организации после прохождения специальных военных и идеологических курсов и обязуются служить в КСИР полный рабочий день. Раньше за проверку активных басиджистов, желающих вступить в Басидж на постоянной основе, отвечал инспекционный отдел на каждой базе сопротивления, который рекомендовал их вышестоящему руководству. Но в соответствии с новыми правилами КСИР их отбор теперь обычно осуществляется группой членов КСИР (озев яб), которые отвечают за поиск и представление «квалифицированных» кадров басиджи для службы в КСИР. Басиджи, представленные в КСИР, отбираются идеологическими комитетами, которые проверяют их биографию перед приемом на работу.

Все члены специальных подразделений Басидж также должны ежегодно проходить «курсы повышения квалификации», которые обычно длятся от пяти до пятнадцати дней. В зависимости от ранга военнослужащие проходят различные курсы. Эти курсы, являющиеся обязательными, включают в себя идеологическую переподготовку по этике и военную подготовку. Как и в КСИР, звания в специальных «Басиджи» начинаются с лейтенанта и заканчиваются полным

генералом (артешбод). Следует отметить, что генерал Хасан Фирузабади, нынешний объединенный начальник штаба вооруженных сил, является спецбасиджистом. Члены Басидж занимают верхние эшелоны организации – от штаба Басидж до районного уровня. Они объединены в батальоны сопротивления, как активные и кадровые члены, но их звания отличаются, и они обычно занимают более ответственные должности. Поскольку специальные басиджи являются постоянными членами Басидж и проходят специальную подготовку по легкому и среднему вооружению, идеологии и политике, их обычно назначают командирами и заместителями командиров в батальонах Басидж. В последнее время часть специальных и кадровых басиджистов была организована также в батальоны безопасности (известные как батальоны Имама Али). После восстания 2009 года Басидж создал новую серию батальонов безопасности, которые специализируются на борьбе с беспорядками и подавлении гражданского населения (подробнее см. главу 9).

Численность членов Басидж

Достоверных данных о численности членов Басидж и соотношении различных типов членов не существует. В 1980 году аятолла Хомейни приказал Басидж завербовать около 20 млн. человек. Для достижения этой цели Басидж разработала план по набору 16 млн. регулярных членов, 3,7 млн. активных членов и 300 тыс. специальных членов. Почти тридцать лет спустя, в 2008 г., по данным государственной статистики, численность Басидж составила 13 639 722 человека. Другими словами, каждый пятый иранец предположительно является членом Басидж. По данным нового руководителя организации, по состоянию на 2014 г. число членов Басидж возросло до 22 млн. человек.

Однако эта официальная статистика не только преувеличена, но и противоречит другим прогнозам и цифрам. Более того, согласно новому уставу Басидж, каждый член организации может одновременно состоять только в одном отряде Басидж. Однако по разным причинам, например, из-за устаревшей системы учета, некоторые басиджисты одновременно состоят в нескольких различных группах Басидж. Многие ученые считают, что в Басидж состоит гораздо меньше членов, чем утверждается в официальных данных.

Например, по мнению некоторых ученых, Басидж насчитывает около 600 тыс. активных членов при возможности мобилизации 3 млн. человек. Учитывая эти противоречивые цифры, получить точную оценку сложно.

Возможным решением для оценки реальной статистики членства является изучение организационной структуры Басидж, количества баз и районов сопротивления Басидж, а также того, как они внедряются в население. По словам представителя Верховного лидера КСИР, каждая база сопротивления Басидж обычно насчитывает около 100 человек. При наличии в стране около 40 тыс. баз численность Басидж должна составлять от 4 до 5 млн. человек. Для подтверждения этой цифры следует отметить, что в стране насчитывается около 4000 районов сопротивления, и в каждом районе проживает около 1000 человек, что позволяет говорить о численности Басидж на уровне примерно от 4 до 5 млн.

человек. С учетом разработанной режимом «Схемы двадцатимиллионной армии», которая показывает идеальное распределение регулярных, активных и специальных членов, численность Басидж можно оценить следующим образом: более 3 млн. регулярных членов, около 1–2 млн. активных членов и около 200 тыс. кадровых и специальных членов.

Глава 5. Массовая индоктринация членов Басидж

После успешной вербовки у Басидж появляется вторая не менее важная задача: индоктринация и внедрение исламской идеологии в сознание членов Басидж, формирование из них новых революционных и преданных кадров, которые поддерживали клерикальный истеблишмент на протяжении последних тридцати лет. Другая цель – с помощью идейно-политической подготовки (ИПТ) подготовить этих людей к противостоянию и подавлению внутренних беспорядков и социальных бунтов.

Согласно статье 36 Устава Басидж, одной из важнейших обязанностей этой организации является подготовка добровольцев к «защите страны и режима Исламской Республики». Поэтому с первых дней существования Басидж программа военной подготовки и ИПТ для добровольцев рассматривалась как важнейшее средство подготовки их к противостоянию как внутренним, так и внешним угрозам. Хотя первая программа ИПТ была разработана в 1985 г., в первое десятилетие после революции 1979 г. необходимость в ней была невелика.

Ирано-иракская война (1980—88 гг.) и сильные религиозные и революционные убеждения людей в это время сделали идеологическую подготовку излишней. С окончанием войны миссия Басидж изменилась и стала выполняться как силовая структура, отвечающая за местную оборону, подавление городских.

Более ранний вариант этой главы был опубликован под названием «Идейно-политическая подготовка иранских Басидж, Middle East Brief 44 (Waltham, MA: Crown Center for Middle East Studies at Brandeis University, 2010).

В рамках программы Басидж проводится массовая индоктринация членов Басидж, направленная на борьбу с восстаниями и протестами, а также обеспечение внутренней безопасности Исламской Республики Иран (ИРИ). В этот момент в систему подготовки Басидж был включен курс ИПТ, призванный укрепить идеологические убеждения добровольцев. Со временем идеологическая составляющая

подготовки стала более важной, чем военная. 7 октября 1994 г. вступил в силу новый план, в соответствии с которым ИПТ был включен во все уровни подготовки Басидж – от базовой подготовки до курсов повышения квалификации.

Когда в 1997 г. 73 % членов Басидж и Корпуса стражей исламской революции (КСИР) проголосовали за кандидата в президенты от реформистов Мохаммеда Хатами, Басидж активизировал идеологическую подготовку своих членов. В программу Басидж была включена новая серия курсов ИПТ. В 2002—3 гг. КСИР обновил свою собственную программу ИРТ. Мало того, что на ИРТ теперь приходится около 20 % обучения военнослужащих КСИР и Басидж, так он еще и стал обязательным для прохождения в течение всех лет службы и перед повышением в звании. Кроме того, некоторые курсы ИПТ, такие как изучение Корана (толкование, перевод и чтение), мораль и исламская идеология, должны были проводиться еженедельно, а ИПТ стали доступны и для семей басиджистов. Результатом всех этих мероприятий и политики стало повсеместное усвоение ценностей и убеждений ИРИ, а также создание блока басиджистов, поддерживающих кандидатов правого толка на последующих выборах.

Вскоре после 2005 года представитель Верховного лидера в КСИР пересмотрел существующие программы ИПТ и разработал новую для членов КСИР и Басидж, которая вступила в силу в 2008 году. В этом году был разработан план «Изменение и эволюция» («Тахвол ва таали»), направленный на повышение качества идеологической подготовки членов Басидж и КСИР, и с тех пор он стал самым важным планом, используемым в организации Басидж. Этот план, основанный на проповедях и указах Верховного лидера, начал действовать на 5 тыс. баз Басидж в июне 2008 года. Он проводится в мечетях и кварталах для подростков, молодежи и людей среднего возраста и направлен на повышение идеологической убежденности членов Басидж в условиях противостояния «культурному вторжению» и другим мягким угрозам.

По словам заместителя КСИР по вопросам обучения и подготовки кадров ИПТ, основным элементом Плана изменений и эволюции была замена прежнего «тренировочного подхода» (*amouzesh mehvari*) в этих программах на «образовательный подход» (*tarbiyat mehvari*). Одновременно с последним изменением названия Басидж с «Сил сопротивления Басидж» на «Организацию мобилизации угнетенных» заместитель

Басидж по обучению (моавент-е амузеш) стал заместителем по образованию и обучению (моавент-е амузеш ва тарбият).

Он отвечает исключительно за идеологическую и политическую подготовку организации. До 2006 года только 33 % деятельности заместителя по обучению было направлено на ИПТ. После передачи компонента военной подготовки Басидж в КСИР это подразделение стало заниматься исключительно ИПТ и подготовкой управленческих кадров. И в этом случае организационные изменения шли параллельно с новой политикой в области ИПТ. Доля учебного времени, отводимого на ИПТ, особенно для специальных подразделений Басидж, была увеличена с 20 до 30 %. Кроме того, теперь басиджи должны были проходить курсы повышения квалификации по ИПТ каждый год в течение срока службы, тогда как раньше они проходили их раз в четыре года.

Структура ИПТ

Согласно Уставу Басидж, за ИПТ отвечает Управление представителя Верховного лидера (УПВЛ) в составе Басидж. ОРСЛ разрабатывает программы, готовит учебные планы, пишет учебники и обучает преподавателей ИПТ.

Основная ответственность за индоктринацию личного состава Басидж возлагается на заместителя по идеологической и политической подготовке и образованию (ДИПТО; Moavent-e Amouzesh va Tarbiyat-e Aaghidati va Siyasi). ДИПТЕ отвечает за реализацию всех программ ИПТ в Басидж. Заместители по политическим и идеологическим вопросам в целом занимаются политической и религиозной подготовкой личного состава вооруженных сил. Особой задачей ДИПТЕ является укрепление религиозных убеждений военнослужащих Басидж, консолидация их идеологических основ, воспитание культуры джихада и мученичества, повышение духа практической приверженности исламским законам и правилам. Других обязанностей, кроме руководства ИПТ Басидж, у ДИПТЕ нет. В рамках ОРСЛ в Куме был создан Центр исламских исследований, который занимается подготовкой и изданием всех учебников и брошюр, необходимых для программ ИПТ в КСИР и Басидж. Этот центр также контролирует содержание любых публикаций, выпускаемых КСИР и Басидж, на предмет их соответствия исламу и политической идеологии ИРИ.

DIPTЕ имеет несколько подразделений, в том числе Бюро инструкторов ИПТ. Бюро планирования предоставляет учебники по ИПТ и отвечает за разработку учебных программ и курсов с учетом различных потребностей рядового состава Басидж. Инструкторов ИПТ в Басидж можно разделить на три группы: организационные инструкторы, неорганизационные инструкторы и приглашенные инструкторы. Организационные инструкторы работают в качестве штатных сотрудников специальных подразделений Басидж.

Неорганизованные преподаватели ИПТ – это члены Басидж и КСИР, которые не являются официальными преподавателями, но в силу своего звания преподают некоторые курсы ИПТ. Некоторые из них – командиры Басидж или КСИР, которых отбирают для обсуждения политических вопросов с элитными группами Басидж, такими как студенты, профессора, инженеры и врачи. Приглашенные преподаватели обычно связаны с консервативными группами и сообществами, такими как Институт имама Хомейни в Куме, которым руководит аятолла Мохаммад Таги Месбах Язди, радикально настроенный священнослужитель, считающийся близким к бывшему руководителю КСИР.

Общая идеологическая подготовка для рядовых и активных членов

Согласно уставу Басидж, обучение членов организации состоит из вводной общей подготовки, дополнительной общей подготовки, специализированной подготовки, повышения квалификации и последовательной подготовки. Вводная подготовка включает в себя не менее 18 часов идеологических и политических курсов «Этика и этикет Басидж» и «Основные исламские заповеди». Далее следует дополнительная подготовка, включающая идеологические и политические курсы «Беглое чтение Корана», «Джихад и защита по Корану», «Исламское правительство и опека исламского юриста», а также курсы второго уровня по этике и этикету Басидж и основным исламским заповедям. Специализированная подготовка, длящаяся не менее месяца, предлагается только кадровым сотрудникам Басидж, заинтересованным в продвижении по служебной лестнице. Один из важнейших курсов этого уровня – «Происхождение и воскрешение», другой – «Этика руководства». После прохождения этих специальных

курсов кадровые члены Басидж могут быть командирами на базах сопротивления – часто в мечетях, школах, на заводах, где организуются в основном регулярные и активные отряды.

Для поддержания уровня знаний басиджисты ежегодно проходят курсы «переподготовки» и «повышения квалификации». Эти занятия, в основном повторяющие содержание дополнительных и специализированных программ, обычно длятся от пяти до пятнадцати дней в год. Наряду с военной подготовкой военнослужащие проходят различные курсы, в том числе и идеологическую переподготовку.

Поскольку специальные «Басиджи» являются полноправными членами КСИР, при поступлении на службу в Басидж они должны пройти специально разработанную военную подготовку, аналогичную той, которая требуется для военнослужащих других вооруженных сил КСИР. Как и другие члены КСИР, они также должны пройти семь курсов ИРТ по следующим предметам:

- Принципы исламской доктрины (osul-e aghayed): идеология и ислам, монотеизм, основанный на разуме, и шариат (исламское право), пророчество, имамат, воскрешение и сокрытый имам (mahdaviyat).

- Исламская этика, дисциплина и образование (ахлак ва тарбият-е эслами): образование и воспитание в исламе; семейная и социальная этика; политическая, военная и экономическая этика.

- Исламские заповеди (ахкам): основы исламской юриспруденции, заповеди использования общественного имущества (байт аль-мал), заповеди подражания великим аятоллам (мараджех).

- Знакомство с Кораном (ашенайи ба кор’ан): чтение, перевод и толкование Корана.

- История ислама (тарих-е ислам): история шиитского ислама со времен пророка Мухаммеда до периода правления Сокровенного имама.

- Современные социально-политические знания: знакомство с исламской политической системой, исламской революцией и ее корнями, политической мыслью в исламе, палестинцами и израильянами (сионистами).

– Исламская система обороны и политика (nezam-e defaei eslam): оборона и джихад (священная война), военное управление, системы обороны в исламе.

В 2008 г. число этих курсов было увеличено до 11, к ним добавились логика и философия, психология военной силы, социология войны, теории управления, относящиеся как к исламскому военному менеджменту, так и к наукам об управлении в целом.

Непрерывная идеологическая и политическая подготовка

В связи с резким ростом числа членов Басидж, обусловленным предоставлением им денежных и неденежных льгот (об этом говорится в главе 14), и одновременным ослаблением идеологических мотивов вступления в организацию, Басидж в сотрудничестве с некоторыми другими институтами был вынужден увеличить количество курсов ИПТ. В результате в течение года регулярно проводятся занятия по идеологической и политической переподготовке под названием «Продолжение [тадавом] идеологической и политической подготовки». В рамках этих программ, которые проводятся как в обычном, так и в заочном режиме, члены Басидж должны изучать книги и брошюры, разработанные и составленные заместителем начальника Басидж по идеологии и политике, курируемым представителем Верховного лидера.

В отличие от базовой подготовки, которая является общей для всех басиджей разного возраста и уровня грамотности, программы «Тадавом» различаются в зависимости от образования, возраста и пола участников.

Существует четыре программы «Тадавом», утвержденные аппаратом главнокомандующего вооруженными силами: опека (веляят), проникательность (басират), осведомленность (марефат) и праведность (салехин).

Целью этих программ является обеспечение лояльности членов Басидж идеологии ИРИ и одновременное формирование новых кадров для режима.

План «Опека» (Веляят)

План «Опека» – одна из первых идеологических программ Басидж – впервые был разработан в 1997 г. специально для студентов университетов Басидж. В настоящее время, благодаря полученным положительным результатам, он реализуется для большинства других групп Басидж, включая старшекласников, преподавателей вузов, врачей, юристов и инженеров. Активные члены различных групп отбираются для участия в интенсивной идеологической и политической программе, которая проводится каждое лето в течение нескольких недель. Программа направлена, прежде всего, на то, чтобы «улучшить понимание основ ислама» студентами-басиджистами и «устранить их сомнения, чтобы они могли выполнять приказы Верховного лидера». Цель программы – подготовить новое поколение к противостоянию с оппозицией, особенно со студенческими оппозиционными группами. С 2001 года Басидж проводит двухуровневую подготовку своих членов по программе «Опека». Вводный уровень проводится во всех провинциях Ирана. Для элитных студентов, прошедших вводный курс, проводится дополнительная подготовка в специальных лагерях.

План «Инсайт» (Басират)

План «Инсайт» – это вторая программа ИРТ, введенная ОРСЛ КСИР в 1998 году. Целью этой программы является совершенствование и укрепление религиозных убеждений и политической проницательности высшего командного состава КСИР в эпоху реформ. Хотя вначале «некоторые командиры КСИР не соглашались проходить эту программу», в связи с тем, что Верховный лидер уделяет особое внимание повышению уровня политических знаний и анализа КСИР, в настоящее время эта программа стала обязательной. Как и другие идеологические планы, план «Ознакомление», который первоначально был предназначен только для специальной группы, а именно для командиров КСИР, был реализован для всех членов Басидж, включая обычных басиджей и членов семей специальных и активных басиджей.

План информирования (Марефат)

В 2000 г. ИРИ разработала план повышения осведомленности для сухопутных и военно-морских сил КСИР,

но в 2001—2 гг. основной организацией, ответственной за его реализацию, стала Басидж.

Программа состоит из трехдневной сорокачасовой программы, направленной на выявление внутренних и внешних угроз, разъяснение религиозных и идеологических принципов, толкование актуальных политических проблем. Обучение проводится на двух уровнях во всех звеньях Басидж: вводном и дополнительном. По данным командования Басидж, в первый год реализации плана (2003 г.) эти курсы прошли более 1,4 млн. человек.

План «Праведность» (Салехин)

Хотя план «Праведность» имеет некоторые общие черты с другими идеологическими планами, он имеет и заметные отличия. Отличие заключается в модели его реализации. В отличие от других планов, которые проводятся в современных классах, где преподаватель читает лекции студентам, в основе плана «Праведность» лежит модель семинарии-школы. Студенты образуют учебный круг из пятнадцати-двадцати человек, занятия проходят в форме семинаров с участием всех желающих. В качестве преподавателя командир Басиджа выбирает высокопоставленного басиджи или священнослужителя, который должен поощрять студентов к участию в дискуссиях и задавать любые вопросы по исламу, идеологии и текущим политическим проблемам. Педагог, в свою очередь, должен дать на них убедительные ответы. Для того чтобы стать преподавателем, кандидаты должны пройти интенсивный курс обучения, включающий План праведности, а также свои обязанности, установленные заместителем Басиджа по воспитательной работе и обучению.

Важнейшей целью «Плана праведности» является эффективный контроль над членами Басидж. Фактически, в рамках этого плана Басидж находится под полным наблюдением своих преподавателей. Помимо посещения семинаров, которые обычно проводятся два раза в неделю в мечети, служащей базой Басидж, члены организации должны проводить время вместе в течение недели и участвовать в групповых мероприятиях, таких как посещение семей мучеников, посещение кладбищ мучеников, походы и кемпинги. В основе плана лежит процесс установления и

укрепления отношений между преподавателем и студентом. В обязанности преподавателя входит поддержание контакта с обучаемыми за пределами базы Басидж, руководство, ведение и контроль за их повседневной жизнью. Для этого преподаватель должен установить эмоциональную связь со своими учениками. Один из членов Басиджа так описал одно из занятий: «Несколько раз в неделю через час после вечерней и поздней молитвы проходит двухчасовое собрание басиджей, на котором я присутствую. Когда я прихожу в мечеть, я вижу своих друзей, и мы разговариваем о личных и частных делах в течение нескольких минут, пока не приходят ком-мандеры и не рассказывают нам о следующей программе».

Сами семинары посвящены анализу актуальных политических и социальных проблем; беседам в форме вопросов и ответов на моральные, политические и идеологические темы; чтению книг идеологического характера; курсам исламской культуры (с упором на джихад и священную защиту); занятиям по Корану, предполагающим чтение и заучивание Корана, знакомство с жизнью Пророка и имамов. Однако используемые тексты и рассматриваемые вопросы варьируются в зависимости от возраста, грамотности и социального положения участников. В соответствии с предложением Верховного лидера, наиболее важные учебники в этой программе – «Ислам ва моктазият-е заман» («Ислам и текущие нужды»), «Имамат ва рахбари» («Имам и лидерство»), «Пирамун-е джомхурий-е ислами» («Об Исламской Республике») – взяты из трудов покойного теоретика ИРИ аятоллы Мортезы Мотаххари. По словам главы Басидж, ожидается, что в 2014 г. число басиджи-стов, являющихся членами этих дискуссионных кружков, достигнет 400 тыс. человек.

Содержание программ ИПТ

По словам начальника Идеолого-политического бюро ОРСЛ КСИР, основными вопросами идеолого-политического воспитания в Басидж и КСИР являются религия ислама (диянат) и опека (веляят), важность очищения души (тазкия) над обучением, роль идеологического стража (пасдар), революционная ценность и культура мученичества. В этой связи изучение содержания программ ИПТ показывает, что они направлены на обеспечение усвоения и совершенствования

религиозных и политических убеждений басиджи. Религиозное содержание, как правило, остается постоянным, в то время как политическое содержание меняется в зависимости от состояния текущей политической ситуации в Иране.

В религиозном содержании программ ИПТ основное внимание уделяется теологии (дин шенаси), исламу как религии и идеологии, пророчеству (набоват) и шиитскому лидерству (имамат), а также нравственности и духовности. В начале курса доказывалось существование Аллаха, необходимость пророчества, утверждение ислама как наиболее совершенной религии по сравнению с другими религиями, утверждение легитимности имамов как преемников пророка Мухаммеда. Наиболее важными разделами этого раздела являются рассуждения о Сокровенном имаме (махдавият), роли духовных лиц в эпоху Сокровенного имама и доктрине опеки правоведа (велейат-е факих). Согласно этой доктрине, юристы являются истинными преемниками Сокровенного Имама и имеют право править в исламских обществах. Следующий раздел исследования посвящен подражанию (таглид) – в том числе почему мусульманам важно подражать великим аятоллам, особенно Верховному лидеру, как законным преемникам Скрытого имама – наряду с взаимоотношениями религии и государства, ролью религии в общественной и личной жизни человека, религиозным лидерством.

Преподаватели ИПТ также доказывают превосходство шиизма над другими религиозными практиками, особенно над суннизмом. При этом дается очень краткая и порой искаженная интерпретация других религиозных гетеродоксий, таких как ваххабизм и бахаизм. Аргументация Басидж заключается в том, что эти группы являются девиантными религиозными сектами, созданными западными странами с целью разделения и эксплуатации исламских стран. По мнению официального информационного агентства Басидж, в результате таких дискуссий басиджисты поймут, что глобальный империализм создал эти группы и оплачивает все их бюджеты». Мистицизм – еще одна религиозная философия, которую программы IPT пытаются критиковать и противопоставлять. Чтобы противостоять привлекательности мистицизма для многих представителей современной иранской молодежи, программа критикует буддизм, гностицизм и суфизм как «ложный или поддельный мистицизм», продвигаемый врагами Ирана. На этом фоне программы IPT работают над тем, чтобы представить

ислам, особенно шиизм, не только как религию, но и как идеологию, контрастирующую с западными идеологиями, такими как либерализм.

Внимание, уделяемое идеологии в программах ИПТ для вооруженных сил, основано на трудах аятоллы Мотаххари, оказавших большое влияние на идеологические основы ИРИ. Мотаххари проводил различие между всеобъемлющим мировоззрением (*weltanschauung*, в переводе с немецкого) и идеологией, которая представляет собой доктрину или свод правил. Для Мотаххари ислам как школа мысли (*мактаб*) был одновременно и мировоззрением, и идеологией, которая коренится в человеческой природе и инстинктах (*фитрат*). В отличие от этого, утверждал он, западные школы мысли основаны на особых интересах, таких как классовые или расовые. В этих рамках ислам может дать не только всеобъемлющее мировоззрение, интерпретирующее мир, но и идеологию, имеющую программы для социальной и политической жизни мусульман. В противоположность этому западные идеологии представляют собой лишь наборы правил или ложные *weltanschauungs*. В эпоху Пехлеви основатели исламской идеологии Мортеза Мотаххари и Али Шариати пытались сформулировать ислам как революционную идеологию, конкурирующую с марксизмом. Как следствие, в любой программе ИПТ обсуждаются вопросы оксидентологии (*gharb shenasī* – изучение западной цивилизации) и западных идеологий. Программа опять же варьируется в зависимости от аудитории.

Вторая, наиболее важная часть любой программы ИПТ посвящена политическому образованию. Обсуждаются самые разные вопросы – от внутренних до международных. Определенное внимание уделяется Конституции, выборам, различным политическим партиям и группам, структуре политической власти в Иране. Среди других тем – исламские движения, «знание врага» (*дошман шенаси*), политические группы и идеологии в Иране (*джарянхай-е сияси дар джамех*), достижения Исламской революции (*шенехт-е даставардехай-е энкелаб-е ислами*) и правительства Ахмадинежада, а также ядерные технологии и отношения с США. После спорных президентских выборов 2009 г. и последовавших за ними политических волнений в учебную программу были включены темы «бархатной революции» и «мягкой войны» – термины, используемые для обозначения «зеленого движения». В 2010 г.

было объявлено, что в рамках плана «Инсайт» основное внимание уделяется борьбе с «мягкой (или культурной) войной», а также политическим знаниям, проницательности, нравственности и духовности.

Поскольку одним из важнейших элементов идеологии режима является концепция «врага», знание о нем (дошман шенаси) является неизбежным компонентом любой программы ИПТ. Фактически во всех программах ИПТ есть раздел, посвященный обсуждению того, как «враги», как внутренние, так и международные, пытаются противостоять ИРИ на различных религиозных, политических, экономических и социальных уровнях. Изучение различных интеллектуальных и политических групп в Иране, начиная с Конституционной революции (Машруте) 1906 г. и заканчивая периодом реформ 1997 г., становится крайне важным, поскольку ставится задача показать, насколько все эти группы, за исключением исламской интеллигенции, были зависимы от Запада. Несмотря на отсутствие статистических данных о соотношении религиозного и политического обучения в программах ИПТ, можно предположить, что за последнее десятилетие объем политического обучения неуклонно возрастал. Если в 2002—3 гг. только 10 % занятий по программе «Опека» касались политических вопросов, то в 2009 г., согласно отчету Басидж по культуре, большинство обсуждений было посвящено современным политическим проблемам.

Вкратце, во втором десятилетии существования ИРИ, особенно в эпоху реформ, увеличилось количество идеологических тренингов для военнослужащих КСИР и Басидж. Различные новые программы были разработаны и реализованы для различных групп членов Басидж и даже для членов их семей. Целью этих ИПТ было повышение уровня идеологических знаний басиджей для подготовки «идеального мужчины». Этот идеальный человек должен усвоить культуру самопожертвования и мученичества (фарханг-е исаар ва шахадат) среди членов Басиджа. Как отмечает один из исследователей, «акт мученичества рассматривается как драматизация самой главной ценности шиизма – жертвования своим индивидуальным благополучием ради общества. Аятолла Хаменеи описывает идеального человека или члена Басидж как «того, кто заботится об исламских ценностях, кто смирен перед богом, кто хочет быть праведным и чистым, кто держится подальше от моральных пороков, кто усердно борется за

развитие своей страны и освобождение человечества от несправедливости». Другие цели программ ИПТ – повысить лояльность членов Басидж к ИРИ и дать возможность режиму использовать их в качестве сил внутренней безопасности в противостоянии с различными оппозиционными группировками в Иране. Этот приоритет объясняет, почему ИРИ решила увеличить масштабы программ IPT, одновременно создавая для членов Басидж учебные кружки, в которых они находятся под тщательным контролем и надзором.

Женщины-басиджи

Эти люди – тот человеческий ресурс, который обеспечивает работу машины ИРИ. Благодаря квоте на трудоустройство в Басидж многие из этих людей были приняты на работу в различные государственные организации. КСИР, армия, полиция и другие силовые структуры нанимают некоторых членов Басидж после прохождения ими курсов IPT. По словам начальника полиции генерала Эсмаила Ахмади Мокаддама, более 75 % новых полицейских сил в 2006 г. и более 80 % в 2007 г. были отобраны из рядов Басидж. Он подчеркнул, что «в предстоящем году 100 % новых сил полиции должны быть из Басидж». С помощью такого обучения

исламский режим надеется направить новое поколение иранской молодежи и использовать их в качестве своих кадров.

Часть III

Басидж и подавление других

Глава 6. Басидж и пропаганда

Как и другие авторитарные режимы, манипулирующие идеями и контролирующие информацию для легитимации своего правления, Исламская Республика Иран (ИРИ) неустанно пытается сформировать представления иранского народа и манипулировать ими, чтобы скорректировать его поведение и сохранить политический порядок. Для достижения этой цели ИРИ использовала несколько институтов для распространения своих идей, в том числе Басидж. Использование Басидж в качестве пропагандистской машины началось после прихода к власти реформистов в 1997 году. С тех пор аятолла Али Хаменеи и его сторонники, придерживающиеся жесткой линии, пытались использовать сеть Басидж в качестве механизма распространения своих взглядов среди ее членов и членов их семей, а также среди других слоев общества. С тех пор Басидж служит одним из компонентов государственного аппарата, призванного продвигать исламскую идеологию, оправдывать власть клерикалов, подрывать их конкурентов и распространять пропаганду режима в иранском обществе.

Как и процесс индоктринации, работа официального представителя верховного лидера (ОРСЛ) в Басидж обеспечивает всю пропаганду, которая поступает к членам Басидж и их семьям. В подчинении ОРСЛ и командования Басидж находится заместитель по пропаганде и культуре Басидж. В основном он отвечает за развитие культуры самопожертвования среди членов Басиджа и их семей. Заместитель создал группу басиджийских пропагандистов и культурных гидов (*hadyan-e farhanghi*) для оказания помощи членам Корпуса стражей исламской революции (КСИР) в условиях «мягкой войны».

Пропаганда исламских норм и правил поведения в семьях басиджей также считается важной и входит в сферу ответственности заместителя. В числе других программ, реализуемых заместителем по пропаганде, – поддержка басиджийских авторов, проведение коранических программ и религиозных поездок для семей басиджей. Кроме того, заместитель участвует в формировании положительного

представления о басиджах среди иранского населения, особенно в бедных районах.

Помимо культурных гидов, в 2000 г. в Басидж была создана сеть политических гидов (хадиан-э сияси), призванных пропагандировать и обосновывать национальную, региональную и международную политику ИРИ, а также устранять сомнения басиджийцев в отношении этой политики. Эти политические руководства находятся под контролем заместителя по политической части, который сам контролируется ОРСЛ Басидж. По словам одного из бывших заместителей по политической части, цель этой службы – формирование и продвижение политических взглядов среди командиров Басидж путем повышения популярности аятолл Рухоллы Хомейни и Али Хаменеи в Басидж и КСИР. Заместитель отвечает за набор, обучение и организацию группы преданных сотрудников Басидж и КСИР в качестве политических проводников. Целью создания сети политологов является подготовка людей, способных ответить на актуальные политические вопросы граждан. В обязанности заместителя по политической части входит также углубление политических знаний о внутренних и внешних политических преобразованиях в стране, подготовка политических пропагандистов, блокирование распространения «неправильного» политического анализа среди сотрудников Басидж.

По данным начальника политбюро КСИР, по состоянию на 2008 г. в Басидж насчитывалось более 8 тыс. таких политологов. За ними закреплены такие специальности, как политические группы и идеологии в Иране (джарянхай-е сияси дар джамех), «мягкая война», современная история Ирана, этническая политика, регионоведение. В их обязанности входит устранение сомнений в отношении этих политических вопросов среди Басидж. Соответственно, они выпускают ежедневные бюллетени по ключевым социальным, политическим и экономическим вопросам, предлагая способы дать убедительные ответы членам Басидж и другим лицам, особенно в потенциально кризисные периоды, связанные с выборами, политическими волнениями и т. п. Например, после волнений 2009 г. и формирования «Зеленого движения» сеть политических гидов выпустила серию новых брошюр для преподавателей идейно-политической подготовки «Нехзат-е рошангари» («Просветительское движение»). В них

рассматриваются такие темы, как «бархатный переворот», медиа-дипломатия, психологическая война, а также особенности «зеленого движения» в Иране. Наибольшую активность эта сеть проявляет во время выборов в Иране, пытаясь склонить членов Басидж голосовать за кандидатов «жесткой линии», мобилизовать семьи басиджи и родственников для участия в выборах и демонстрации легитимности исламского режима. Только в 2010 г. эти группы провели более 100 тыс. политических семинаров и собраний для просвещения иранских семей.

Помимо политических и культурных гидов, распространением пропаганды исламского режима на территории Ирана занимаются несколько подразделений Басидж, в том числе организация «Басидж священнослужителей и исламских студентов» (CISBO) и организация «Басидж религиозных певцов» (Maddah). Обе эти организации обучают своих членов «пропагандистскому искусству». Например, один из планов CISBO – «План риторики» (Tarh-e Balaghat) – представляет собой учебно-риторический план, направленный на обучение студентов семинарий навыкам пропаганды. Эти студенты затем рассылаются по стране для распространения идеологии режима, особенно среди более религиозных и консервативных слоев населения. Другой пример – использование студенток семинарий в качестве инструкторов для реализации плана «Хиджаб и целомудрие» (Morabi Efaf va Hijab). В 2010 г. около пятидесяти тысяч студенток прошли обучение для пропаганды культуры ношения хиджаба и скромности по всему Ирану. Религиозные певцы (мадда) также организованы в рамках Басидж, но они проводят и свои собственные информационные религиозные собрания. Поскольку религиозные собрания не находятся под прямым контролем ИРИ, обучение басиджей маддаху позволяет ИРИ скрытно контролировать эти неформальные религиозные собрания и даже использовать их в качестве инструментов пропаганды.

Организация «Басидж СМИ», созданная в 2011 г., является еще одним местом проведения пропаганды Басидж и режима. Она отвечает за вербовку иранских журналистов, редакторов и активистов СМИ и их организацию для борьбы с западной пропагандой. Организация также занимается подготовкой журналистов Басидж для распространения исламского мнения и противостояния вражеским попыткам подорвать

клерикальный истеблишмент. Басидж использует этих журналистов в своей разветвленной сети СМИ, включая собственные информационные агентства, такие как Агентство новостей Басидж и Агентство новостей Фарс.

Одним из подразделов организации Басидж является Басидж вещания Исламской Республики Иран (Basij-e Resane-ye Melli). Созданное при генеральном агентстве Islamic Republic of Iran Broadcasting, это отделение Басидж занимается производством и трансляцией радио-и телепрограмм, включая кинофильмы, документальные и телевизионные фильмы. По словам командующего Басидж генерала Мохаммада Резы Накди, его целью является расширение присутствия Басидж в средствах массовой информации: «Она также будет способствовать укреплению веры в правовое государство и бороться за замену «лживых» телесериалов, таких как «Человек-паук», которые являются частью «мягкой войны против Ирана», на иранские сериалы, восхваляющие ИРИ».

Кроме того, для создания положительного образа Басидж это отделение Басидж при содействии Иранского радиовещания запустило онлайн-теле- и радиоканалы.

После подавления «зеленого движения» в результате президентских выборов 2009 г. ИРИ столкнулась с серьезным кризисом легитимности. Чтобы распространять больше пропаганды режима, Басидж расширяется и создает еще больше организаций. Организация «Басидж художников» – еще одно отделение, созданное в ходе экспансии; она отвечает за организацию прорежимных художников, распространение лозунгов режима и защиту клерикального истеблишмента от «культурной войны».

Помимо профессиональных групп, ИРИ поощряет всех членов Басидж к участию в пропагандистских миссиях. На каждой базе некоторые басиджисты объединяются в культурно-пропагандистские группы. Эти группы отвечают за украшение своих кварталов транспарантами и фотографиями Верховного лидера, особенно во время различных государственных праздников. Их также просят направлять членов своих семей в «правильном направлении». На любом семейном собрании они пытаются убедить своих близких в правдивости пропаганды режима. Басидж также объединил некоторых членов в «ядро психологических операций», которое отвечает за влияние на мнение людей и нейтрализацию «вражеской пропаганды»

против ИРИ. Например, женские ядра Басидж отвечают за распространение идеологии исламского режима по женским вопросам в обществе и среди членов своих семей.

В рамках пропагандистской стратегии ИРИ государство также часто мобилизует членов Басидж на акции протеста, чтобы продемонстрировать свою популярность. Например, женщины-басиджи обычно выходят на улицы, чтобы выступить против женщин, нарушающих правила исламского поведения. Кроме того, женщины-басиджи публично просят власти проводить более жесткую политику в отношении светских и либеральных женщин. Другой пример – студенты-басиджи, которых призывают выходить на улицы и протестовать против предполагаемых врагов исламского режима. Генерал Накди, командующий Басидж, заявил, что «мы должны поднять общественную ненависть против деспотических держав и создать условия для уничтожения Америки». С 2009 г. члены Басидж часто подвергаются мобилизации, их выводят на улицы для демонстраций против лидеров «Зеленого движения» и для того, чтобы потребовать от режима их ареста и суда.

Помимо пропаганды в физическом пространстве, ИРИ поощряет членов Басидж к распространению своей идеологии в киберпространстве. Систематическое присутствие Басидж в виртуальном пространстве началось после того, как в 2007 году аятолла Хаменеи отдал приказ о расширении информационных технологий. По его приказу на базах сопротивления Басидж было создано множество интернет-кафе, чтобы обеспечить басиджистов и их семьи доступом в Интернет.

Басидж также реализовал ряд конкретных планов по расширению своего присутствия в киберпространстве, включая создание 10 тыс. блогов для членов Басидж. Например, при создании этих блогов женщинам-басиджистам было предложено готовить и распространять в Интернете материалы, благоприятные для правительства, в частности, касающиеся прав женщин. Более того, студенческим организациям Басидж (USBO) и Басидж (SBO) было предложено активнее участвовать в виртуальном пространстве для защиты ИРИ. В частности, им было предложено вести блоги для продвижения в Интернете материалов, благоприятных для ислама и режима. Фактически члены SBO стали рассматриваться как «пехотинцы» исламского режима в киберпространстве. По словам главы СБО генерала Мохаммада Джокара, враги пытаются ввести в заблуждение иранских студентов через

СМИ, поэтому участие Басидж в противодействии этой угрозе невероятно важно.

Роль Интернета в формировании и расширении «зеленого движения» заставила режим еще больше усилить киберактивность Басидж. Басидж создал ряд «кибербатальонов» для распространения «послания революции». По словам генерала Голама Резы Джалали, главы Организации пассивной обороны Ирана, который первоначально объявил об этой цели в 2011 г., цель состоит в создании 10 тыс. веблогов 10 млн. членов Басидж. Для учета деятельности членов Басидж в Интернете в регионах были созданы «киберсоветы». Согласно положению, на каждой базе или в каждом районе должна быть создана «киберкоманда» для противостояния культурным угрозам. Кроме того, в 2011 году организация Басидж стала отвечать за «очистку Интернета» для иранских пользователей.

Нет необходимости говорить о том, что ИРИ рассматривает Интернет как новый фронт войны между Ираном и западным миром, и взгляд Басидж на киберпространство полностью милитаризован. Каждый блог изображается как военный окоп, где басиджи собирают вражеские разведданные, наблюдают за действиями противников и нейтрализуют их попытки подорвать исламский режим. На этом фронте от женщин ожидается полноценное участие в кибервойне и защита революции. По словам командующего КСИР Хоссейна Хамадани, «в отличие от «жесткой войны», для женщин нет ограничений на участие в «мягкой войне». Они могут в одиночку вступить на этот фронт, привлечь свои семьи и детей к защите исламского режима». Одна из женщин-басиджи, опрошенная на эту тему, сформулировала свои мысли следующим образом: Мой блог – это мой окоп, мои мысли – это моя винтовка, а мои записи – это мои пули». Хотя в блогах большинства женщин-басиджи высказываются комплименты Верховному лидеру, восхваляя его ум и чистоту, многие женщины-басиджи.

По словам заместителя генерала организации Басидж Али Фазли, женщин-басиджи также поощряют атаковать и взламывать сайты врагов. С момента возникновения «зеленого движения» женщины стали играть все более активную роль в защите ИРИ от предполагаемых внутренних и внешних угроз. Поскольку Интернет становится передовой линией новых военных действий, в ближайшие годы женщины будут играть все более непосредственную роль в защите ИРИ.

Хотя ходят слухи, что басиджи платят за ведение блогов, многие из них не платят, и на самом деле они с особым удовольствием занимаются этим делом. Басидж» поддерживает их обучением и оборудованием, но нет никаких доказательств того, что блоггерам регулярно платят. Однако Басидж мотивирует своих членов вести блоги, устраивая конкурсы. Например, в ответ на диссидентское «Зеленое движение» в 2009 г. Басидж провела конкурс на лучшую запись в блоге о «подрывной деятельности «Зеленого движения». Чтобы подготовить женщин-басиджей к этой кибервойне, было организовано множество курсов по ведению блогов и работе с социальными сетями. В 2010 году женщины-басиджи прошли больше курсов киберподготовки, чем их коллеги-мужчины. В будущем Басидж планирует обучить более 250 тыс. активных басиджей киберпространству в качестве офицеров «мягкой войны».

Членам Басидж также предлагается целенаправленно противодействовать западной пропаганде. Например, во время движения «Оккупируй Уолл-стрит» во второй половине 2011 г. «несколько молодых членов Басидж запустили сайт, который якобы освещал новости и события, связанные с движением, чтобы «заполнить пробел западных СМИ. Сайт поддерживал движение, а также пытался показать иранцам, что 99 % американцев выступают против их политического режима.

Присутствие Басидж в иранском обществе дает ИРИ уникальную возможность использовать членов Басидж в качестве своих пропагандистов. Они могут быть использованы в традиционных методах пропаганды, таких как работа лицом к лицу с соотечественниками, убеждение их в благосклонности к ИРИ и нейтрализация антирежимной пропаганды. Мобилизация тысяч членов Басидж в виртуальном пространстве также дает ИРИ возможность распространять свою идеологию в Интернете. Хотя в крупных городах пропагандистские усилия ИРИ в основном не увенчались успехом, в сельской местности, небольших деревнях и малых городах они имеют большой эффект благодаря сильному присутствию и влиянию Басидж.

Глава 7. Басидж и моральный контроль

Моральный контроль, как подкатегория социального контроля, может относиться к любым практикам, изменяющим поведение человека в целях поддержания социального и политического порядка. Для установления морального контроля и регулирования поведения людей политические режимы используют множество институтов, включая семью, общественные организации и государственный аппарат. Хотя моральный контроль рассматривается и осуществляется в любом обществе, закрытые общества обычно используют более жесткие тактики принуждения для изменения морального поведения своих граждан по сравнению с открытыми обществами.

На протяжении тридцати лет Исламская Республика Иран (ИРИ) неустанно пытается усилить свой политический контроль над иранским обществом. Одним из механизмов, используемых ИРИ для расширения своей власти, является стратегическое использование военизированных формирований Басидж в качестве полиции нравов. Функция «полиции нравов» в исламских обществах заключается в наведении порядка и дисциплины, обеспечении соблюдения исламских норм поведения, таких как ношение женщинами хиджаба (чадры) на улицах, рабочих местах и в парках, запрет на общение между мужчинами и женщинами. Для создания благочестивого общества, или, другими словами, для его «исламизации», в ИРИ разработано множество планов, принято множество законов, создано множество организаций. Одной из наиболее важных стратегий исламизации является Реализация «амр бе маруф ва нахи аз монкар» (повелевать правильное и запрещать неправильное) – коранической заповеди, побуждающей всех мусульман делать то, что хорошо или правильно, и запрещающей им делать то, что плохо или зло. (В переводе с арабского амр означает «повелевать» или «приказывать», с ощущением власти и даже силы. Например, призыв к молитве или приказ молодежи соблюдать исламские правила ношения одежды, такие как хиджаб, – это пример приказа или распоряжения о правильном и хорошем). Эта заповедь распространяется не только на социальные, но и на политические отношения, например, между гражданами и государством. В соответствии с этим принципом мусульмане

обязаны выполнять этот приказ, чтобы предотвратить неисламское поведение. По этой причине статья 8 Конституции ИРИ призывает каждого применять этот принцип в своей повседневной жизни.

Для реализации этой статьи аятолла Рухолла Хомейни создал Бюро нравственности (Dayereh-e Amre be Maruf va Nahy az Monkar), призванное пропагандировать исламские нормы и препятствовать гражданам в неисламском поведении. В первое десятилетие после революции в ИРИ были созданы комитеты по борьбе с исламской революцией (komitehha-e enqalab-e eslami), в обязанности которых входило обеспечение морального контроля и пресечение «моральных преступлений», таких как внебрачные сексуальные отношения или «аморальное поведение», например, употребление алкоголя, громкая музыка, азартные игры, ношение макияжа. Комитеты состояли из вооруженных молодых революционеров и выполняли целый ряд функций, включая охрану кварталов в городах, охрану правительственных зданий, а также арест антиреволюционно настроенных лиц, например, военнослужащих пехлевийского режима. Статистических данных о количестве таких комитетов и их составе не существует. В каждом городе существовало несколько комитетов, которые работали под руководством представителя духовенства. Самый крупный комитет был в Тегеране, главой которого аятолла Хомейни назначил аятоллу Мохаммада Резу Махдави-Кани. В 1989 году комитеты были окончательно распущены, и была создана новая полиция.

С момента создания Басидж в 1980 г. эта организация сотрудничала с исламскими революционными комитетами для осуществления морального контроля над обществом. В течение десятилетия после революции и во время ирано-иракской войны основная роль Басидж заключалась в наборе, организации и отправке добровольцев на фронт. Однако вскоре ИРИ предложила милиции сотрудничать с другими полицейскими силами и исламскими революционными комитетами для установления морального контроля. С этой целью в 1986 г. парламент принял закон, предписывающий Басидж сотрудничать с другими комитетами для борьбы с наркоторговцами, контрабандистами и другими преступниками.

После окончания войны и возвращения басиджей с фронта ИРИ использовала их в качестве полиции нравов вместо революционных комитетов, которые в 1991 г. были объединены с городской полицией и сельской жандармерией.

Во втором десятилетии после революции Басидж взял на себя основную ответственность за соблюдение и контроль моральных норм в Иране. Окончание войны с Ираком в 1988 г. и начало «эпохи строительства» в период президентства Хашеми Рафсанджани (1989—97 гг.) сопровождались снижением революционного пыла, который доминировал в обществе в первое десятилетие после революции. Аятолла Али Хаменеи, ставший Верховным лидером после смерти аятоллы Хомейни в 1989 г., пытался найти новый социальный статус среди консерваторов и особенно людей, вернувшихся с войны. Поэтому в качестве одного из важных приоритетов он обозначил необходимость борьбы с «культурным вторжением» врагов. «Культурное вторжение», по мнению Хаменеи, – это проникновение в исламские общества аспектов западной культуры, например либерализма, с целью разрушения исламских ценностей и культуры. Для него война не была закончена. Напротив, ее статус изменился с «горячей» войны между Ираном и Ираком на «холодную» между Ираном и Западом. Хаменеи приказал Басидж участвовать в этой новой войне, чтобы поддерживать исламские нормы и обеспечивать распространение исламской этики в обществе.

На основании распоряжения Верховного лидера было создано Бюро по возрождению заповедей добра и запрета зла («Сетад-е эхиа Амр бе Маруф ва Нахи аз Монкар»), руководителем которого был назначен один из самых консервативных представителей духовенства аятолла Ахмед Джаннати. Согласно уставу, бюро было полностью независимо от исполнительной, парламентской и судебной власти, а Басидж являлся одним из основных инструментов обеспечения соблюдения исламских норм в обществе. Для выполнения этой задачи Басидж назначил нового заместителя и создал в Тегеране специальное подразделение – Штаб Сейед аль-Шохада (Караргах-е Сейед аль-Шохада) для набора, организации и внедрения Басидж. В качестве первого шага в 1991—92 гг. Басидж провел ряд исследований о наличии и масштабах «культурного вторжения» в иранское общество и организовал несколько конференций, направленных на поиск путей противостояния ему. По данным Специальной комиссии ООН по правам человека, в этот период в Иране было арестовано более 113 тыс. человек по обвинению в «моральном разложении» и «недостаточном ношении вуали».

В 1992 году парламент принял закон по указанию аятоллы Хаменеи после того, как руководство ИРИ осознало, что внедрение исламских кодексов приведет к необходимости создать судебную основу для поддержки басиджей. Закон о судебной поддержке Басидж позволил ополченцам работать в качестве судебных агентов, обеспечивая правопорядок наряду с полицией. Следует отметить, что в 1987 г., еще до смерти аятоллы Хомейни, судебная власть отвергла использование басиджей в качестве судебных чиновников. Новый закон гласил:

Силы сопротивления Басидж, как и другие судебные чиновники, имеют право предпринимать необходимые действия в случае, когда наблюдается преступление [jorm-e mashhood] и полиция отсутствует, или когда полиция не реагирует достаточно быстро, или когда полиция просит их о помощи. В этих ситуациях «басиджи» должны предотвратить исчезновение улики и бегство обвиняемого, а также подготовить и направить отчет в судебные органы.

Женщины в иранской армии

После принятия закона Басидж еще более активно занялась насаждением исламской морали, открыв в городах Ирана множество исполнительных центров по внедрению «амр бе маруф». Кроме того, Басидж начал организовывать своих активных членов в «ячейки Хезболлы (Партии Бога)» на каждой базе Басидж. Эти ячейки, обычно состоявшие из девяти человек, отвечали за соблюдение исламских норм в каждом районе. Три ячейки образовывали группу (дастех), а три группы составляли роту «Хезболлах», присутствовавшую в каждом районном или региональном отделении Басидж.

Регулярные басиджи иногда сотрудничали с этими группами в качестве «коллег Хезболлы» (хамьяр-е Хезболла). После создания этих групп в марте 1993 г. командующий Басидж генерал Али Реза Афшар объявил, что с этого момента

основной миссией Басидж будет осуществление амр бе маруф. Впоследствии Басидж начал борьбу с культурным вторжением и объявил 17–26 июня 1994 г. неделей «Амр бе Маруф ва Нахи аз Монкар». В течение этой недели Басидж усилил противостояние с женщинами в «неприличных хиджабах» и молодежью в одежде, которая считалась несоответствующей навязываемым исламским правилам одежды. Согласно одному из отчетов, только в 1994 г. для противодействия культурному вторжению было завербовано 300 тыс. басиджей, причем 300 тыс. были наняты для того, чтобы «повелевать добром и предотвращать зло».

Участие Басидж в нравственном контроле общества еще более усилилось после того, как исламский парламент издал еще один закон, ратифицированный в сентябре 1994 г., возложив на них обязанность по конфискации спутниковых антенн. Согласно этому закону, парламент запретил ввоз, производство и использование спутниковых антенн и поручил Министерству внутренних дел использовать Басидж.

В соответствии с этим указом патрули Басидж также арестовывали многих людей, особенно молодежь, на улицах, на рабочих местах, в университетах и других общественных местах по обвинению в преступлениях против нравственности. Только в течение «недели Басидж» 1995 г. сотрудники милиции обратились с устными предупреждениями к 1 889 000 человек по всему Ирану, предписывая им следовать исламским нормам.

Задача противостояния «культурному вторжению» не ограничивалась соблюдением исламского дресс-кода и иностранными телепередачами. Басиджи также нападали на публичные заведения и кинотеатры, которые они считали символами культурного вторжения, закрывали издательства и книжные магазины, такие как *Morgh-e Amin*, который в 1995 г. был фактически взорван. Также в 1995 г. Басиджи напал на студентов, присутствовавших на лекции исламского интеллектуала Абдолкарима Сороша в Тегеранском университете. Несмотря на то, что в обществе росло недовольство в связи с этими действиями, некоторые командиры Корпуса стражей исламской революции (КСИР), например Мохсен Резаи, защищали действия Басидж, заявляя, что «обязанностью Басидж является не только обеспечение безопасности и защиты, но и борьба с контрреволюционными силами».

В период реформ 1997–2004 гг. активность Басидж как полиции нравов снизилась, например, значительно сократилось количество контрольно-пропускных пунктов Басидж в городах и общественных местах. Однако консервативное крыло ИРИ активно работало над созданием нового плана. Так, 3 февраля 1997 г. Высший совет культурной революции, подконтрольный Верховному лидеру, одобрил практические меры по формированию «культуры целомудрия». Более того, КСИР публично поддержал деятельность Басидж. Один из командиров КСИР в 2001 г. заявил, что «в ближайшее десятилетие нашей проблемой будет культурный натиск, и Басидж должна блокировать его продвижение... Вместо создания военных баз наша политика сегодня направлена на создание культурных обществ». Под сенью этой поддержки некоторые басиджи продолжали свою принудительную деятельность в небольших религиозных городах, таких как Керман, где в 2001 г. несколько членов басиджи признались в совершении целой серии убийств во имя осуществления амр бе маруф. Кроме того, в 2002 г. в рамках маневра «амр бе маруф» более 70 тыс. басиджей собрались в общественном месте и предупредили людей о недопустимости нарушения исламских норм. По словам генерала Голамрезы Ахмади, заместителя штаба Басидж по охране нравственности (Караргах-е Сейед аш-Шохада), к 2004 г. Басидж создал на своих базах по всему Ирану более 5 тыс. советов «амр бе маруф ва нахи аз монкар».

Весной 2004 г. в рамках судебной системы был создан Департамент по социальной профилактике и защите населения, призванный содействовать соблюдению исламских законов.

На это ведомство, контролируемое консерваторами, была возложена ответственность за расширение контроля режима над обществом. Согласно его положению, для этого в каждой мечети и квартале должна была быть создана первоначальная ячейка. Пять таких ячеек должны были объединяться в одно подразделение (вахед). Каждая ячейка должна была стать глазами и ушами судебной власти в каждом районе. Сотрудники ячеек должны были «собирать сведения, бороться с преступностью, давать религиозные наставления, распознавать преступных людей и места». Как и в других бюро по нравственности, основной состав этого бюро, контролируемого главой судебной власти, составляли басиджи. Поскольку этот план был одобрен судебной властью в период правления

реформаторов, консерваторы, придя к власти в 2005 г., отложили его реализацию.

Когда в 2005 г. к власти вернулись сторонники жесткой линии, ИРИ вновь резко активизировала свои усилия по усилению социального и морального контроля над иранским обществом. 26 июля 2005 г. Высший совет культурной революции утвердил новый план «поощрения целомудрия» в Иране. В соответствии с этим планом в Министерстве культуры и исламской ориентации был создан комитет по «продвижению культуры скромности», одним из основных членом которого стала организация Басидж. В период «жесткой линии» присутствие Басидж в качестве полиции нравов усилилось, что вызвало недовольство населения. Некоторые члены парламента задавали вопросы министру внутренних дел по поводу расширения патрулирования и контрольно-пропускных пунктов Басидж. Тогдашний командующий КСИР генерал Яхья Сафави также высказывал претензии к поведению «басиджей» во время выполнения заданий и просил их не вмешиваться в жизнь граждан. По словам Сафави, возглавлявшего КСИР с 1997 по 2007 год, «басиджи не имеют права останавливать машины и требовать от людей предъявить удостоверения личности или досматривать их компакт-диски». Однако сразу после этого заявления командир Басидж генерал Мохаммад Хеджази заявил, что командующий КСИР имел в виду лишь то, что басиджи не могут останавливать людей на улицах и должны проявлять больше уважения при досмотре.

В целях дальнейшей пропаганды целомудренной культуры весной 2007 г. правоохранные органы приступили к проведению в городах новой серии «планов нравственности», получивших название «планов социальной безопасности» (*tarh-e amniat-e ejtemaee*) и направленных на борьбу с бандитами, наркоторговцами, ворами и другими криминальными элементами. Чтобы восстановить популярность Басидж, начальник полиции генерал Эсмаил Ахмади Мокаддам, ранее возглавлявший тегеранскую Басидж, объявил, что «Басиджи» не будут участвовать в этом плане, так как опасается сопротивления населения их присутствию. В ответ на это один из командиров Басидж объявил, что милиция не будет входить на территорию города.

Вскоре после этого, в феврале 2008 г., полиция попросила Басидж сотрудничать с ней в борьбе с наркоторговцами и бандами грабителей, чтобы обеспечить безопасность

населения, особенно во время Чаршанбе Сури – древнего праздника, проводимого накануне последней среды иранского календаря, и новогодних каникул.

Чтобы остановить рост непопулярности Басидж, в марте 2008 г. новый командующий КСИР приказал передать уличные инспекции и контрольно-пропускные пункты Басидж в ведение Национального агентства по охране правопорядка. С этой целью форвард ополчения Ходжат аль-Ислам Хоссейн Таеб объявил, что Басидж приступает к реализации нового плана обеспечения безопасности, получившего название «Устойчивая безопасность» (Амниат-е Пайедар). Согласно этому плану, военнослужащие Басидж со всех баз Басидж будут патрулировать улицы от заката до рассвета. В результате осенью 2008 г. Басидж начали патрулировать улицы Тегерана, помогая сотрудникам правоохранительных органов поддерживать исламский дресс-код и арестовывать закоренелых преступников. По словам командующего КСИР в Тегеране генерала Абдуллы Эраки, в обязанности Басидж входило выявление преступников, таких как бандиты и наркоторговцы. Под эгидой поддержания порядка и соблюдения морали Басидж расширила свое присутствие в обществе и усилила сотрудничество с полицией. Генерал Ахмад Реза Радан, заместитель командующего национальной полицией и начальник полиции Тегерана, объявил, что Басидж будет отвечать за охрану порядка в районах. Для выполнения этой задачи «басиджи» будут патрулировать улицы на личных автомобилях, поскольку они лучше знают свои районы.

В 2009 г. Басидж также принял участие в новой инициативе в области нравственности – плане «Хиджаб и целомудрие» (Tarh-e Efaf va Hijab), который был направлен на принуждение к ношению хиджаба путем ареста женщин за нарушение исламского дресс-кода или ношение одежды западного образца. Основная ответственность за выполнение этого плана, который являлся подмножеством плана «Пропаганда целомудрия», лежала на женщинах из организации Басидж. Басидж проводил специальные курсы для женщин-басиджей по подготовке учителей скромности и хиджаба (morabi efaf va hijab) и направлял их в общественные места для пропаганды культуры хиджаба и соблюдения исламского дресс-кода для женщин. В то же время статья 180 Пятого плана развития также требовала от Басиджа расширения

деятельности по развитию культуры амр бе маруф ва нахи аз монкар.

В июне 2011 г. Басидж было предложено расширить сферу своего влияния, создав в каждой базе Басидж (пайега) по одному совету «амр бе-маруф». В соответствии с новыми правилами, глава Басидж на каждой базе отвечал за осуществление морального контроля в каждом районе, разрешая как мирные, так и принудительные действия. В соответствии с новым положением преступления были разделены на пять категорий: бандитские, силовые, социальные, экономические и культурные. К преступлениям против безопасности были отнесены столкновения с политическими диссидентами, к социальным – проституция, торговля наркотиками, производство и продажа спиртных напитков. Использование Интернета и спутникового оборудования относится к категории культурных преступлений. К экономическим преступлениям относятся все виды преступлений – от контрабанды антиквариата до финансовых пирамид.

Для успешного выполнения этих обязанностей Басидж в настоящее время объединяет многих своих членов в группы по охране нравственности. Согласно уставу Басидж, басиджи, занимающиеся деятельностью «амр бе маруф ва нахи аз монкар», делятся на три группы: неограниченные, или первого уровня, судебные исполнители (забетин-е газает-е аам); ограниченные, или второго уровня, судебные исполнители (забетин-е газает-е хасе); обычные судебные исполнители (насехин). В обязанности рядовых судебных исполнителей (nasehin) входит только продвижение и утверждение норм исламского шариата в обществе путем устных наставлений или устных предупреждений (tazzakkor-e lesani). Они формируются как члены команд «насехин». Судебные приставы второго уровня, являющиеся начальниками команд «назехин», в основном отвечают за соблюдение исламских законов в обществе. Поэтому они имеют больше полномочий для противостояния людям, нарушающим моральный закон, особенно если преступления происходят в присутствии сотрудников, например, несоблюдение исламского дресс-кода. Но наиболее влиятельными судебными чиновниками басиджи являются чиновники первого уровня, которые, как правило, назначаются начальниками группы сопротивления «насехин». Они имеют возможность свободно распоряжаться исламскими

порядками и арестовывать и захватывать нарушителей закона, когда сочтут нужным.

Хотя все басиджи (и мужчины, и женщины) могут входить в группы «насин» в качестве рядовых судебных чиновников, только некоторые из активных и кадровых басиджи могут быть членами второго уровня. Специальный басиджи, являющийся штатным сотрудником Басидж, составляет первый, наиболее влиятельный уровень. При этом рядовые члены отрядов «насейн» являются обычными басиджи, но начальник каждого отряда или группы выбирается из числа забетинов (офицеров или инспекторов).

Согласно правилам Басидж, отбор «насехинов», и особенно «забетинов», осуществляется заместителем Басидж по отбору и надзору, а «забетини» первого уровня утверждаются разведывательным отделом Басидж. Таким образом, членство в отряде регулируется в зависимости от идеологической приверженности, лояльности и звания. Все басиджисты, включая насехинов и забетинов, должны пройти определенную идеологическую подготовку в отношении «амр бе маруф». Хотя «насейн» должен пройти только двухдневную подготовку, «забетини» обязаны пройти более длительную подготовку, которую проводит заместитель по подготовке и обучению Басидж.

Хотя точных статистических данных нет, в 2005 г., по словам одного из командиров Басидж, в более чем 300 центрах «Амр бе Маруф» по всему Ирану работало свыше 450 тыс. насехинов и 50 тыс. забетинов. Как и многие другие члены Басидж, эти люди малообразованны. Согласно исследованию, проведенному Басидж, около двух третей забетинов и насехинов не имеют дипломов о среднем образовании, и только одна треть имеет дипломы или опыт работы в высших учебных заведениях. Поэтому они подвергаются критике, в том числе со стороны командира Басидж, за незнание законов и правил. Некоторые басиджийцы также отмечают, что сотрудники КПП часто не имеют необходимого опыта и подготовки.

Все эти члены объединены в отряды и группы Басидж на базах Басидж. На каждой базе есть как минимум одна-две группы «насейн» или «амр бе маруф», обычно состоящие из пяти человек. Согласно положению о Басидж, в организации есть заместитель по осуществлению «амр бе маруф ва нахи аз монкар», который руководит всей деятельностью Басидж в этой

области. Однако основную роль играют группы «насинов». Организационная структура выглядит следующим образом:

- Начальник группы «амр бе маруф» (группа «насехин»).
- Первый член: культурный член «амр бе маруф» (фарханги).
- Второй член: член группы «амр бе-маруф» по руководству и исправлению (эршад ва эслах).
- Третий член: член «Амр бе Маруф», занимающийся вопросами образования (амозши).
- Четвертый член: член амр бе-маруфа, занимающийся сбором информации.

Несмотря на то, что каждая группа отвечает за реализацию «амр бе-маруф», или устных наставлений, каждый член группы имеет особые обязанности, в том числе образовательные, культурные, обеспечивающие руководство и исправление (эршад ва эслах), выявление и сбор разведанных (шенасаи). Помимо этих обязанностей, группа несет коллективную ответственность за устные предупреждения или устные наставления гражданам, а также за выявление неисламских районов в каждом микрорайоне.

На каждой базе Басидж две группы «насехин» обычно образуют группу сопротивления «насехин». Эти группы отвечают за работу контрольно-пропускных пунктов в каждом районе и за выполнение программы «амр бе маруф ва нахи аз монкар». Некоторые группы «нашистов» объединяются в отряды «нашистов» в каждом районе Басидж. Эти подразделения являются основной силой, обеспечивающей выполнение исламских законов и соблюдение исламской морали. На более высоком уровне, в каждом районе Басидж, находится управление «Амр бе маруф», которое руководит подразделениями «Насехин» в своих районах. Некоторые из этих управлений руководят в каждой провинции расположен один штаб «амр бе-маруф ва нахи аз монкар» (гараргах), который отвечает за контроль над деятельностью Басидж в области «амр бе-маруф».

Эти группы осуществляют моральный контроль, используя различные тактические приемы. Согласно уставу, Басидж отвечает за охрану порядка среди населения и наказание за нарушение многочисленных моральных законов ИРИ.

Поскольку исламский моральный закон или кодекс поведения очень широк, то и поле деятельности Басидж весьма обширно. Например, она включает, но не ограничивается соблюдением религиозной скромности, обеспечением надлежащего ношения хиджаба женщинами (и проверкой таких нарушений, как разноцветные или свободно сидящие платки, обтягивающие пальто, укороченные брюки или макияж), недопущением общения мужчин с женщинами или сопровождения женщин неродными мужчинами, публичной критикой мужчин, носящих западные прически, сбором и уничтожением спутниковых антенн и недопущением прослушивания западной музыки, а также пресечением вечеринок и социальной коррупции.

Будучи лояльным ополчением, Басидж служит рукой режима в борьбе с людьми, нарушающими иранские и исламские общественные нормы. Хотя, согласно закону, Басидж имеет право вмешиваться только в случае совершения преступления, поступают многочисленные сообщения о том, что Басидж срывает частные собрания и вечеринки под предлогом борьбы с аморальным поведением. Имеются также сообщения о нападениях Басидж на международные организации в крупных городах с целью проверки соблюдения их сотрудниками исламских норм. Басидж использует три основных метода: скрытое наблюдение за контрольно-пропускными пунктами, досмотр и остановка ловушек, а также патрулирование улиц. Эти посты и патрули обычно располагаются в местах массового скопления людей вокруг университетов, на площадях и перекрестках, а также в горах на севере Тегерана, куда многие ходят в выходные дни на прогулки, чтобы застать людей врасплох. Кроме того, у Басидж есть два вида патрулирования улиц: видимое и невидимое. Если видимое патрулирование осуществляется басиджами, одетыми в форму и использующими служебный транспорт, то невидимое патрулирование осуществляется на личных автомобилях и без формы.

Несмотря на то, что группы «насин» активны каждый день, их деятельность обычно активизируется в определенные периоды, например, в священные для ислама месяцы Рамезан (Рамадан) или Мухарам (Мухаррам). Кроме того, они более активны перед национальными и религиозными праздниками. Согласно неписаному кодексу, каждый четверг вечером, который в Иране является последним днем недели, басиджи устанавливают контрольно-пропускные пункты, где проверяют

автомобили и мотоциклы на наличие аморальных вещей, таких как музыкальные диски или алкоголь. Помимо этих постов, они патрулируют улицы группами мужчин и женщин, проверяя их на предмет неподобающего поведения. Однако, по словам одного из командиров Басидж, только 30 % деятельности Басидж в области деятельности в качестве полиции по борьбе с нравственностью связаны с «запрещением плохого» (nahy az monkar) или патрулированием и проверкой контрольно-пропускных пунктов, в то время как 70 % приходится на наставление или приказ людям делать добро (amr be maruf)».

Во время патрулирования и проверки задержанные подозреваемые задерживаются группами «назина» в гарнизонах «Басидж амр бе маруф ва нахи аз монкар», расположенных в каждом районе Басидж. Некоторые подростки отпускаются родителям с тем расчетом, что родители будут дисциплинировать своих детей и дадут гарантию, что подростки не повторят их поведения. Других отправляют в суд по делу «амр бе маруф». Специального суда по таким нарушениям не существует, судебные разбирательства проводятся на основании уголовных кодексов шариата. Например, человек, арестованный за публичный прием пищи во время Рамезана, может быть приговорен к семидесяти ударам плетью в ходе публичной порки.

Заключение

На протяжении многих лет ИРИ использовала Басидж для того, чтобы поставить иранское общество под исламский моральный контроль, используя Басидж в качестве полиции нравов, которая присутствует повсюду для борьбы с неисламским поведением и социальной коррупцией и навязывает исламское моральное поведение. Хотя ИРИ заявляет, что присутствие Басидж помогает обеспечивать безопасность, расширение этой деятельности усиливает запугивание и страх, что приводит к усилению и распространению чувства незащищенности.

Вовлечение Басидж в «амр бе маруф ва нахи аз монкар» не помогло ИРИ создать благочестивое общество, а наоборот, вызвало ненависть иранского народа к Басидж, особенно среди молодежи. Именно поэтому, несмотря на три десятилетия борьбы за создание нравственного общества, сами иранцы

чувствуют себя оторванными от исламских ценностей, пропагандируемых духовенством. Например, в Иране при исламском революционном режиме один из самых высоких уровней преступности среди всех исламских стран. На самом деле навязывание ислама всем слоям иранского общества оказалось контрпродуктивным – оно способствовало расцвету неисламского и даже антиисламского поведения в иранском обществе. Такое «аморальное» поведение часто используется для выражения недовольства ИРИ и символизирует сопротивление людей государственной власти.

Глава 8. Басидж и наблюдение

Целью Басидж является защита Исламской Республики Иран (ИРИ) в любой ситуации. Для достижения этой цели Басидж приступила к выполнению серьезной миссии по сбору разведанных. В этом контексте Басидж выступает в роли «глаз и ушей» ИРИ, отслеживая деятельность и местонахождение граждан, собирая разведывательную информацию и ведя досье на политических и общественных активистов.

Басидж и внутренняя разведывательная

деятельность

Роль Басидж как полиции безопасности началась сразу после ее создания в 1980 году. Будучи народной силой, действующей в каждом районе, Басидж собирает информацию и напрямую сообщает обо всем подозрительном в исламские революционные комитеты. Аятолла Рухолла Хомейни призывал простых людей выступать в роли информаторов и сообщать любые новости о противниках и оппозиции в высшие разведывательные структуры. Басидж составляли основную часть предполагаемой армии «36 миллионов информаторов» – популярный лозунг ИРИ, вошедший в Конституцию Басидж 1990 г. По специальному плану правительство просило домовладельцев и арендаторов сообщать друг о друге отдельно. Кроме того, было размещено множество рекламных щитов, призывающих людей следить за другими и сообщать в спецслужбы о любом подозрительном или оппозиционном поведении. Таким образом, проникновение Басидж позволяло поддерживать революционный режим на должном уровне.

После создания в 1983 г. Министерства разведки и безопасности (МРБ; *Veazarat-e Ettelaat va Amniat-e Keshvar*) Басидж стал сотрудничать с ним, чтобы лучше распознавать оппозиционные группы.

Несмотря на то, что в 1990 г. Басидж был переведен в разряд официальных вооруженных сил, он продолжал принимать серьезное участие в разведывательных миссиях. Для этого была создана должность заместителя по разведке

(Moavent-e Ettelaat-e Basij), призванная консолидировать деятельность Басидж по обеспечению безопасности разведки. В 1992 г. Басидж создал специальный университет имени Шахида Мотаххари для обучения своих членов знаниям и методам сбора разведывательной информации. Университет предлагает четыре специализированные специальности для Басидж и членов Корпуса стражей исламской революции (КСИР), включая разведку, сопротивление и защиту членов Басидж и КСИР. Кроме того, в каждом районе Басидж создано отделение разведки Басидж, которое занимается сбором информации и направляет ее заместителю по разведке Басидж. Кроме того, согласно уставу Басидж, в каждом регионе, районе и базе должно быть отдельное отделение разведки. На самом низком уровне, на базе Басидж, существует разведывательное отделение, которое собирает новости и информацию из каждого района. Они напрямую докладывают о своих находках вышестоящим подразделениям.

Несмотря на то, что в 1999 г. реформистское правительство вывело МОИС из-под контроля Верховного лидера и очистило ее от сторонников жесткой линии, под руководством Верховного лидера разведывательная деятельность Басидж фактически усилилась. С тех пор разведывательные подразделения Басидж стали основным инструментом жесткой разведки, призванным сдерживать реформистов в КСИР. В 1999 г., через шесть с небольшим лет после создания МОИС, Верховный лидер приказал КСИР и Басидж вновь заняться «городской разведкой». В то время представителем аятоллы Али Хаменеи в Басидж был Ходжат аль-Ислам Хейдар Мослехи, который с 2009 по 2013 год занимал пост министра разведки. Во времена реформистского правительства Хаменеи поручал заместителю по разведке Басидж многие важные задания по обеспечению безопасности.

Участие Басидж в выполнении задач по обеспечению безопасности и сбору разведанных возросло и при новом правительстве сторонников жесткой линии после 2005 года. В соответствии с новыми стратегиями, разработанными Центром стратегических исследований КСИР, Басидж вошел в городскую разведку, а отдельные «басиджи» стали привлекаться к работе в качестве информаторов. В своей речи в 2006 г. командующий КСИР Хоссейн Хамадани говорил об огромном количестве информаторов Басидж и вновь назвал организацию «информационной сетью 36 миллионов человек»,

что соответствует почти половине населения Ирана того времени. Ранее в штабе сил сопротивления Басидж в Тегеране был только один заместитель по разведке, но в настоящее время в Басидж работает один заместитель по разведке.

В 2006 г. в каждом регионе Басидж было предложено создать собственное специальное бюро и подразделение для сбора разведывательной информации.

Наблюдательные сети Басидж: Айон и Ашраф

В дополнение к этим изменениям Басидж создал новую серию специальных разведывательных сетей, получивших название «Айон» (глаза) и «Ашраф» (наблюдение), и организовал в их рамках множество своих членов. Члены сети «Айон» стали отвечать за противодействие преступлениям, включая бандитизм, преступления в сфере безопасности, социальные, экономические и культурные преступления, выявляя потенциальных преступников и «нечистые» (alodeh) места в каждом районе. Существует два основных типа сетей «Айон»: «глаза транспортных средств» (ayon-e khodroei) и «глаза места жительства» (ayon-e amakan). Под «автомобильными глазами» подразумеваются члены Басидж, которые следят за водителями, выявляя нарушения исламского закона. Примерами таких нарушений могут служить громкая музыка, перевозка домашних животных в автомобиле, а также неподобающее ношение хиджаба женщинами. Сети Басидж сообщают в полицию номера, марки и модификации автомобилей нарушителей. Затем полиция устанавливает владельцев автомобилей и направляет их в суд. Члены Басидж, работающие в качестве «смотрящих за жильем», ищут и сообщают обо всех подозрительных и «нечистых» местах в своих районах, включая нелегальные пивоварни и дома проституции. Кроме того, они занимаются выявлением домов, в которых проводятся христианские обряды. Наряду с сетями «Айон», Басидж создал сети «разведывательного наблюдения» («Ашраф этлаати»). Члены сетей «Ашраф» отвечают за анализ и оценку потенциальных социальных и культурных угроз в своих географических районах. Хотя в настоящее время об этих сетях имеется мало информации, есть основания полагать, что сети Айон были созданы для организации активных и кадровых басиджи, не являющихся официальными сотрудниками разведывательного аппарата Басидж, для работы в качестве

информаторов (mokhber basiji). Сети «Ашраф», напротив, предназначены для кадровых и специальных басиджей, которые работают в разведке официально и считаются в ИРИ надежными источниками.

Иранские операторы дронов

Члены Басидж также получают инструкции по выявлению потенциальных нарушителей спокойствия в каждом районе и их ранжированию по трем уровням. К первому уровню относятся люди, составляющие основные элементы политических групп, ко второму – лица, имеющие влияние на специальные группы или определенных людей, к третьему – лица, распространяющие пропаганду среди отдельных людей или социальных групп. Согласно этому плану, члены Басидж отвечают за мониторинг, классификацию и отчетность о деятельности этих лиц в своих районах.

После народного восстания 2009 г., известного как «Зеленое движение», Басидж усилил свою разведывательную деятельность с целью усиления невидимого контроля государства над противниками и повстанцами. Весной 2009 г. разведка Басидж активизировала программу патрулирования, чтобы лучше следить за людьми в городских районах.

Президент Ахмадинежад попросил увеличить число «36 млн. информаторов» до «70 млн. информаторов», охватывающих почти все население страны, и МНВ подтвердила его просьбу. Как и в прошлом, басиджи составляли наиболее важную группу для выполнения этой задачи. Так, в 2009 г. заместитель командующего КСИР в Тегеране по разведке отметил, что расширение разведывательной деятельности Басидж в правительственных учреждениях станет гарантией безопасности режима. В связи с этим Ходжат аль-Ислам Али Саиди, представитель Верховного лидера в КСИР, объявил, что Басидж и МОИС будут считаться «коллегами» в разведывательном аппарате.

Параллельно с этими событиями с 2009 г. резко возросла активность разведывательного подразделения КСИР. Заместитель по разведке КСИР был преобразован в более мощную организацию и получил нового начальника – бывшего командира Басидж Ходжата аль-Ислама Хоссейна Таеба. Кроме того, назначение генерала Мохаммеда Резы Накди на пост командующего Басидж еще больше усилило стремление организации использовать Басидж в качестве информаторов в «мягкой войне». Накди был руководителем контрразведывательной организации полиции в эпоху реформ.

Согласно инструкциям, опубликованным в Интернете бывшими агентами службы безопасности Басидж, покинувшими страну после 2009 г., разведывательные подразделения Басидж в каждом районе стали отвечать за выявление и подготовку оценки социальной и культурной угрозы в каждом районе. Они собирали информацию, включая статистические данные о культурных, образовательных и развлекательных центрах, численности населения каждого района, возрастном и половом составе населения, образовательном статусе и религиозной принадлежности населения, а также информацию о ценностях, нормах и моделях поведения всех групп. В каждом районе Басидж ориентировался на «референтные группы», например студентов университетов. В обязанности Басидж входил также сбор информации о культурных и общественных организациях, религиозных меньшинствах, социальном и экономическом положении диссидентов и оппозиционных групп, а также о книгах, журналах, газетах, информационных агентствах, радиостанциях и телевизионных станциях в каждом районе».

Как заявил в 2010 г. один из командиров Басидж в Тегеране, Басидж отвечает не только за распознавание врагов ИРИ, но и за выявление всех людей и групп, поддерживающих режим в каждом районе. В связи с этими приказами генерал Накди попросил басиджей следить за любым вмешательством или сопротивлением этому новому законодательству и информировать ИРИ, чтобы она могла принять соответствующие меры против тех, кто выступает против правительства.

Структура разведывательных сетей Басидж

Структура разведывательной полиции Басидж достаточно проста. Базы Басидж, которые существуют в каждом районе, на каждом рабочем месте, в каждой школе, в каждом университете, должны иметь разведывательные подразделения. Эти подразделения отвечают за сбор оперативной информации о новостях и событиях в каждом районе базирования и направляют отчеты в вышестоящие разведывательные подразделения Басидж в каждом районе. В обязанности этих подразделений также входят:

- Проведение разведывательного патрулирования, инспекций и контрольно-пропускных пунктов.

- Взаимодействие с другими разведывательными организациями для выявления антиреволюционно настроенных граждан и внедрения их на верхние уровни с целью нейтрализации противников.

- Выявление важных и уязвимых мест в каждом районе и разработка планов безопасности и обороны для каждого района.

Для выполнения этих задач на каждой базе Басидж из числа наиболее индоктринированных басиджистов формируются разведывательные группы, которые готовы собирать новости в районах, на рабочих местах, в школах и университетах. Некоторые разведгруппы объединяются в разведывательные подразделения, которые контролируются штабом новостей Басидж (*stead-e khaberi-e basij*). Этот штаб, расположенный в каждом районе Басидж, отвечает за сбор новостей, их преобразование в разведывательную информацию, классификацию и представление на верхние уровни в каждом

регионе Басидж. Хотя рядовые басиджисты общаются с сотрудниками по телефону, активные члены имеют с ними более непосредственную связь.

На ступеньку выше в структуре стоят разведывательные бюро. Бюро расположены в каждом регионе Басидж. В каждом бюро есть отделения, которые занимаются различными направлениями, такими как социология, культура, политика, неправительственные организации, политические партии, студенческие движения. Бюро подчиняются заместителю по разведке КСИР в каждой провинции. На самом высоком уровне находится разведывательная организация КСИР, которая руководит всей деятельностью по обеспечению безопасности в Иране.

Благодаря Басидж удалось создать пронизывающую всю страну систему разведывательных сетей. Наиболее важными элементами этой структуры являются басиджи, которые берут сбор разведанных в свои руки. Всепроникающий характер этой системы не удивителен, если учесть, что Басидж, по утверждению правительства, насчитывает миллионы членов. Их призывают выступать в роли осведомителей и передавать информацию об активистах оппозиции в своем районе, на работе или в университете.

Хотя ходят слухи, что чуть ли не каждый басиец является информатором, точных данных, подтверждающих это, нет. В целом информаторов Басиджа можно разделить на две категории: штатные члены, которые работают по совместительству, и активные информаторы, которые являются штатными сотрудниками, передающими информацию властям. Информаторы, работающие на полставки, которые могут быть как штатными, так и активными басиджами, направляются «проводником» (хади). Гид обычно работает в составе новостного штаба Басидж. Как и в других авторитарных режимах, обязанностью штатных информаторов является сбор информации и предоставление ее, как правило, по телефону, в бюро новостей Басидж. Штатные информаторы, напротив, проходят специальную подготовку, сдают экзамены и являются официальными членами заместителя по разведке Басидж. В их обязанности входит разведывательное патрулирование, часто негласное, кварталов с целью выявления социально-политических угроз. Информаторы могут быть найдены в любой группе басиджистов, но считается, что наибольшее их число приходится на некоторые группы, особенно на студентов

и женщин. Женщинам-басиджи особенно рекомендуется следить за своими семьями, друзьями и соседями, чтобы уберечь их от участия в «неправильной» и опасной деятельности. Студенты обычно предоставляют информацию в надежде, что Басидж поможет им найти работу после окончания университета.

Хотя сбор информации является повседневной работой, деятельность информаторов становится более интенсивной во время кризисов. Во время внутренних кризисов Басидж отвечает за проникновение в места массовых беспорядков, оперативное распознавание протестующих и донесение о них властям. Например, во время протестов «Зеленого движения» в 2009 г. информаторы Басидж создавали заметное присутствие на улицах, делая фото- и видеосъемку противников и докладывая о них другим силам.

Одним словом, ИРИ использует Басидж в качестве всепроникающей системы информаторов во всех сферах жизни общества. Басиджи призывают выступать в роли информаторов и передавать информацию о деятельности в своих кварталах, офисах, школах и университетах. Их призывают следить за своими согражданами везде и всюду. Миллионы членов, присутствующих в мечетях и других местах встреч, позволяют этой разведывательной сети отслеживать практически все коммуникации. Благодаря своей кластерной структуре Басидж проникает в население и помогает ИРИ усилить контроль над обществом.

Глава 9. Басидж и политические репрессии

С точки зрения поддержания внутренней обороны Ирана Басидж – это аппарат, наиболее ответственный за борьбу с беспорядками и обеспечение внутренней безопасности. Как правило, ее члены выступают в роли «местных защитников» в городах и поселках, наблюдая за действиями граждан, собирая оперативную информацию и подавляя оппонентов и диссидентов.

Как и другие задачи Басиджа, его миссия по обеспечению внутренней безопасности была начата сразу после создания в 1980 г. В первое десятилетие после революции за обеспечение внутренней безопасности отвечали в основном революционные комитеты (комитеты), однако Басидж выступала в качестве основного низового защитника Исламской Республики Иран (ИРИ). Она принимала самое активное участие в стабилизации ИРИ, обеспечивая безопасность в городах и подавляя антиреволюционные группы, оппонентов и диссидентов. В результате жестких внутренних мер Басидж помог ИРИ подавить многие вспышки волнений и восстаний по всему Ирану, особенно в северной и западной частях страны.

Например, Басидж помогал режиму подавлять коммунистическое восстание в городе Амол на севере Каспия, а также восстания в Гонбаде и Паве в 1980 и 1981 годах.

В этот период базы Басидж, расположенные в мечетях, были основным источником местной обороны. Мечети были логичным выбором для внутренней программы Басидж, поскольку в каждом районе любого города и поселка имела такая мечеть. Один из ученых-басиджистов писал, что во время ирано-иракской войны Басидж удалось мобилизовать своих членов для защиты городских инфраструктур в Тегеране, таких как электроэнергетические объекты и водопроводные станции. Басидж также сотрудничала с реввоенкоматами (комитетами) по обеспечению внутренней безопасности в беспокойное первое десятилетие после революции.

В это десятилетие Басидж сыграл особенно важную роль в выявлении и уничтожении левых партизан, членов левого оппозиционного движения «Народные моджахеды Ирана»

(«Моджахеддин-и-Хальк») и старых приверженцев режима Пехлеви. Большая часть работы Басидж в этой области была начата до создания в ИРИ патрульных подразделений, таких как «Месть Бога» («Саралла») и «Армия Бога» («Джундоалла»), предназначенных именно для этих целей. Басидж сотрудничала с другими силовыми структурами, помимо революционных комитетов, такими как прокуратура и разведка Корпуса стражей исламской революции (КСИР), чтобы держать все под пристальным вниманием. Примером успешного противостояния Басидж внутренним угрозам может служить раскрытие попытки государственного переворота в Ноджехе в июле 1980 г., в которой участвовали многие представители вооруженных сил Ирана. Бывшие военнослужащие шахских войск замыслили свергнуть ИРИ, но преступники были обнаружены и обезврежены сотрудником Басидж, внедрившимся в группу заговорщиков.

После окончания ирано-иракской войны в 1988 г. и последующего роспуска исламских революционных комитетов в 1991 г. Басидж превратилась в один из основных аппаратов внутренней безопасности режима. Она превратилась в разветвленную сеть революционной обороны и составляла пятую часть вооруженных сил КСИР. С превращением Басидж из подразделения в одну из пяти военных сил КСИР силы сопротивления Басидж были реорганизованы в разветвленную сеть революционной обороны. Басиджу было предложено работать в качестве межнациональных сил безопасности для защиты ИРИ от потенциальных внутренних угроз. В 1990 г. в Басидж было создано новое управление – Оперативный заместитель Басидж (Moavent-e Amalyiet-e Basij), призванное подчеркнуть важность операций по обеспечению внутренней безопасности. Для дальнейшей подготовки к обеспечению внутренней безопасности Басидж ввел новый набор охранных и инспекционных патрулей. Кроме того, Басидж сформировал мужские батальоны «Ашура» и женские батальоны «Аз-Захра», а также резервные батальоны, состоящие из ветеранов войны («Саралла» и «Косар»), для противостояния социальным беспорядкам и подготовки сети местной обороны. Басидж» обычно отбирал членов этих батальонов из числа жителей окрестных баз, поскольку это гарантировало, что члены батальона будут хорошо знакомы с местностью и людьми, которые там живут.

В 1993 г. ИРИ использовала эти батальоны для подавления гражданских восстаний в нескольких городах Ирана. В случае с восстанием в Казвине КСИР отказался подавлять внутренние беспорядки из-за этнических и других местных связей.

Согласно статье 7 Устава Басидж, Басидж также отвечает за физическую защиту важных зданий и сооружений. Поэтому милиция подготовила планы обороны для каждого объекта. Согласно этим планам, члены Басидж в каждом бюро должны быть организованы для подавления любых беспорядков в своей организации и для защиты своего бюро. Некоторые члены Басидж переводились в другие организации, если в одном бюро их не хватало. В обязанности членов Басидж входило составление карты своего бюро и карты всех важных мест в районе, подготовка карт дорог, расчет расстояний между базами и районами, расчет численности сил и распределение оружия. Кроме того, Басидж было приказано подготовить план обороны каждого района в соответствии с «Доктриной мозаики» (см. ниже).

С приходом к власти в Иране реформистов после 1997 г. Басидж превратилась в консервативный инструмент подавления прореформистских социальных групп. В 1998 г. Басидж подавила протесты в Хорсане на северо-востоке Ирана и взяла под контроль границу между Ираном и Афганистаном. Бойцы Басидж также использовались для борьбы со студентами-диссидентами в университетах.

Кульминацией противодействия Басидж студентам университетов стало сотрудничество этой организации с другими военизированными формированиями в подавлении студенческого движения в июле 1999 года. Басиджу было предложено подавить восстание и захватить контроль над обществом. Протесты начались после того, как ИРИ закрыла реформистскую газету «Салам». Басидж в сотрудничестве с другими консервативными и жестко настроенными группировками, такими как «Ансар-е Хезболла», напали на общежития Тегеранского университета, убив одного студента и вызвав шестидневные беспорядки, в ходе которых погибли еще как минимум три человека и более двухсот получили ранения. В это время командующий КСИР Яхья Сафави получил разрешение на подавление демонстраций путем развертывания подразделений Басидж и КСИР. В течение одной недели Басидж установили контроль над Тегераном и подавили студенческие протесты.

Басидж» атаковали не только студенческие митинги и акции протеста. В марте 2000 г. было совершено покушение на лидера реформистов Саида Хаджаряна, советника президента Хатами, заместителя министра разведки и члена городского совета Тегерана. В июле 2003 г. Басидж, наряду с другими силовыми структурами, получил задание подавить очередное студенческое восстание, когда иранские студенты выступили против приватизации университетов. Басидж» нередко преследовал и женские движения, поскольку они часто выступали за реформы. Например, 8 марта 2004 г. Басидж напал на активисток во время их митинга в честь Международного женского дня. Для того чтобы оценить масштабы этих усилий, следует отметить, что, по словам одного из командиров Басидж, только в 2003 году 30 % деятельности Басидж было связано с обороной и безопасностью.

После вторжения США в Афганистан и Ирак ИРИ изменила свою военную доктрину. В октябре 2005 г. верховный лидер аятолла Хаменеи поручил КСИР разработать новую военную доктрину ИРИ с учетом новых международных угроз. Для выполнения этого поручения в 2005 г. был создан Центр стратегических исследований КСИР, директором которого был назначен командующий КСИР генерал-майор Мохаммад Али Джафари. Этот центр разработал новый стратегический план для иранских вооруженных сил, который позволит им противостоять новым вызовам. Согласно этому плану, КСИР был децентрализован и разделен на тридцать две провинциальные бригады по всему Ирану в соответствии с так называемой «Мозаичной доктриной». Одним из наиболее важных элементов этой стратегии стало подчеркивание роли Басидж в противостоянии как внутренним, так и внешним угрозам. Генерал-майор Джафари, подчеркивая роль Басидж, заявил: «Военизированные добровольческие отряды Басидж играют решающую роль в стратегии асимметричной войны в стране... Что компенсирует асимметрию в войнах против стран, обладающих технологическим превосходством и высокотехнологичными военными средствами и оборудованием, так это верные и высокомотивированные войска». Он добавил, что «вера и мотивация могут противостоять превосходящему оборудованию противника и компенсировать технологические недостатки и неполноценность данной страны», и назвал Басидж «верной и мотивированной силой, играющей решающую,

фундаментальную и ключевую роль в асимметричных сражениях».

Чтобы подготовиться к борьбе с будущими социальными волнениями, ожидаемыми режимом в связи с ростом недовольства населения его политикой, КСИР и Басидж разработали новый оперативный план (Tarh-e Amaliyat-e Shahid Nemmat), который был утвержден в декабре 2006 года. Оперативному департаменту каждого района Басидж в каждой провинции было предписано создать штаб обороны (ghararga-e defaei). В соответствии с этим планом каждая провинция была разделена на районы, а ответственность за обеспечение внутренней безопасности была возложена на различные районы Басидж. Согласно этому плану, Басидж прогнозировал три основные ситуации, связанные с гражданскими беспорядками: (1) дисциплинарные ситуации (vaziet-e entezami), (2) ситуации безопасности (vaziet-e aminati) и (3) кризисные ситуации (vaziet-e bohrani). Басидж и полиция отвечают за противодействие гражданским беспорядкам, особенно в дисциплинарных ситуациях и ситуациях безопасности. Дисциплинарная ситуация определяется как ситуация, в которой существует опасность для режима или возможность революции, как, например, в случае студенческих протестов в июле 1999 и июле 2003 гг. В таких ситуациях Басидж должен работать под контролем полиции и активизировать свою разведывательную деятельность, увеличивая количество патрулей и блокпостов. Согласно «Инструкции по использованию Басидж в полицейском статусе», два батальона «Ашура» и один батальон «Аз-Захра» должны быть развернуты полицейскими силами, как только начнутся гражданские беспорядки. В этом случае мотоциклетные подразделения Басидж, состоящие из батальонов «Ашура», берут под контроль улицы для сдерживания ситуации и запугивания демонстрантов. Мотоциклетным подразделениям дается указание применять силу и нападать на толпу, чтобы рассеять людей.

Если полиция не может контролировать беспорядки и кризис усиливается, дисциплинарная ситуация перерастает в силовую. В этом случае на Басидж возлагается ответственность за взаимодействие с правоохранительными органами и КСИР с целью подавления противников и предотвращения свержения режима. Согласно протоколу, батальоны «Ашура» придаются сухопутным войскам КСИР и используются в качестве первой

ударной волны войск для нападения на демонстрантов, их ареста или рассеивания. Кроме того, Басидж должен пресекать формирование любых новых сборищ, используя другие группы сопротивления Басидж и устанавливая блокпосты безопасности в городских районах. Усиливается патрулирование с целью задержания противников режима и людей, совершающих подозрительные действия, которые считаются «против» режима, например, наносящих граффити с критикой верховного лидера или президента.

Иранские ракеты

Если протесты расширяются, а Басидж не удается их подавить, ситуация переходит в кризисное состояние. В этой ситуации, когда ИРИ утратила свой авторитет в некоторых городах или провинциях, Басидж вынужден вступить в борьбу и сотрудничать с другими военными и вооруженными силами, например с КСИР. Более индоктринированные «басиджи» отвечают за сохранение режима любой ценой.

Для успешной реализации этого нового оперативного плана ИРИ резко увеличила бюджет Басидж. Начиная с 2005 г. исламский режим ежегодно выделял батальонам «Ашура» и «Аз-Захра» более 350 млн. долл. на приобретение современной военной техники. По словам одного из командиров Басидж,

генерала Мохмада Хаджакамира, около 30 % этих батальонов были вооружены тяжелым и полутяжелым оружием, а 70 % – легким оружием и винтовками. Впервые Басидж нанял часть своих активных членов по трехлетним контрактам для работы в качестве штатных сотрудников на базах и в районах Басидж.

После того как в 2005 г. генерал Эсмаил Ахмади Мокадам, командующий тегеранской Басидж, возглавил иранскую полицию, Басидж расширила свое сотрудничество с полицией. С тех пор некоторые члены Басидж были приняты на работу в полицию. По словам начальника полиции, более 75 % новых сотрудников полиции в 2006 г. и более 80 % в 2007 г. были набраны из Басидж. Мокадам подчеркнул, что «в следующем году 100 % новых сил полиции должны быть из Басидж». Басидж сотрудничает с полицией в реализации плана обеспечения безопасности, получившего название «устойчивая безопасность» (amniat-e payedar). Басидж также начал патрулировать улицы Тегерана, помогая полиции выявлять и арестовывать преступников, бандитов и наркоторговцев. Члены Басидж также помогали правоохранительным органам, охраняя автозаправочные станции, после того как повышение цен на газ в июне 2007 г. привело к поджогам станций протестующими.

Для подавления возможных гражданских беспорядков без применения боевых патронов в Басидж созданы специальные отряды, получившие название «Зольфакар» (yeghanha-e razmi-e zolfaqar). Официально созданные в 2005 г. отряды «Зольфакар» состояли из двадцати двух басиджийских спортсменов, владеющих боевыми искусствами, и использовались в качестве ударных отрядов или отрядов первого реагирования на действия противников и жителей. Согласно положению о Басидж, районам Басидж предписывалось формировать свои отряды «Зольфакар» для противостояния любым внутренним угрозам на их периферии. Как подтверждает телеграмма WikiLeaks от 2009 г., для формирования этих батальонов Басидж даже набирал спортсменов, не являющихся басиджийцами, через другие спортивные клубы. В этой телеграмме тренер по боевым искусствам из Баку рассказал, как КСИР и Басидж оказывали давление на частные клубы боевых искусств, чтобы те сотрудничали с силами безопасности, как в подготовке басиджийцев, так и в работе в качестве «силовиков» для подавления политических оппонентов. Фактически, многие из этих спортивных клубов становятся инструментом для выполнения грязной работы

Басидж по подавлению будущих протестов и потенциальных политических диссидентов.

Вот что сказал один из этих спортсменов:

«Однажды ко мне пришли ребята из «Хезболлы» и спросили, не хочу ли я вступить в резервную службу безопасности с большими льготами... Они сказали мне, что отбирают хороших бойцов, дают им деньги и льготы, а взамен просят их вступить в организацию, и каждый раз, когда люди выходят на улицу с протестом, члены организации приходят и избивают людей».

Кроме того, ополченцы стали активнее привлекать своих бойцов к занятиям спортом, особенно боевыми искусствами. Отделу физкультуры на каждой базе Басидж было предложено проводить различные спортивные занятия для привлечения молодежи и обучения ее самообороне. Благодаря этим занятиям члены Басидж проходят подготовку к выполнению задач по обеспечению безопасности и обороны, и многие иранские молодые люди, проживающие в бедных и криминогенных районах, становятся новобранцами. По словам Ахмада Фоладзаде, члена национальной сборной Ирана по кикбоксингу, Басидж и КСИР наняли многих иранских профессиональных спортсменов для обучения своих членов. В каждом районе Басидж теперь должна быть как минимум одна команда боевых искусств «Зольфакар». Эти подразделения также наводят страх на общество, открыто демонстрируя свои способности в городах.

Хотя точная информация о количестве групп «Зольфакар» отсутствует, по данным Ходжата аль-Ислама Таеба, в 2008 г. в Иране насчитывалось 213 групп «Зольфакар». Кроме того, по словам командира спортивной организации Басидж генерала Хаджа Агамира, 50 тыс. басиджийцев являются членами групп боевых искусств «Зольфакар». Точное количество – вопрос открытый, но есть основания полагать, что в действительности в этих группах состоит не более пяти-десяти тысяч человек. Согласно уставу Басидж, в каждом районе Басидж должны быть созданы группы боевых искусств для противостояния социальным беспорядкам. В 2010 г. командование КСИР в Тегеране собрало около 2500 членов «Зольфакар» для участия в показательных выступлениях в Тегеране. Хотя в группах «Зольфакар» состоят преимущественно мужчины, некоторые женщины-басиджи также обучены боевым искусствам. Эти

женщины были отобраны и обучены милицией специально для противостояния протестующим женщинам. Например, в ходе учений 2009 г. из 2000 участников Басидж 616 были женщинами (почти треть).

История групп «Зольфакар» не совсем ясна, но есть информация о том, что они выросли из «боевых комитетов мечетей» или «боевых комитетов Хезболлы», которые были созданы в 1992–1993 гг. на некоторых базах мечетей Басидж в Тегеране. С расширением деятельности групп Хезболлы в Иране в первой половине 1990-х годов эти комитеты начали готовить басиджи, занимавшихся охраной общественного порядка, для противостояния бандитам, ворами и уличным бандам. Хотя некоторые базы Басидж активно занимались обучением боевым искусствам в 1990-е годы, похоже, что группы «Зольфакар» были официально созданы только в 2003 и 2004 годах. Как уже отмечалось, группы «Зольфакар» обучают навыкам самообороны, военным приемам и оружию, что позволяет им подавлять демонстрантов. Положительная роль этих групп в подавлении простых людей на улицах заставила Басидж сосредоточиться на расширении программы боевых искусств, о чем в 2010 г. говорил заместитель спортивной организации Басидж полковник Хасан Мола: «Основной подход – это расширение таких видов спорта, как дзюдо, тхэквондо и каратэ в организации Басидж. По словам руководителя ассоциации каратэ Басидж, около 80 % профессиональных иранских спортсменов-каратистов являются членами Басидж.

Благодаря всем этим изменениям в 2009 г. Басидж подавил народное восстание, известное как «Зеленое движение». В июне 2009 г., сразу после того как ИРИ опубликовала результаты президентских выборов, состоявшихся 12 июня, Басидж вышла на улицы для подавления протестов. Толчком к действиям Басидж послужил приказ аятоллы Хаменеи нанести «удар по зубам» оппозиционным группам, продолжающим выходить на улицы. 15 июня он попросил Басидж обеспечить «порядок и безопасность». Басидж и КСИР активно участвовали как в разведывательных, так и в тактических операциях по подавлению демонстраций. Как подчеркнул генерал Абдулла Эраки, Басидж и КСИР несли полную ответственность за противостояние с демонстрантами. Фактически, реакция Басидж на «Зеленое движение» является наиболее наглядным примером контроля Басидж над

гражданскими беспорядками, который продолжается и по сей день.

Хотя правительство эффективно подавило «зеленое движение», ходили слухи, что многие бойцы батальонов «Ашура» и «Аз-Захра» отказались участвовать в подавлении инакомыслящих, особенно в первые месяцы кризиса. Вероятно, многие из них не принимали участия в подавлении диссидентов потому, что вступали в Басидж не по идейным соображениям, а из меркантильных или меркантильных соображений.

Извлекая уроки из этого опыта, исламский режим реструктурировал боевую организацию Басидж, чтобы лучше подготовить ее к противодействию любым потенциальным внутренним и внешним угрозам. Согласно официальной пропаганде, ИРИ столкнулась с тремя типами угроз: (1) мягкие, (2) полужесткие и (3) жесткие. К мягким угрозам относятся любые ненасильственные действия против ИРИ. К мягким угрозам относятся, например, мирные демонстрации. К полужестким угрозам относятся социальные и гражданские беспорядки, угрозы безопасности. К жестким угрозам относятся любые мятежи, вооруженные восстания или нападение на страну внешнего врага. Такая система классификации напоминает идею военного теоретика Фрэнка Китсона о трех этапах противостояния и подавления мятежа: (1) подготовительный период, (2) этап ненасилия и (3) мятеж.

В подготовительный период Китсон рекомендует охранным организациям начинать свою деятельность с проникновения в целевые организации, сбора разведанных и проведения психологических операций. На второй фазе – ненасилия, когда люди участвуют в демонстрациях, силовые структуры должны использовать многостороннюю стратегию применения силы, отделяя людей от активистов и кооптируя лидеров. На третьей фазе – вспышка мятежа – силы безопасности должны использовать силу оружия для победы над мятежниками.

Исходя из этих соображений и многочисленных угроз на территории Ирана, Басидж реорганизовал свои подразделения в три разные силы. Как было сказано выше, батальоны «Ашура» и «Аз-Захра» используются для противостояния мягким угрозам или в подготовительный период. Батальоны Имама Али используются для противостояния людям на второй или ненасильственной стадии. И, наконец, батальоны «Имам

Хоссейн» предназначены для противостояния повстанцам или жестким угрозам на третьем этапе.

По словам заместителя генерала КСИР Хоссейна Салаами, с 2009 г. Басидж сформировал 1500 новых батальонов по всему Ирану для предотвращения и пресечения дальнейших социальных беспорядков. В настоящее время батальоны «Ашура» и «Аз-Захра» помогают ИРИ в не-агентной, пассивной обороне (*padafand ghir amal*). Они отвечают за оборону кварталов и защиту важных зданий и учреждений в своих районах, таких как электростанции и телестанции, особенно во время локальных кризисов. Эти батальоны также должны помогать ИРИ оказывать помощь обществу после стихийных бедствий, в том числе землетрясений. Для усиления этих батальонов в программу их подготовки были включены курсы самообороны и боевых искусств. В рамках стратегии пассивной обороны бойцы Басидж в этих батальонах также работают в качестве заградотрядов. До 2009 г. в каждом районе или округе Басидж имелось не менее одного батальона «Ашура» и «Аз-Захра». Согласно положению о Басидж 2010 г., каждой базе Басидж, насчитывающей более двухсот человек, было разрешено иметь дополнительные батальоны в каждом районе. По словам генерала Хоссейна Хамадани, в 2010 г., в частности, тегеранскому КСИР было разрешено создать новые батальоны «Ашура».

ИРИ попросила Басидж подготовиться к противостоянию «полужестким угрозам», или, по выражению Китсона, «ненасильственной фазе», в дополнение к мягким угрозам. Для этого в 2009 г. Басидж создал новые специальные силы, названные батальонами Имама Али. Хотя информации об этих новых батальонах мало, похоже, что они основаны на модели подразделения «Зольфакар». Эти батальоны состоят из 150 спецназовцев и включают в себя более опытных и идеологически ориентированных бойцов, чем батальоны «Ашура» и «Аз-Захра». Оознаваемые по черной униформе, бойцы «Имам Али» находятся под контролем командиров КСИР в каждой провинции и специализируются на борьбе с беспорядками и подавлении гражданского населения.

Для подготовки к работе члены батальонов «Имам Али» проходят специальную подготовку, в частности, по использованию оружия самообороны и управлению мотоциклом. В их обязанности входит преследование диссидентов без применения оружия. Для этого они

оснащаются мотоциклом, который обслуживают два бойца. Они мчатся к толпе или сквозь нее, нагоняя страх на людей и подавляя демонстрации. Батальоны «Имам Али» должны быть сформированы в каждом регионе Басидж (нахи) для контроля над его периферией. По словам командующего КСИР, в этих батальонах сформировано около 31 тыс. членов Басидж, многие из которых являются специальными басиджами.

Для противостояния «жестким угрозам», или тому, что Китсон называет «фазой восстания», подразделения Карбалы были преобразованы в батальоны обороны/военной службы Имама Хоссейна. Хотя эти батальоны были созданы в 2008 г., они стали важной силой Басидж для противостояния жестким угрозам ИРИ, включая войну, только после 2009 г. Эти батальоны, называемые также батальонами народных основ (Gordanha-e Mardom Payeh), входят в состав бригад сухопутных войск КСИР. Они обучаются и направляются сухопутными войсками КСИР для подготовки членов Басидж к возможной войне на основе стратегии асимметричной войны. Эти члены будут отвечать за военные операции и разведку во время будущих войн. Не менее двадцати членов этих батальонов также являются членами КСИР, остальные – активные басиджисты в возрасте от шестнадцати до сорока лет. По словам командующего КСИР генерала Джафари, в стране сформировано 450 батальонов имени Имама Хоссейна. Каждый район Басидж обязан иметь хотя бы один батальон для защиты своего района. Например, в Тегеране, где насчитывается двадцать два района басидж, также имеется двадцать два батальона «Имам Хоссейн», которые находятся под контролем и командованием сухопутных войск КСИР в Тегеране. Некоторые из этих «Басиджей» проходят дополнительную военную подготовку и формируются в специальные отряды «Фатехим» («Завоеватели»). Хотя основной задачей этих батальонов является помощь пехотным дивизиям КСИР во внешних боях, при необходимости они также могут оказывать помощь ИРИ в вопросах внутренней безопасности.

В случае расширения протестных акций и неспособности Басидж подавить восстание объявляется кризисное состояние. В этой ситуации, когда ИРИ потеряла власть в некоторых городах или провинциях, Басидж объединяется с другими военными и вооруженными силами, такими как полиция и КСИР, и пытается полностью контролировать ситуацию. В таких экстремальных обстоятельствах ИРИ будет полагаться на

более индоктринированных «басиджей». Для подготовки к такой ситуации в 2010 г. был инициирован план «Движение сопротивления» (Nehzat-e Moqavemt). Согласно этому плану, Басидж отвечает за отбор и организацию сети наиболее лояльных басиджей, которые могут быть призваны и использованы даже в случае падения ИРИ.

В 2007–2008 годах активизировалось использование Басидж в качестве сил внутренней безопасности. В связи с расширением этнических конфликтов в последние годы, особенно в юго-восточной провинции Систан и Белуджистан, КСИР вооружил Басидж и использовал их в качестве сил внутренней безопасности для подавления террористических групп. В 2009 г. Басидж получил приказ о зачислении и вооружении большего числа иранских племен. По словам главы племенной организации Басидж, к 2014 г. должно быть вооружено 200 тыс. соплеменников Басидж. По его словам, Басидж организовал около 400 тыс. человек из различных племен в 200 районах сопротивления и 1200 базах сопротивления по всему Ирану.

Мужские батальоны «Бейт-уль-Мукаддас» («Иерусалим») и женские батальоны «Косер» («Изобилие добра») являются последними охранными подразделениями Басидж, созданными в 2012 году. Структура этих батальонов основана на батальонах «Ашура» и «Аз-Захра». Иными словами, эти батальоны отвечают за оборону городов и сел при проникновении врага на территорию страны. Силы Басидж «Бейт-уль-Мукаддас» и «Косер» более идеологически преданы ИРИ, чем члены батальонов «Ашура» и «Аз-Захра». По словам одного из командиров КСИР, на каждые сорок баз Басидж приходится один батальон «Бейт-уль-Мукаддас». Учитывая, что в стране насчитывается около 40 тыс. баз, представляется, что Басидж хочет иметь только около 1 тыс. таких батальонов.

Деятельность

Что касается внутренней безопасности, то Басидж отвечает за выполнение различных задач, которые можно разделить на две основные категории: защита и подавление. В этом отношении Басидж отвечает за физическую защиту важных зданий, учреждений, городов и политических деятелей. Кроме того, Басидж отвечает за противостояние и подавление

противников. Хотя основными силами для защиты политиков являются спецподразделения КСИР (корпус «Вали Амр», особенно для Верховного лидера, и корпус «Ансар-е Альмахди» для других представителей политической элиты), в последние два десятилетия для этих целей используется и Басидж. Однако основной задачей Басидж является физическая защита городов, особенно важных учреждений и зданий, таких как бюро. По словам командира Басидж полковника Хоссейна Чопани, базы Басидж в мечетях являются основным подразделением Басидж, отвечающим за выполнение этой задачи, а охранные посты и контрольно-пропускные пункты – наиболее важными средствами, которыми располагает Басидж. Кроме того, Басидж сотрудничает с правоохранительными органами и органами безопасности (энтезамат) в каждом бюро для защиты зданий и оборудования, особенно в кризисные периоды.

Каждое отделение Басидж отвечает за контроль над своей социальной группой и, в конечном счете, за противодействие ей в случае ее выхода за рамки дозволенного. Так, в течение последних двух десятилетий студенческие «Басиджи» выступали в качестве независимых студенческих групп, контролирующих оппонентов и диссидентов. Они присутствуют в каждом университете и проверяют каждого. Например, студенты-басиджи вступили в конфликт с теми, кто выступал против захоронения мучеников на территории университета. Чтобы контролировать ситуацию, студенты-басиджисты напали на студентов, критиковавших это решение. Противостояние с рабочим движением – еще один пример контроля басиджей над конкретными общественными движениями. В 2005 и 2006 годах Басидж успешно разогнал забастовку водителей автобусов. Режим использовал «басиджи» из других государственных учреждений для перевозки пассажиров и поддержания транспортного потока. Кроме того, в феврале 2006 г. несколько сотрудников службы безопасности Басидж напали на лидера профсоюза водителей автобусов Масуда Осанлу, удерживали его в квартире и избивали, чтобы заставить молчать.

Кроме того, Басидж используется как силовая структура для оказания давления на лидеров оппозиции и диссидентов, нападения на политических лидеров и содержания их под домашним арестом. Роль Басидж в нападении на видного духовного деятеля Великого аятоллу Хоссейна-Али Монтазери

и помещении его под домашний арест в 1997 г. (после того как он подверг критике власть Верховного лидера аятоллы Хаменеи), а также в недавнем аресте политиков-реформаторов и лидеров Зеленого движения Мир Хоссейна Мусави и Мехди Карруби являются ключевыми примерами этой функции.

Басидж» часто успешно подавляет мятежи и беспорядки, поскольку в его состав входят простые граждане, утверждающие, что они помогают стране. Как подчеркнул один из ученых, занимающихся вопросами Басидж, поскольку беспорядки начинают недовольные люди в городах, кварталах, учреждениях, таких как университеты и заводы, то лучшим методом борьбы с ними является использование Басидж, которые могут рассматриваться как обычные люди – их соседи, сослуживцы и т. п. Эта общность помогает «басиджи» быстро контролировать кризис и препятствовать воздействию вражеской пропаганды.

Таким образом, с 1990 г. Басидж выступает в качестве сил внутренней безопасности, призванных обеспечить безопасность режима ИРИ. Для достижения этой цели Басидж обучил и организовал часть своих членов в батальоны безопасности. Они являются наиболее важными силами, которыми располагает ИРИ для противостояния общественным движениям и подавления гражданских беспорядков. Кроме того, Басидж отвечает за помощь другим силовым структурам в защите правящей элиты и важных зданий и мест. Растущее присутствие Басидж во всех уголках общества и расширение ее состава привели к тому, что она стала одной из основных силовых организаций, контролирующих иранское общество.

Часть IV

Басидж и контроль над обществом

Глава 10. Басидж и контроль над семьями

На протяжении трех десятилетий Исламская Республика Иран (ИРИ) пыталась индоктринировать иранских женщин и использовать их в качестве хранительниц исламских ценностей в обществе. Таким образом, женское общество Басидж (ОЖБО) сыграло решающую роль в стратегии режима, направленной на проникновение в каждую иранскую семью и, таким образом, на институционализацию социального и политического порядка в постреволюционном Иране.

Хотя в литературе по гендеру в политике преобладают исследования, посвященные эмансипаторской роли женщин, их контрольная роль в обществе в большинстве случаев остается неясной и неопределенной. В целом женщины рассматриваются как проводники социальных изменений, но их роль как проводников политического порядка изучается редко. Например, хотя проблемы женщин в Иране изучались достаточно широко, в литературе основное внимание уделялось светским и реформистским движениям, а также роли женщин в сопротивлении и противостоянии мужскому господству и репрессивному клерикальному истеблишменту. В этих исследованиях, как правило, игнорировались женщины, придерживающиеся жесткой линии, и их участие в поддержании социального и политического порядка в послереволюционном Иране.

Много литературы было опубликовано о светских движениях (марксистских и либеральных) и их роли в противостоянии власти исламского режима. В исследованиях, посвященных женскому движению в современном Иране, светские феминистки.

Феминистки, активно участвовавшие в Исламской революции 1979 г. и подавленные новым клерикальным режимом исламских реформаторов, привлекают внимание многих ученых, занимающихся изучением проблем женщин, особенно во втором десятилетии после революции 1979 г.

Исламский феминизм, возникший благодаря деятельности мусульманских интеллектуалов, является еще одним центром изучения женского движения в современном Иране. Это движение пытается ответить на проблемы женщин в современном мире путем нового толкования исламских законов

и Корана. Во многих публикациях также рассматривается роль исламских феминисток в оспаривании консервативной интерпретации ислама в отношении прав женщин и в подрыве легитимности авторитарного правления

Хотя светские ученые высоко оценивают усилия исламских феминисток по восстановлению связи между исламом и феминизмом и поиску оригинальных решений женских проблем в Иране, другие критикуют это движение и их идеи о совместимости ислама и феминизма. Исламские феминистки подвергаются критике и с другой стороны: со стороны сторонников жесткой линии, пришедших к власти в 2005 г., и поддерживающих их женщин-басиджей. С 2001 г. женское ополчение

Басидж превратилось в один из главных инструментов исламского режима для противостояния и подавления как светских, так и исламских феминисток. Привлекая иранских женщин в Басидж, организуя и индоктринируя их, ИРИ пыталась сформировать группу сторонниц и использовать их для расширения своего контроля над иранским обществом.

История женщин в Басидже

Некоторые женщины вступили в «Двадцатимиллионную армию», или Басидж, с момента ее создания в 1980 году. Несмотря на многочисленные ограничения на присутствие женщин в иранском постреволюционном обществе, ИРИ приветствовала вступление женщин в Басидж. Для использования женщин в Басидж в 1981 г. был создан отдельный заместитель «Басидж сестер» (Moavent-e Basij Khaharan). С началом ирано-иракской войны в 1980 г. некоторые женщины-басиджистки добровольно отправились на фронт в качестве медсестер. Другие работали на базах организации при мечетях, помогая семьям мучеников, ветеранов и военнопленных. Некоторые женщины-басиджи также выполняли функции полиции нравов. Они были организованы в отряды сестер Зайнаб (Khaharan-e-Zaynab), которые патрулировали крупные города Ирана, допрашивали и запугивали женщин, которые, по их мнению, неправильно носили хиджаб.

В этот период «Басидж сестер», впоследствии ВСБО, стали участвовать в разведывательных миссиях в городах с целью

выявления и передачи любой информации, касающейся противников и оппозиции силовым организациям.

По мере затягивания войны с Ираком и сокращения числа мужчин-добровольцев аятолла Рухолла Хомейни в марте 1986 г. поддержал идею военной подготовки женщин. Его указ обеспечил религиозную легитимность прохождения военной подготовки женщинами-басиджами, и они стали активнее участвовать в жизни военного ведомства. По данным одного из исследований, во время войны 100 тыс. иранских женщин прошли курс самообороны и военной подготовки, а 7 тыс. из них погибли.

После окончания войны в 1988 г. значение женщин-басиджи неуклонно снижалось. Некоторые женщины-басиджи, работавшие в качестве добровольцев, обратились в ИРИ за юридической и образовательной поддержкой. Многие из них продолжили образование, поступив в вузы, где действовала специальная «революционная квота». Многие из них также требовали трудоустройства в правительственные учреждения и оплаты своего труда. С началом социальных волнений в начале 1990-х гг. в Басидж были созданы специальные женские военные подразделения, получившие название батальонов «Аль-Захра» («Сияющая», так обычно называли дочь пророка Мухаммеда Фатиму). Эти батальоны состояли из женщин-басиджи и ветеранов войны. Согласно правительственному отчету 1994 г., «Басидж сестер» насчитывал 1,8 млн. членов и 147 батальонов «Аз-Захра». Помимо этой деятельности, ИРИ использовала женщин-басиджей в качестве государственного инструмента при проведении ряда социальных политик, в том числе при реализации крупных проектов в области здравоохранения, таких как национальная кампания по иммунизации против полиомиелита.

Мохаммад Хатами добился успеха на президентских выборах 1997 г., мобилизовав граждан всего иранского общества, особенно женщин, которые опасались, что консервативные кандидаты будут настаивать на более строгом соблюдении исламских законов. Администрация Хатами поддержала участие женщин как показатель политического развития. Центр женских исследований (Markaz-e Motaleaat-e Zanān), созданный в 1995 г. при канцелярии президента, был преобразован в Центр женского участия. Целью создания центра было удовлетворение потребностей женщин в более активном участии в политической жизни. Управление

занималось поддержкой женских неправительственных организаций (НПО) и продвижением прав женщин и детей. В результате с 1997 по 2000 год число женских НПО выросло на 320 %.

Расширение участия женщин в политической жизни стало кошмаром для консерваторов, которые считали, что главная роль женщины должна заключаться в домашнем хозяйстве. В частности, появление НПО, призванных отстаивать права женщин и феминизма, вызвало затруднения. Движимые страхом, консерваторы стали использовать женщин-басиджей в контрреформаторской деятельности, и вскоре эти женщины-басиджи начали конфликтовать с прогрессивными элементами женского движения и препятствовать им. Верховный лидер Ирана, аятолла Али Хаменеи, был ведущим разработчиком и сторонником новых контрреформаторских функций женских басиджей.

Басидж сестер» расширял свою деятельность, стремясь к увеличению численности членов и организационного потенциала. Одной из целей было привлечение как можно большего числа женщин под свою эгиду. Она все активнее участвовала в планах развития и борьбе с бедностью. Например, строительная организация Басидж была использована для включения «Басидж сестер» в политическую деятельность режима. Женщины-басиджи часто использовали эти планы развития как средство приобщения себя к более активной деятельности в иранском обществе. Они вовлекались в работу по оказанию социальных услуг малообеспеченным слоям населения, расширяя при этом свою социальную сеть. Благодаря этой деятельности в 2000–2003 гг. число женщин-басиджи значительно увеличилось. По данным главы «Басидж сестер», в 2003 г. организация насчитывала 3 209 784 члена.

Избрание Махмуда Ахмадинежада в 2005 г. стало важной вехой во вмешательстве режима в жизнь женщин. После выборов Центр женского участия сменил название на Центр по делам семьи и женщин, что в большей степени отражало подход сторонников жесткой линии к женской проблематике. В связи с этим «Басидж сестер» стал главной силой в реализации идеологии сторонников жесткой линии в отношении женщин. Правительство Ахмадинежада усилило поддержку женской Басидж до такой степени, что Центр по делам семьи и женщин выделил Басидж более 1 млн. долл..

В 2005 г. «Сестры Басидж» создали базу сопротивления Басидж в каждой женской исламской семинарии, чтобы более активно внедряться в общество и активизировать вербовку. Кроме того, Басидж реализовала множество социально-экономических планов помощи бедным женщинам, получивших названия «План выражения доброты» (Tarh-e Tajali Mohabet). Благодаря этим усилиям число женщин-басиджей в 2007 г., по словам заместителя председателя «Басидж сестер», увеличилось до более чем 4,5 млн. человек.

В противостоянии с либеральными и светскими женскими движениями «Басидж сестер» активизировал свою деятельность. Так, в ответ на либеральные и светские «Кампанию за миллион подписей» и «Кампанию за равенство», направленные на изменение законов, дискриминирующих женщин в таких сферах, как брак и наследование, «Сестры Басидж» инициировали «Кампанию за четыре с половиной миллиона подписей» в защиту хиджаба и других так называемых исламских практик.

Глава «Сестер басиджи» подвергла критике деятельность светских женщин, заявив, что «в Иране нет западного женского движения», и обвинив защитников прав женщин в том, что они «работают на западные страны, чтобы подорвать исламский истеблишмент».

Хотя женщины-басиджи не принимали непосредственного участия в подавлении Зеленого движения после спорных президентских выборов 2009 г., некоторые из них использовались для слежки за членами семьи, соседями и друзьями. Их общий успех в подавлении и замалчивании «зеленого» движения побудил ИРИ вкладывать больше времени и усилий в женские «Басиджи» для контроля инакомыслия и восстаний, а также для других, более рутинных форм поддержки режима.

В 2009 г. «Басидж сестер» претерпел смену названия и организационные преобразования. Организация сменила название на «Женское общество Басидж», чтобы расширить свою деятельность и идентифицировать ее как НПО, занимающуюся проблемами женщин в Иране.

Как бы ни хотелось правительству представить WSBO как НПО международному сообществу, очевидно, что она слишком контролируется ИРИ, чтобы считаться «неправительственной».

Вербовка, индоктринация и организация иранских женщин

ВБО является одним из двадцати отделений Басидж. К ним также относятся Организация рабочих Басидж, Организация служащих Басидж и Организация гильдий Басидж («Аснаф») (см. главу 4). Основная организация имеет несколько подразделений для представителей различных профессий, включая врачей, медсестер, инженеров, юристов, артистов, спортсменов, учителей, преподавателей, священнослужителей и студентов. Все эти организации принимают в свои ряды как мужчин, так и женщин-иранцев. Например, студенческая организация Басидж набирает студентов и студенток, а женщины-медсестры организуются в медицинское общество Басидж так же, как и их коллеги-мужчины. Все женщины, состоящие в Басидж, одновременно являются членами своей профессиональной организации и ВБО. В этом смысле ВСБО функционирует как зонтичная организация, которая отвечает за координацию всей деятельности, касающейся женских вопросов, в других подразделениях Басидж.

Однако у ВБО есть и независимое лицо. В данном случае ВСБО отвечает за набор иранских женщин по месту жительства, будь то сельская или городская местность. Организация имеет по одному офису в каждой иранской провинции, отвечающему за координацию всей деятельности женщин-басиджи в этой провинции. Эти отделения WSBO одновременно находятся под контролем Исламского Провинциального командования Корпуса стражей исламской революции (КСИР) (*serah-e ostani*), которое контролирует всех военнослужащих КСИР и Басидж в каждой провинции.

На один уровень ниже офис ВСБО в каждой провинции контролирует все округа ВСБО Басидж (*hozehahe basij-e khaaharan*), которые расположены в городах по численности населения. Каждый женский район Басидж контролирует несколько женских баз Басидж (*raughaheh-e basij-e khaaharahan*), расположенных в микрорайонах и школах. Каждая база содержит как минимум четыре группы сопротивления: (1) полицейские по охране нравственности, (2) спасатели, (3) строительные и (4) культурные группы. Согласно новым правилам Басидж, на каждой базе ВСБО должны быть созданы батальоны Аль-Захра, которые являются охранными подразделениями ВСБО. При такой организационной структуре в 2008 г. ВСБО имела 32 провинциальных отделения, 372

региональных отделения, 800 районов и 12 тыс. баз. По словам главы ВСБО, в 2008 г. насчитывалось 440 специальных батальонов Аль-Захра.

Через эту кластерную сеть государство использует ВСБО для охвата женщин всего общества, побуждая их к вступлению в формальные структуры ВСБО. Женщины-басиджи делятся на четыре группы: (1) регулярные, (2) активные, (3) кадровые и (4) специальные члены. На первом этапе иранские женщины, впервые вступающие в Басидж, будут называться регулярными членами. Регулярными басиджистками считаются те, кто имеет официальное членство в организации и прошел базовую подготовку (около 18 часов базовой подготовки в Басидж). Ограничений для вступления в ВБО в качестве регулярного члена не существует, любая женщина может легко вступить в организацию в качестве регулярного члена, независимо от ее этнической и религиозной принадлежности. По словам главы ВСБО, в ее состав входят женщины-христианки и зороастрийки.

Для того чтобы стать активным членом организации, регулярный член должен быть не моложе пятидесяти лет и отслужить шесть месяцев в Басидже. Затем эти члены проходят второй этап базовой подготовки (72 часа), после чего их переводят в ряды активных женщин-басиджей. Затем эти активные участницы объединяются в группы сопротивления Басидж и батальоны «Аз-Захра», чтобы помочь ИРИ эффективно контролировать районы, офисы и школы. Те члены, которые становятся более индоктринированными и еще более активными, переходят в разряд кадровых членов. Эти кадры проходят дополнительную идеологическую и военную подготовку. Они являются штатными сотрудниками, получают зарплату, как и военнослужащие других вооруженных сил, и работают, как правило, в округах ВБО. Наконец, небольшая группа кадровых военнослужащих получает повышение и официально вступает в ряды КСИР. Они известны как специальные женщины-басиджи или сестры КСИР (Khaaharan-e Serahi) и являются наиболее профессиональными членами ВСБО. Они проходят более серьезную военную подготовку и составляют основу ВСБО. Эти сестры КСИР работают в департаменте или провинциальных отделениях ВСБО.

Точное количество женщин-басиджей остается под вопросом. По данным главы ВСБО, в 2010 г. их 36 млн.

Парад в Тегеране

иранских женщин 5 млн. были членами Басидж. Среди них 2 млн. домохозяйек, 2 млн. старшеклассниц, 300 тыс. студенток университетов, 25 тыс. представительниц духовенства и студенток исламских учебных заведений.

Согласно публикации КСИР, насчитывается около 8 тыс. специальных женщин-басиджей. Поскольку Басидж было предписано увеличить численность до 30 млн. человек, то и ВСБО было предложено к 2015 г. увеличить численность до 13,5 млн. женщин.

Хранительницы исламской морали

Используя сложный аппарат ВСБО, ИРИ удалось привлечь и организовать десятки тысяч иранских женщин для поддержки статус-кво и расширения своего социального контроля. Для достижения этой цели ВСБО пытается индоктринировать этих женщин и сформировать из них группу сторонников ИРИ. На следующем этапе этим женщинам предлагается помогать ИРИ в поддержании социального порядка, выполняя ряд функций,

таких как распространение исламской идеологии, обеспечение соблюдения религиозных норм и мониторинг виртуального и реального общества. Благодаря этим усилиям женщины-басиджи играют решающую роль в институционализации господства ИРИ в стране и лишении женщин их основных прав человека.

Для того чтобы внедрить исламскую идеологию в сознание женщин-басиджи, ВСБО проводит несколько занятий по идейно-политической подготовке (ИПП) для своих членов. С помощью этих занятий ИРИ пытается привить исламские ценности и нормы, укрепить прорежимные убеждения и лояльность к ИРИ среди женщин-басиджи и членов их семей. Хотя ИПП для женщин-басиджи содержит материалы, аналогичные материалам для мужчин-басиджи, на этих занятиях основное внимание уделяется исламской идеологии, касающейся женских проблем. Исламская идеология, воплощенная в мыслях консервативного аятоллы Мортазы Мотаххари, является примером той идеологии, которая преподается женщинам-басиджи. Мысль Мотаххари о правах женщин, наиболее кратко сформулированная в его книгах (особенно «Система прав женщин в исламе» и «Хиджаб в исламе»), представляет собой официальный дискурс ИРИ по гендерным вопросам. Эти книги являются одними из основных учебников, используемых на курсах ИПП для женщин-басиджи.

Некоторые идеологические планы реализуются в отношении всех женщин-басиджей, но другие – только в отношении группы наиболее активных членов. Например, если план «Садра» («Ценитель») проводился только для женщин-командиров Басидж с целью укрепления их идеологических знаний, то план «Косер» («Изобилие благ») 34 был реализован для всех женщин, чтобы пропагандировать интерпретацию Корана, принятую режимом. В рамках плана «Марефат» («Осведомленность»), обязательного для выполнения женщинами-командирами ополчения, Басидж обучает своих участниц знаниям о женщинах в религиозной мысли.

На многих занятиях ИПП обычно рассматриваются общие темы, касающиеся женской проблематики, такие как равенство женщин и мужчин в исламе, различия в их правах и обязанностях, обусловленные врожденными различиями между полами. Некоторые программы ИПП разработаны для специальных целей. Например, план «Тасним», посвященный проблеме хиджаба, рассматривает такие вопросы, как

философия хиджаба в исламе, хиджаб и психологическая безопасность, хиджаб в Коране. Другой пример – план «Насим-е онсе» («Ветерок дружбы»), направленный на ознакомление женщин-басиджи с изучением Корана.

Все женщины-басиджи должны пройти курсы ИРТ, призванные привить им иммунитет против западной идеологии в отношении женских проблем. Одним из таких курсов является «План света мысли» (Tarh-e Moshkat Andish), который призван расширить возможности женщин-басиджи в противостоянии светским и исламским женским движениям. С помощью этого тренинга ВСБО пытается просветить своих членов и ответить на распространенные критические замечания по женским вопросам в исламе, например, почему ценность жизни женщины в два раза ниже, чем мужчины, почему свидетельство двух женщин равно свидетельству одного мужчины и почему женщинам запрещено быть судьями. Предполагается, что такого рода тренинги позволят женщинам-басиджи противостоять распространению скептицизма и сомнению в фундаментальных принципах исламской мысли со стороны светских и исламских феминисток.

Конечная цель таких программ обучения – создание группы высокоиндоктринированных женщин, искренне верящих в исламскую идеологию и полностью преданных верховному лидеру. Исламский режим представляет этих женщин как «новых революционных женщин» (zan-e taraz-e enqalab), которые должны стать примером для других женщин и готовы внести свой вклад в масштабы и размах исламской революции. По мнению WSBO, женщины-революционерки должны обладать тридцатью пятью чертами характера. Среди них – осведомленность в политических вопросах, воодушевляющее отношение к обязанности мужа защищать революцию, приверженность исламу, скромность, благочестие, терпение. Новая революционная женщина», которая представляется как образец для подражания иранским женщинам, ориентирована на семью. Это означает, что ее первой обязанностью должно быть создание и укрепление семьи.

Внушая женщинам-басиджи эти принципы, ИРИ готовит их к выполнению широкого круга социальных и культурных задач, включая охрану исламских нравов и морали в доме и в семье. Им предлагается прививать исламские ценности и идеологию в своих семьях и формировать свои семьи по

идеальному образцу. Одной из наиболее влиятельных культурных миссий ВСБО является защита ИРИ от так называемой «мягкой войны», особенно среди своих семей. Согласно правительственной пропаганде, под «мягкой войной» понимается заговор западных стран, направленный на разжигание развала ИРИ путем развращения.

ИРИ путем развращения общества и лишения его чистоты.

Поскольку исламская семья является основой исламского государства, иранские семьи подвергаются «культурному вторжению», цель которого – подорвать ИРИ путем ослабления исламских ценностей, в том числе концепции святости семьи. Враги ИРИ неустанно пытаются «опорочить» (khanvadeh-zodaei) иранское общество, препятствуя созданию новых семей, мешая функционированию этого священного института и ослабляя устоявшуюся семью. Здесь основной стратегией врагов является развращение иранских женщин (harzghi-e zanan). Поскольку женщине принадлежит ведущая роль в укреплении семьи и воспитании нового поколения, «враги» пытаются развратить иранских женщин, пропагандируя среди них безнравственность и западный образ жизни. По данным ВСБО, одним из основных инструментов пропаганды западного образа жизни и безнравственности среди иранских семей являются телевизионные программы, транслируемые через спутниковые антенны. По мнению ИРИ, ношение неправильного хиджаба (например, не плотно завязанной чадры или с прядками волос) является символом морального разложения женщины. Неправильно завязанные хиджабы постоянно обвиняют в разложении общества и падении нравственности. Поэтому все женщины-басиджи должны усвоить исламскую мораль и в дальнейшем контролировать членов своей семьи. Как одна из важнейших составляющих поддержания исламских нравов и морали, женщины-басиджи должны играть важную роль в пропаганде и внедрении хиджаба среди членов своей семьи. Цель состоит в том, чтобы перейти от навязывания морального контроля на улице к моральному контролю в доме. Как считает командир Басидж генерал Мохаммад Реза Накди, «враги ислама в течение многих лет тщательно планировали и распространяли эти суеверные и коварные идеи в обществе, чтобы подорвать подлинную роль женщин в защите ислама и борьбе с угнетением и коррупцией».

По мнению главы ВСБО, для защиты исламского режима в «мягкой войне» женщины-басиджи выполняют три основные

задачи: (1) навязывание моральных (2) укрепление семьи и (3) подготовка нового поколения исламских верующих. Согласно пропаганде исламского режима, регулирование хиджаба у женщин прививает мужчинам безнравственность и, в конечном счете, укрепляет семью. Только в такой семье сможет вырасти новое поколение правоверных мусульман.

Моральный контроль – один из методов укрепления семьи, который находится в центре дискурса об исламизации общества после революции 1979 г. Для защиты «иранской и исламской семьи» как опоры «благочестивого» и исламского общества ВСБО реализовал несколько идеологических программ для иранских женщин, таких как «укрепление основ семьи». Под названием «Национальный план милосердия» (Tarh-e Meli-e Rahmat), который реализуется на базах и в мечетях женских басиджей, ВСБО пытается охватить различные социальные слои, обращаясь к домохозяйкам в сельских и бедных районах, чтобы привить им государственные культурные и религиозные убеждения. Женщины-басиджи, которые в большей степени, чем другие женщины, подвергаются индоктринации, учат иранских женщин, как правильно заботиться о своей семье в соответствии с интерпретацией исламских догматов режимом. К настоящему времени разработано шестнадцать курсов по самым разным темам, включая заботу о муже, «хорошее» и «плохое» поведение в контексте отношений женщин с мужьями, образование и пропаганду исламских верований в семье. Согласно официальному отчету Басидж, в 2008 году в Национальном плане милосердия приняли участие более 1 726 193 женщин.

Идеальная семья, которую пропагандирует ВСБО, называется исламской революционной семьей (khanvadeh-e taraz enqalab-e eslami) или «семьей святой защиты» (khanvadeh defah moghads). По словам главы ВСБО Миноо Аслани, исламская революционная семья имеет свои особенности. Семья – это место скромности и целомудрия, где женщины проявляют моральную заботу о членах своей семьи. Это место, где женщина поощряет благотворительность и духовные дела своих детей и мужей, где женщина должна говорить о религии и исламской революции.

Исламская революционная семья – это место, где создается вера. При формировании и сохранении семьи должны учитываться исламские принципы, а в браке поощряются исламские принципы». Термин «семья священной защиты»

(khanvadeh defah moghads) относится к семьям, члены которых призывали своих детей жертвовать собой во время ирано-иракской войны. Один из исследователей назвал такую семью «семьей мучеников», в которой женщины должны готовить «мученика», или человека, который очарован смертью.

В этой семье женщины выдвигаются в качестве ключевых сторонников мученичества, на них возлагается значительная ответственность за воспитание и подготовку нового поколения исламских солдат.

Подготовка нового поколения молодежи и привитие им навыков противостояния западному культурному вторжению – еще одна задача женщин-басиджей, которые должны донести до своих «детей» проблемы угроз через разъяснение итогов и результатов «мягкой войны».

Для достижения этой цели ВСБО создал «Басидж малышей», который занимается индоктринацией детей до достижения ими школьного возраста. Для создания Басидж ВСБО реализовало план коранического детского сада (махда-е мехраб). В соответствии с этим планом при каждой мечети с базой ВСБО создавался детский сад. Дети в возрасте от трех до пяти лет посещают эти детские сады, где им преподаются основы Корана. ВБО также обучает некоторых своих членов преподаванию в этих детских садах. Кроме того, организация разрабатывает учебную программу для использования в домашних условиях для обучения детей младше трех лет. Женщины-басиджи призывают приводить своих детей на мероприятия Басидж, чтобы они общались с другими детьми и готовились к будущим должностям в исламском режиме.

Женщины-басиджи также должны пропагандировать исламские нормы и идеологические установки в отношении пола и хиджаба на своих рабочих местах и в соседних районах. ИРИ изображает внучку пророка Мухаммеда Зайнаб как образец для подражания басиджийкам в распространении и защите пропаганды режима. Чтобы подготовить женщин-басиджи к выполнению этой задачи, ВСБО организовал часть из них в «ядра психологических операций». Эти ядра отвечают за распространение идеологии исламского режима, особенно в отношении женских проблем в обществе и в семьях.

Две основные прослойки женщин-басиджи, на которых лежит основная ответственность за выполнение пропагандистских задач, – это женщины-клерикалы и

религиозные певицы. Организация Басидж духовных лиц и исламских студентов отвечает за обучение духовных лиц и семинаристок «пропагандистскому искусству». Члены CISBO, как правило, используются в качестве инструкторов по различным идеологическим планам. По словам руководителя ОИСБ, специальный образовательный план под названием «План риторики» (Tarh-e Balaghat) направлен на обучение женщин-басиджистов навыкам пропаганды и политической психологии. Поскольку женские религиозные собрания (jalasat-e rowzeh-e zanan) не находятся под прямым контролем ИРИ,⁵⁸ обучение женщин-религиозных певиц (maddah) позволяет властям контролировать эти неформальные религиозные собрания и даже использовать их в качестве инструмента пропаганды.

Кроме того, в рамках плана «Наставники» («Хода») ВСБО провела обучение многих женщин-басиджей, включая учителей, и создала разветвленную сеть инструкторов для пропаганды культуры хиджаба и скромности (efaf va hijab) и устранения сомнений девушек относительно ношения хиджаба по всему Ирану. Эти люди готовы направлять других женщин-басиджей, когда речь идет о соблюдении норм, касающихся хиджаба и общественной скромности. По данным Аслани, в 2008 г. специально для этой цели было подготовлено около 53 тыс. инструкторов. Эти люди также отвечают за создание кластерных сетей женщин-басиджи, их обучение и привитие им культуры скромности. Для расширения этой деятельности в 2011 г. Басидж обучил более 200 тыс. женщин-учителей, которые должны пропагандировать хиджаб в школах для девочек. С помощью этих членов ВСБО расширяет свое присутствие в обществе и препятствует тому, чтобы неправильно одетые женщины занимали должности в иранском обществе.

В рамках пропагандистской стратегии ИРИ государство также часто мобилизует женщин-басиджи для проведения акций протеста в поддержку режима, чтобы продемонстрировать свою популярность. Прорезжимные демонстранты обычно выходят на улицы, чтобы выступить против женщин, нарушающих правила исламского поведения, и публично просят власти проводить более жесткую политику в отношении светских и либеральных женщин.

Успех или неудача?

Несмотря на то что ИРИ неустанно пытается использовать женщин-басиджи для усиления социального контроля над обществом, вопрос о масштабах успеха или неудачи ВСБО остается открытым. Утверждается, что женщины более позитивно относятся к базам сопротивления Басидж в мечетях и охотнее вступают в Басидж, чем мужчины. Это справедливо для определенных групп женщин. Например, они чаще участвуют в маневрах Басидж, чем их коллеги-мужчины.

Хотя официальной статистики о социально-экономическом положении женщин-басиджей не существует, считается, что большинство из них молоды и происходят из семей низшего и среднего класса. По данным исследования 2002 г., 53,8 % женщин-басиджи в Тегеране были моложе 24 лет, а 71 % имели не более чем среднее образование. Статистика показывает, что уровень образования женщин-басиджи ниже, чем средний уровень грамотности иранских женщин.

Согласно официальной статистике, 86 % активных женщин-басиджи, участвовавших в образовательном и культурном плане «Тооба» в провинции Керманшах, были моложе тридцати лет, а 66 % имели либо диплом средней школы, либо не имели диплома. В одном из исследований женщин-басиджи 60 % были в возрасте от 15 до 25 лет, 30 % – от 25 до 35 лет, и только 10 % – старше 35 лет. Из них 72 % получили диплом о среднем образовании. Отдельное исследование подтвердило, что многие женщины-басиджи моложе тридцати пяти лет и в основном принадлежат к семьям низшего и среднего класса.

Женщины-басиджи не являются монолитной группой, как и причины их вступления. В исследовании, проведенном Басидж, утверждается, что большинство женщин вступают в Басидж для борьбы с социальными отклонениями, защиты исламских и революционных ценностей и помощи бедным. Интервью с авторами показали, что если одни женщины вступают в Басидж по идеологическим причинам, то другие – в поисках лучшей карьеры или зарплаты, а в некоторых случаях – из чувства авантюризма и желания заниматься чем-то вне дома. Одна из студенток сказала, что вступила в Басидж только потому, что хотела воспользоваться привилегиями, которые дает членство в организации. Другие интервью также показали, что многие женщины вступают в Басидж по материальным причинам, например, из-за возможности трудоустройства и других социальных и экономических возможностей.

Есть основания полагать, что женщины, вербуемые из более низких социально-эко-номических слоев и из сельской местности, более консервативны. По словам Алирезы Зынали, «сельские басиджи более склонны к защите исламских ценностей, чем городские басиджи». Он также отметил, что рабочие и служащие басиджи имеют более материалистические мотивы для вступления в ряды организации. Напротив, молодые студенты, вступающие в Басидж, как правило, делают это из чувства авантюризма и смелости. Для этой группы также чрезвычайно важно образование. Этими студентами движут преимущества, которые дает членство в Басидж при поступлении в вузы. Привилегии по квотам на поступление в вузы, по общему мнению, являются главным стимулом для вступления в студенческую организацию Басидж. Студенты-басиджисты получают и другие приоритеты при трудоустройстве и обучении в аспирантуре, которые также являются ключевыми мотивами. Поскольку иранские женщины проявляют большой интерес к высшему образованию и трудоустройству, преимущества, которые дает им членство в Басидж в этих областях, являются для них чрезвычайно ценными.

Бесплатная или льготная юридическая поддержка, доступ к развлекательным заведениям и другие услуги (например, бесплатное или льготное паломничество в Мекку) служат для многих женщин дополнительным стимулом для вступления в Басидж, особенно если они имеют скромное воспитание. В стране действуют несколько развлекательных центров и клубов.

Басиджи получают скидки на посещение этих заведений (30-процентная скидка для активных членов и 20-процентная – для постоянных). С 1995 года Басидж создал по всему Ирану множество молодежных клубов, которые в первую очередь предлагают своим членам такие услуги, как образовательные и культурные курсы. Эти курсы пользуются популярностью среди малообеспеченных басиджей и способствуют укреплению солидарности между членами клуба. Поскольку басиджи из низших слоев населения пользуются этими услугами чаще, чем басиджи из средних и высших слоев, эти услуги являются одной из основных причин, способствующих сплочению женщин в Басидж. Наряду с клубным отдыхом, возможность путешествовать и посещать различные религиозные места и города является одной из причин, по которой многие женщины вступают в Басидж. Некоторые из них посещают

организованные Басиджем лагеря, имеющие религиозную или культурную направленность и предлагающие профессиональную и языковую подготовку, в то время как другие лагеря организованы вокруг спорта.

Не менее важным, чем социальная активность, является то, что принадлежность к «Басиджу» дает женщинам, особенно из консервативных семей, возможность социальной мобильности. Помимо возможности найти лучшую работу и получать более высокую зарплату, эти возможности включают в себя шанс удачно выйти замуж и занять независимое от семьи место в обществе. Вступление в Басидж также дает возможность девушкам из более консервативных и религиозных семей найти себе мужа. Согласно исследованию WSBO, основными «тревогами иранских женщин» являются замужество, образование, работа и доход. Джанет Афрай также отмечает, что многие молодые женщины вступают в Басидж, чтобы избежать власти семьи, получить достойное образование, познакомиться с большим количеством мужчин и найти супруга. Более того, учитывая плачевное экономическое положение, в котором оказались иранские женщины по сравнению со своими коллегами-мужчинами, возможности трудоустройства, открывающиеся перед женщинами, вступившими в Басидж, являются привлекательными. Уровень безработицы среди женщин, особенно образованных, в два раза выше, чем среди мужчин,⁷⁵ но по закону активные женщины-басиджистки (особенно члены батальонов «Аз-Захра») имеют приоритет при отборе на государственные и полугосударственные должности. Женщины, имеющие активное членство и четырехлетний опыт сотрудничества с Басидж, имеют приоритет при получении лицензий на создание коранических детских садов – еще одного источника женской занятости.

Экономическая незащищенность усиливает важность социальных льгот, которые дает членство в Басидж. Районы, из которых происходит большинство женщин-басиджисток, бедны, имеют высокий уровень преступности и в целом являются трудными для существования женщин, особенно без возможности трудоустройства или получения государственного социального обеспечения. В одном из интервью женщина, окончившая университет по специальности «политология», заявила, что она хочет вступить в Басидж, чтобы получить работу. Еще одним важным стимулом для некоторых женщин является чувство личной безопасности. Жизнь в обществе с

высоким уровнем преступности трудна, особенно для вдов и разведенных женщин, которые могут стать мишенью для преступников. Одна вдова, живущая в пригороде северо-восточного Тегерана, сказала об этом так: «Я вступила в Басидж, чтобы защитить себя и своих сыновей от назойливых бандитов в моем районе».

В отличие от стимулов для вступления в Басидж, другие факторы отталкивают женщин от стремления вступить в организацию. К ним относятся социальная изоляция и возможные разногласия с родственниками-мужчинами. По словам одной из молодых женщин-басиджи, «многие мужья спрашивают своих жен, что они получают от службы в Басидж. Многие иранцы не испытывают положительного отношения к Басидж. Согласно опросу, проведенному в 1995 г. среди женщин-басиджи из разных слоев населения, только 40 % с радостью назвали себя членами Басидж. После подавления «зеленого движения» в 2009 г. общественное мнение о Басидж снизилось, и в результате многие иранцы не испытывают положительного отношения к Басидж и его членам. Общественная реакция на подавление «зеленого движения» также усилила беспокойство женщин-басиджи по поводу того, что их воспринимают определенным образом, тем более что многие считают, что большинство басиджи работают в качестве информаторов и агентов. Многие женщины-басиджи пытаются скрыть свою принадлежность к движению. Одна женщина сказала: «Я не показываю, что я басиджи, опасаясь, что люди подумают, что я шпионка».

Хотя многие люди воспринимают женщин-басиджи как антисоциальных, иранская молодежь склонна видеть их в еще более худшем свете: как закрытых и фанатичных. Молодежь обычно использует термин «черный ворон» (*klagh-e siyah*) для обозначения женщин-басиджи, поскольку они носят чадру — длинное черное верхнее одеяние, закрывающее их тело с головы до ног. Поэтому многие женщины-басиджи пытаются представить себя как более современных женщин. Как сказала одна из студенток-басиджи: «Я сменила свое имя, потому что оно было религиозным и немодным. Мое новое имя модное и позволяет мне чувствовать себя более комфортно». В интервью с другими членами ВБО было отмечено предпочтение модной одежды. Одна девушка сказала: «Многие молодые басиджи предпочитают носить более модную одежду, а не чадру, но WSBO поощряет своих членов носить черную чадру».

Басиджи, решившие носить чадру, получают призы, например, рекомендательные письма, восхваляющие их моральное поведение, и письма, способствующие поступлению в хороший университет или на работу.

Чтобы привить женщинам-басиджи все более негативное общественное мнение, ВСБО активизирует свою работу по индоктринации. Несмотря на то, что независимых исследований о фактическом влиянии ИПТ на женщин-басиджей не проводилось.

Басидж утверждает, что эта подготовка помогает ВСБО противостоять культурному вторжению. Индоктринация по-разному влияет на женщин-басиджей в зависимости от их социально-экономического статуса. Из личных наблюдений автора следует, что необразованные женщины из низших слоев общества, проживающие в сельской местности и пригородах, легче поддаются индоктринации, чем их городские коллеги.

Заключение

ИРИ использует кластерную структуру Басидж для расширения своего контроля над всеми слоями общества. За последние три десятилетия исламскому государству удалось завербовать, индоктринировать и мобилизовать десятки тысяч иранских женщин в сложный аппарат ВСБО для поддержания статус-кво и сохранения социального контроля. Однако, несмотря на относительные успехи в контроле над иранским обществом, особенно в малых городах и сельской местности, ВСБО не удалось расширить свой контроль в городах и крупных населенных пунктах. В сельской местности женщины-басиджи, действуя в качестве полиции нравов или других агентов, разрушают все разделения между общественной и частной жизнью и способны контролировать общество изнутри в интересах ИРИ. Они также помогают правительству внимательно следить за обществом. Организуя такое скопление сетей, управляемых людьми, режим получает возможность проникать в общественную и частную жизнь своих граждан, манипулировать ею и контролировать все большую ее часть.

Тем не менее, эта стратегия имеет свои пределы. Повышая качество образования, мобильность и социально-экономическое положение женщин-басиджи, режим в конечном итоге ослабляет свои основы, в том числе традиционное религиозное

представление о роли женщины. Парадоксально, но усилия режима по мобилизации женщин через Басидж заставляют женщин играть более активную роль, подрывая традиционную пассивность. Согласно одному из исследований, чем выше уровень образования женщины, тем меньше вероятность того, что она примет Басидж как легитимную организацию. Более того, чем выше уровень образования женщин, тем больше они отклоняются от желаемого пути ИРИ.

Глава 11. Басидж и контроль над школами

На протяжении всей истории человечества некоторые политические режимы стремились переделать своих граждан по образу и подобию государства с целью создания утопического общества. Одним из таких примеров является Советский Союз. Его конечной целью было создание нового советского человека, *homo Sovieticus*, который представлял бы собой «гармоничное сочетание богатой духовности, нравственной чистоты и физического совершенства».

Другим примером режима, заинтересованного в подобном переустройстве общества, является Иран, где исламский режим неустанно стремится создать благочестивое исламское общество, основанное на воспитании *homo Islamicus*. После успеха исламской революции 1979 г. аятолла Рухолла Хомейни неоднократно заявлял, что создание новой, благочестивой молодежи является самым главным долгом революции. Его преемник, аятолла Али Хаменеи, также стремится воплотить эту мечту. Он пропагандирует трансформацию и создание нового исламистского человека. По его мнению, создание «нового человека» важнее для революции, чем все остальное. Если революция не сможет создать нового человека, она ничего не добьется. Новый исламистский человек, созданный Исламской революцией, определяется как «благочестивый, преданный, индоктринированный, гордящийся своим исламским наследием, лояльный правительству и готовый к самопожертвованию во имя революции и исламского дела». Преданный человек (*велатмадер*) беспрекословно подчиняется Верховному лидеру. По словам Верховного лидера Ирана, у такого преданного человека нет личной воли, и он в любой ситуации следует воле своего лидера.

Исламская Республика Иран (ИРИ) сосредоточила свои усилия на системе образования, стремясь вырастить лояльных исламских граждан, которые помогут обеспечить ее гегемонию. Для исламского режима школа считается «фабрикой», главная цель которой – вырастить «хорошего человека» (*ensan sazi*). За последние три десятилетия система образования Ирана подвергалась неоднократным манипуляциям. Например, учебники неоднократно пересматривались и перерабатывались

с целью пропаганды среди учащихся революционных идей, в том числе культуры мученичества. Кроме того, для привития учащимся исламских ценностей было введено несколько религиозно-идеологических внеклассных мероприятий. ИРИ ужесточила контроль над преподавателями: многие либеральные и марксистские преподаватели были уволены и заменены другими, более близкими к идеологии ИРИ. ИРИ рассчитывает, что эти усилия «в конечном итоге приведут к созданию исламского человека».

Для ускорения и расширения контроля над иранскими школами ИРИ создала в рамках основной системы образования филиалы военизированной группировки Басидж. Эти подразделения – Организация Басидж учащихся (SBO; Sazeman-e Basij-e Danshamouzi) и Организация Басидж учителей (TBO; Sazeman-e Basij-e Farhangiyan) – стали отвечать за поддержание социального контроля в иранских школах и за подготовку нового поколения идеологически преданных учеников.

Несмотря на то, что трансформации иранской системы образования посвящено множество исследований, включая анализ иранских учебников, исследований, посвященных присутствию Басидж в школах (даже на персидском языке), практически нет.

История присутствия Басидж в системе образования

Учащиеся являются одной из основных социальных групп, вовлеченных в деятельность Басидж с момента ее создания в 1980 году. Являясь подразделением Корпуса стражей исламской революции (КСИР), Басидж создала отделение под названием «Студенческая организация Басидж» для вербовки и обучения иранских студентов. С началом ирано-иракской войны в 1980 г. многие студенты-басиджисты были отправлены на фронты войны для защиты нового режима. В это время идеологический заместитель (moavent-e parvarshi) сыграл ключевую роль в привлечении студентов в ряды Басидж, пропагандируя культуру джихада и мученичества.

Согласно официальной статистике, во время ирано-иракской войны 1980—88 гг. в рядах Басидж служило около 550 тыс. учащихся, из которых 36 тыс. погибли. Среди погибших учащихся был тринадцатилетний Мохаммед Хоссейн

Фахмидех, который пристегнул к своему телу гранаты и бросился под иракский танк в 1980. Фахмиде стал примером для подражания иранских школьников. С тех пор его изображают как ученика, который повиновался своему лидеру, жертвуя собой ради выполнения его приказов. Аятолла Хомейни прославил его как истинного героя Ирана и объявил день его мученической смерти (30 октября) днем празднования СБО.

В 1990 г., после прекращения огня между Ираном и Ираком и избрания аятоллы Хаменеи новым Верховным лидером, Хаменеи повысил статус Басидж, присвоив ему новое название – Силы Сопротивления Басидж (ССБ) (см. главу 2). Статья 64 новой конституции КСИР, утвержденной 13 октября 1991 г., наделяла Министерство образования в сотрудничестве с Басидж полномочиями проводить военную подготовку учащихся средних и старших классов и готовить их к защите ИРИ. Правительство также потребовало от Басидж активизировать работу по вербовке иранских студентов. Согласно идеальному плану БРФ 1991 г., иранские студенты должны составлять 55 % от общего числа членов Басидж, чтобы реализовать цель создания «двадцатимиллионной армии». Для достижения этой цели в 1992 г. бывший командующий Басидж генерал Али Реза Афшар подписал соглашение с Министерством образования о расширении деятельности Басидж в школах. В соответствии с этим двусторонним соглашением был создан координационный комитет, состоящий из двух представителей Басидж и двух представителей Министерства образования, который должен был систематизировать усилия обоих партнеров. В соответствии с этим соглашением в школах под контролем деканов должны были быть созданы подразделения Басидж, которые занимались бы пропагандой религиозных ценностей и культуры самопожертвования (исар) среди учащихся.

Благодаря этим усилиям к 1992 г. число членов СБО возросло примерно до 1,5 млн. человек, объединенных в 12 тыс. отрядов по всему Ирану. СБО подготовила множество нормативных документов, касающихся структуры и состава учащихся, с тем чтобы усилить присутствие милиции. В соответствии с этими правилами в Басидж должны были набираться учащиеся средних и старших классов и преподаватели. Учащиеся средних классов (от 12 до 14 лет) объединялись в группы динамического сопротивления

(Puyandegan), а учащиеся старших классов (от 15 до 18 лет) – в группы пионерского сопротивления (Pishgaman). Группы «Пуяндеган» и «Пишгаман» были разделены на три категории: сопротивление-научное, сопротивление-культурное и сопротивление-строительное. ИРИ попросила СБО подготовить несколько преподавателей для преподавания курса «оборонной грамотности» (amadegi-e defaei) и проведения практической военной подготовки, например, обучения стрельбе, для учащихся средних и старших классов. Басидж» предлагал этот курс в трех классах: во втором классе средней школы, в первом и втором классах старшей школы.

Под руководством аятоллы Хаменеи 29 апреля 1996 г. парламент одобрил Закон о создании и развитии студенческих басиджей. Закон предусматривал, что правительство несет ответственность за поддержку создания подразделений СБО во всех иранских школах, включая начальные. Закон также разрешал Басидж набирать и организовывать учащихся начальных школ в возрасте от семи до одиннадцати лет в отряды, называемые группами «Сопротивления надежде» («Омидан»). Кроме того, закон передавал управление бюджетом СБО министерствам образования и обороны. Закон предписывал членам Басидж выполнять важную обязанность – служить примером для других учащихся. В обязанности организации входило ознакомление иранской молодежи с Басидж и ее культурой, военная и организационная подготовка студентов, использование студентов в ситуациях, связанных с обороной, безопасностью и культурой, а также укрепление революционных настроений среди басиджийской молодежи в целом.

Для привлечения иранских подростков в ряды СБО милиция Басидж начала реализацию программы «План соглашения с опекой» (Tarh-e MESAQ Ba Velyat). Этот проект, начатый в 1996 г., позволил базам Басидж по всему Ирану проводить несколько курсов для школьников во время трехмесячных летних каникул. Эти курсы включали в себя спортивные и туристические мероприятия, а также подготовительные, идеологические и военные курсы, призванные обогатить свободное время подростков в летний период. Хотя некоторые группы семей, особенно в бедных и сельских районах, где было меньше возможностей для развития молодежи, призывали своих детей вступать в Басидж и пользоваться этими программами, многие иранские подростки

и молодежь испытывали гнев и разочарование в жестком идеологическом прессинге режима. Это разочарование и гнев стали причиной того, что на президентских выборах 1997 г. абсолютное большинство иранцев проголосовало за кандидата от реформаторов Мохаммеда Хатами.

Однако в 1998 г. исламский парламент, в котором доминировали консерваторы, принял законопроект о выделении 40-процентной квоты на поступление в вузы для активных студентов-басиджи, чтобы побудить большее число учащихся вступить в организацию. В результате к июню 1999 г. численность членов СБО возросла до 2,5 млн. человек, которые были объединены в 22 тыс. отрядов Басидж. Разрыв между реформистами и консерваторами значительно увеличился после очередного триумфа реформистов на парламентских выборах 1999 г. и переизбрания Хатами на пост президента. президентом в 2001 году. Последовавшая за этим реформистская администрация отказалась от 40-процентной квоты для активных басиджей в государственных университетах. Фактически только азад (частные) университеты смогли реализовать эту квоту в период с 1997 по 2004 год. Реформистская администрация также приостановила подготовку исполнительного приказа, который должен был ввести в действие Закон о создании и развитии студенческого басиджи. Кроме того, администрация Хатами попыталась ограничить число сторонников жесткой линии, занимающих официальные должности в иранских школах, ликвидировав высшую идеологическую должность в этих школах – заместителя по идеологии (моавент-е парварши). Тем не менее, с момента создания милиции Басидж многие ее члены были приняты на работу в школы в качестве «учителей ценностного воспитания» (морابي-е тарбиати) с целью контроля и мониторинга идеологических курсов и привития религиозности учащимся.

Аятолла Хаменеи также попросил Басидж увеличить число филиалов в системе школьного образования для противодействия реформистским тенденциям. В 2002 г. Хаменеи создал организацию «Басидж учителей» для вербовки, организации и индоктринации иранских учителей и других сотрудников, работающих в системе образования. По словам бывшего командира ОБО, в обязанности этой организации входит укрепление религиозного и политического сознания

учителей, подготовка благочестивых учеников и продвижение культуры мученичества²⁶.

В рамках этого проекта, который действует до сих пор, Басидж ежегодно отбирает активных студентов-басиджистов для прохождения недельного идеологического курса в лагерях под руководством жесткой сети аятоллы Мохаммада Таги Месбаха Язди, расположенных в Куме. Цели этого двухступенчатого плана – основной и дополняющий – включают углубление и укрепление религиозно-политических взглядов студентов в противостоянии культурному вторжению, подготовку новых кадров для подразделений СБО, пропаганду исламских и революционных ценностей. Студенты-басиджи, прошедшие оба уровня, объединяются в клубы «Опека» (Kanonha-ye Danshamokhteghan-e Tarh-e Velayat). С помощью этих методов сторонники жесткой линии сформировали сеть более индоктринированных и идеологизированных студентов. По данным бывшего командира СБО, в 2004—5 учебном году в «Плане опеки» участвовало около 30 тыс. студентов.

Вторжение США в Афганистан в 2001 году и в Ирак в 2003 году заставило ИРИ укрепить свои вооруженные силы и силы безопасности, а также усилить поддержку Басидж. С тех пор оперативная бригада КСИР для усиления обороноспособности КСИР организует студентов-басиджистов в боевые подразделения под своим командованием. Например, в военно-морских силах КСИР организовано много активных студентов-басиджистов, проживающих в прибрежных провинциях. В соответствии с планом ВМС «Шахид Фахмиде» (см. главу 2), КСИР поощряет этих студентов готовиться к терактам в качестве смертников в условиях возможной морской войны.

После избрания в 2005 г. Махмуда Ахмадинежада на пост президента и укрепления его власти сторонники жесткой линии провели ряд мероприятий, направленных на нейтрализацию прежних усилий реформистского правительства в системе образования. Администрация Ахмадинежада восстановила должность заместителя по идеологии (moavent-e parvarshi), упраздненную в 2001 году. Правительство, придерживающееся жесткой линии, также утвердило исполнительный регламент Закона о создании и развитии студенческого басиджи, после того как этот законодательный акт оставался в стороне в течение одиннадцати лет. Кроме того, правительство расширило поддержку присутствия Басидж в школах, увеличив бюджеты СБО и ТБО. Например, в 2007 г. бюджет ТБО был

увеличен в два раза, в результате чего число учителей-басиджистов возросло до 420 тыс. человек. В 2008 г. Басидж объединил СБО и ТБО для координации усилий по контролю над школами и обучению студентов исламу. По словам командующего СБО и ТБО генерала Мохаммада Джокара, самой главной обязанностью организаций Басидж в школах является подготовка нового поколения учащихся, которые будут поддерживать исламский режим и играть активную роль в культурной и образовательной сферах страны. Джокар заявил, что главной целью деятельности СБО является подготовка сочувствующих учеников для будущего исламской революции. Он перечислил обязанности СБО, которые заключаются в улучшении религиозного, морального и политического видения студентов-басиджи, а также в развитии культуры мученичества, самопожертвования и готовности к обороне.

Для повышения квалификации своих будущих членов Басидж привлекает отдельных студентов для вербовки через СБО. В 2007 г. Басидж выступил спонсором проекта «Стихи цивилизации» (Tarh-e Ayehey-e Tamadon), направленного на привлечение большего числа студентов в организацию и повышение образовательного уровня ее членов. Основной целью этого проекта была подготовка студентов, которые могли бы стать менеджерами для будущего исламской революции. В соответствии с этим планом СБО выявляет лучших учеников средних и старших классов с помощью строгих экзаменов и затем принимает их на службу. При поддержке Института научно-педагогической службы бойцов (Moasese-ye Khadamat-e Elmi va Amouzeshi-ye Razmandegan) СБО принимает отобранных басиджийских студентов в организацию и готовит их к вступлению в Басидж поддерживает студентов, набранных по этому плану, во время учебы и помогает им подготовиться к сдаче государственного вступительного экзамена (Konkor). Впоследствии, после поступления в выбранный университет, они попадают в другие организации Басидж, в частности, в организацию «Басидж студентов университетов».

При Ахмадинежаде Басидж стала более активно внедрять идеологию режима среди студентов и преподавателей, чтобы защитить их от проникновения западной культуры. Басидж» подготовил множество новых идеологических планов для студентов и преподавателей, в том числе план под названием «Путеводная звезда» (Najm-e Alhodi), направленный на продвижение программы аятоллы Хаменеи. В соответствии с

этими планами студенты и преподаватели знакомились с общественно-политическими взглядами Верховного лидера. Затем члены SBO и TBO участвовали в экзаменах на уровне города, штата и страны, где проверялось знание этих взглядов. Среди вопросов, включенных в экзаменационные задания, был и такой: «Как западные страны стремятся доминировать над нашей страной?» Некоторые планы Басиджа были направлены именно на студентов. В качестве примера можно привести создание в иранских школах 20 тыс. дискуссионных кружков по повышению осведомленности (марефат). В соответствии с этим планом священнослужители Басидж направлялись в школы в качестве идеологических инструкторов (rohaniun-e parvarshi). Цель – увеличить присутствие духовенства в школах и укрепить солидарность между учащимися и духовенством.

Кроме того, Басидж внедрял особые идеологические планы, ориентированные на преподавателей. К ним относятся план «Свет мысли» (Мошкат Андиш) для женщин-преподавателей басиджей (см. главу 10) и план «Хиджаб» (Буаль) для студенток, направленный на развитие культурной скромности. Еще один пример – план «Мудрые наставники» (Хадиян-е Басир). С помощью этих и других планов Басидж учит своих преподавателей защищать студентов от культурного вторжения и одновременно защищать ИРИ. Преподавателей просят противостоять студентам, исповедующим агностицизм и суфизм, последний из которых в одном из сообщений о плане был назван «ложным мистицизмом». Согласно пропаганде исламского режима, «враги» ИРИ пытаются отвлечь студентов от «истинного ислама», и эти планы направлены на противодействие любым отклонениям.

Благодаря всем этим усилиям правительству удалось использовать группу студентов-басиджистов для подавления «зеленого движения» 2009 года. Существует множество сообщений о том, что исламский режим использовал студентов, преимущественно из сельских районов, для подавления восстаний после спорных президентских выборов 2009 года. По данным Международной кампании за права человека в Иране, Басидж готовила малообеспеченных подростков и использовала их во время беспорядков для помощи полиции в подавлении демонстрантов.

ИРИ активизировала свои усилия по расширению присутствия Басидж в школах, усилению контроля над общественным порядком и вербовке в Басидж еще большего

числа учащихся. По словам начальника штаба вооруженных сил Ирана генерала Хасана Фирузабади, ИРИ рассматривает СБО как будущую базу иранских вооруженных сил: Сколько мы вложим в студенческий Басидж, столько и получим результатов в будущем.

В 2010 г. ИРИ разделила СБО и ТБО, восстановив их как две самостоятельные организации, чтобы расширить возможности режима по переподготовке иранских студентов. Новый командир СБО полковник Хоссейн Момтехен вновь подчеркнул устоявшееся мнение о том, что основной функцией Басидж является подготовка студентов к защите ИРИ. Кроме того, бюджеты СБО и ТБО значительно увеличились с момента их разделения в 2010 г. Например, по словам командующего СБО генерала Мохаммада Салеха Джокара, бюджет СБО в 2010 г. увеличился в четыре раза по сравнению с 2009 г. Более того, ИРИ выделила отдельный дополнительный бюджет для СБО, чтобы активизировать его усилия по подготовке новых кадров для поддержания будущего исламского режима.

ВБО продолжала расширять свое присутствие в начальных школах, создавая группы сопротивления «Оми-дан». Хотя создание таких групп прогнозировалось еще в 1990 г., только после 2009 г. исламский режим принял решение о создании групп для учащихся 7—11 лет. По словам одного из командиров СБО, «лидеры «Омидана» намерены пропагандировать и прививать басиджийское мышление ученикам начальной школы, поскольку в начальных классах они более впечатлительны». Иранское информационное агентство Mehr сообщило, что в 2010 г. в начальных школах по всей стране было открыто 6 тыс. отрядов Басидж.

В рамках этой деятельности Басидж изменил содержание курсов по подготовке к обороне, чтобы защитить учащихся от культурной войны. По словам бывшего командира СОВ, СОВ изменила содержание курсов по подготовке к обороне в школах, чтобы подготовить учащихся к ведению «мягкой» войны или культурному вторжению. Он добавил, что на четвертом десятилетии после исламской революции для иранцев особенно важно передать студентам-басиджи культуру мученичества и самопожертвования. На этих курсах студенты знакомятся с такими понятиями, как культурное вторжение, кибервойна (веб-письмо), культура хиджаба и скромности для студенток. В новых программах курсов по подготовке к обороне большое внимание уделяется идеологической и политической

подготовке. Басидж провел переподготовку преподавателей этих курсов, чтобы углубить и укрепить политические и религиозные взгляды студентов-басиджи. Басидж направляет студенток на фронты бывшей ирано-иракской войны для участия в практической военной подготовке, а также ежегодно отправляет многих студенток в тур под названием «Путники света» (Rahian-e Nour), в ходе которого студенты посещают места боевых действий ирано-иракской войны, знакомясь с исламскими и революционными ценностями, такими как мученичество.

С момента своего создания в 2009 г. дискуссионные кружки праведников (halegheha-e salehin) стали одним из наиболее влиятельных видов деятельности Басидж в средних и высших учебных заведениях. Согласно правилам Басидж, все учащиеся-басиджи объединяются в эти идеологические группы для прохождения дальнейшей индоктринации. Каждый идеологический кружок состоит из пятнадцати-двадцати двух членов Басидж и учителя-басиджи и руководителя (модире-э халеге). В обязанности руководителя входит руководство идейно-политическими дискуссиями в кружке, чтобы они соответствовали идеологии режима, а также рассмотрение и устранение любых политических и религиозных сомнений, возникающих у студентов-басиджистов. В дискуссионных кружках, организованных по возрасту, полу и уровню образования, учащиеся находятся под наблюдением преподавателей Басидж. Помимо участия в дискуссиях, студенты проводят время вместе в течение недели и участвуют в таких групповых мероприятиях, как походы, кемпинги, посещение кладбищ мучеников. ИРИ надеется, что с помощью этих дискуссионных кружков она «готовит поколение верующих, мудрых студентов-басиджистов, обладающих религиозными, исламскими знаниями, политическим видением и организаторскими способностями.

В 2011 г. режим попросил Басидж оказать поддержку Министерству образования в реализации нового плана «Тарх-е тахавол-е боньядин-е назам-е амузеш» (План коренного преобразования системы образования и подготовки кадров). Этот план был направлен на преобразование преподавателей, студентов, руководителей и общей атмосферы образования в надежде создать нового исламского человека, «человека верующего [момен], преданного [мотехад], самоотверженного, скромного, благочестивого и т. д.» По словам аятоллы Хаменеи,

самой главной обязанностью Министерства образования является реализация этого плана, а Басидж является одним из самых мощных инструментов режима для его осуществления. По словам генерала Накди, SBO и TBO помогут Министерству образования реализовать этот план в полной мере. Одним из способов участия Басидж будет пересмотр учебников, написанных учителями-басиджи, с целью обеспечения соответствия текстов исламским и революционным ценностям. Другим важным компонентом плана является сильный акцент на роли учителей в подготовке новых студентов. Как отмечает министр образования Ирана, обязанность учителей-басиджи – обучать студентов знанию Аллаха, опеке (вেলাят) и верховному лидеру и следовать им. По этой причине подготовка и прием на работу более индоктринированных учителей является необходимым условием преобразования системы образования. TBO, крупнейшая ассоциация учителей, поможет ИРИ нанять и подготовить больше преданных своему делу работников школ.

Структура и членство

В настоящее время SBO и TBO являются двумя наиболее контролируемыми ветвями организации Басидж. Сама организация Басидж подчиняется КСИР. В каждой провинции имеется одно провинциальное бюро SBO и одно провинциальное бюро TBO, которые контролируют деятельность всех учащихся и преподавателей Басидж. Провинциальные бюро SBO контролируют несколько районов SBO, расположенных в каждом городе. Их размер зависит от численности студентов в каждом городе. Каждый район контролирует несколько отрядов сопротивления Басидж, которые существуют в каждой школе. Структура TBO аналогична. В каждой провинции имеется одно бюро, которое контролирует все клубы TBO (Kanon-e Basij-e Farhanghyan) в данной провинции. Клубы TBO базируются в каждом городе в соответствии с численностью учителей. В каждом иранском городе есть как минимум один клуб TBO. С организационной точки зрения клубы TBO похожи на районы SBO: каждый клуб контролирует несколько баз TBO.

В соответствии с Уставом Басидж в подразделениях SBO и базах TBO имеется командный совет, в состав которого входят несколько отделов, в том числе по набору и организации,

религиозному воспитанию, политическому воспитанию, инспекции и информации. Руководитель каждого подразделения и базы назначается сверху и, как правило, является активный учитель басиджи. Согласно официальной статистике 2010 года, СБО имеет 32 провинциальных отделения, 750 районов сопротивления и 51 519 подразделений в иранских школах, в то время как ТБО имеет 32 провинциальных отделения и 750 клубов ТБО по всему Ирану. Количество баз ТБО не уточняется.

Через эти кластерные сети Басидж может эффективно вербовать, индоктринировать и организовывать учащихся и учителей. Согласно правилам Басидж, студенты и преподаватели могут быть одним из трех основных типов членов Басидж: обычными, активными и кадровыми (как активными, так и эффективными). Согласно организационным изменениям, внесенным в 2010–2011 годах, каждый, кто хочет стать обычным членом Басидж, должен не менее трех месяцев участвовать в дискуссионных кружках общей праведности. Минимальный возраст для студентов, желающих стать регулярными членами, не установлен. Согласно новым правилам СБО, студенты, желающие вступить в Басидж, должны быть знакомы с Кораном, исламскими заповедями (ахкам), друзьями и врагами исламского режима. Они также должны регулярно участвовать в коллективных молитвах, выборах и митингах правительства, быть верными доктрине опеки правоведа (веляят-е факих). (Эти требования являются лишь формальностью, в действительности в Басидж может вступить любой человек, не отвечающий ни одному из этих критериев). Студенты, желающие стать постоянными членами Басидж, должны пройти базовую идеологическую и военную подготовку и участвовать в деятельности Басидж не менее шести часов в месяц⁵⁷ (Базовая подготовка Басидж составляет около 30 часов, из которых 15 часов отводится на религиозно-политическое обучение и 15 часов – на знакомство с Басидж). Учащимся, прошедшим курсы подготовки к обороне в средней школе, не нужно проходить базовую подготовку в Басидж.

Рядовой член Басидж может быть переведен в активные члены (второй ранг) после сотрудничества с организацией в течение не менее шести месяцев. Важной частью сотрудничества является участие в общих праведных дискуссионных кругах. Минимальный возраст для вступления в ряды активных членов – четырнадцать лет. После полугода

участия в кружках праведности желающих стать активным членом организации должен пройти полную подготовку в «Басидже», включающую несколько идеологических и военных курсов, а также шестичасовую практику стрельбы из боевого оружия. Согласно уставу Басидж, курсы по подготовке к обороне в средней школе приравниваются к дополнительной подготовке Басидж. Активные члены Басидж должны быть еще более вовлечены в деятельность Басидж. Они должны посещать не менее двадцати часов занятий в месяц, восемь из которых должны быть специально отведены на идеологическую подготовку.

Небольшая группа особо индоктринированных активных студентов и преподавателей может быть переведена в кадры «Басиджи» – третий ранг, новый уровень членства в Басидж, который вводится с 2010 года и отличается от специального состава Басидж, который до 2010 года был третьим рангом состава Басидж. Эта кадровая группа является ядром организаций СБО и ТБО и должна включать в себя руководителей и членов командных советов районов или клубов СБО и ТБО. Эти члены проходят более серьезную идеологическую и военную подготовку, чем остальные.

Точное количество членов ТБО и СБО не определено. Однако правительство утверждает, что более 4 млн. иранских студентов из 14 млн. являются членами ВБО.

Девушки из ХАМАС

По оценкам правительства, 320 тыс. из 700 тыс. работников системы общего образования, включая учителей, являются членами ВБО. По словам бывшего командующего ВБО генерала Джокара, в 2014 г. число членов ВБО и ВБО должно возрасти до 8 млн. и 750 тыс. человек соответственно. Ожидается, что к этому времени ИРИ удастся завербовать около половины всех иранских студентов и учителей.

Студенты и преподаватели объединены в кластерные организации Басидж. Юридически студенты в этих организациях делятся на три ветви: культурно-просветительская группа, группа спасения и помощи и строительные ядра. Руководителями каждой группы обычно выбираются преподаватели басиджи. Кроме того, часть учащихся и преподавателей басиджийских средних школ организуется в боевые батальоны, называемые студенческими батальонами Басидж. Задача этих батальонов – противостоять потенциальным внутренним угрозам и защищать ИРИ в случае войны. Обычно эти батальоны состоят из наиболее склонных к идеологическим убеждениям студентов и преподавателей в каждом районе ВБО. Штатные сотрудники КСИР составляют главные и основные штабы районов ВБО и клубов ТБО.

Мотивация

Согласно официальной статистике, на сегодняшний день в ряды Басидж завербовано около трети всех иранских студентов и преподавателей. Хотя существует много опасений по поводу достоверности и преувеличенности этой статистики, более фундаментальным вопросом является мотивация преподавателей и студентов к вступлению в организацию.

О личных мотивах вступления в Басидж известно немного. Однако, согласно недавнему исследованию, материалистическая мотивация является наибольшим стимулом для людей из многих слоев общества вступать в ряды ополчения. Другое исследование, посвященное социологическим мотивам студенток, показывает, что существует положительная корреляция между стремлением к социальной мобильности и вступлением в Басидж. Чтобы убедить студентов вступить в Басидж, исламский режим использует различные стимулы, включая предложение лучших

возможностей для получения образования в лучших школах и бесплатную подготовку к экзаменам. Примечательно, что многие студенты Басидж подтверждают это утверждение. Многие студенты вступили в Басидж, потому что организация предложила им бесплатные подготовительные тесты для подготовки к вступительным экзаменам в университет. В статье, опубликованной в журнале *Omid-e Enqalab*, официальном периодическом издании ВОО, один из активных членов ВОО рассказал, что единственным действующим подразделением организации является отдел кадров. Это подразделение отвечает за выдачу членских билетов Басидж.

Два основных стимула побуждают студентов вступать в ряды ополчения. Первый стимул – поступление в университет. Вступление в Басидж дает студентам множество возможностей лучше подготовиться к поступлению. Кроме того, учитывая конкурс при поступлении, многие стремятся воспользоваться специальной 40-процентной квотой, выделенной для членов Басидж. Чтобы воспользоваться этой привилегией, студент должен быть активным членом Басидж и участвовать в его деятельности. Басидж имеет разветвленную сеть государственных школ и образовательных клубов по всему Ирану, которые оказывают поддержку членам Басидж при подготовке к сдаче государственного вступительного экзамена. Вторым основным стимулом для вступления в Басидж является освобождение от военной подготовки и сокращение срока службы в армии, что привлекает студентов-мужчин. Каждый активный студент Басидж мужского пола получает двухмесячную отсрочку от обязательной военной службы. Для того чтобы получить эту привилегию, студенты-активисты Басиджа должны пройти дополнительную двухнедельную базовую военную подготовку во время учебы. Кроме того, студенты-басиджи могут выполнять свои воинские обязанности в КСИР, что проще, чем служба в обычных иранских вооруженных силах.

Помимо этих стимулов, некоторые студенты вступают в Басидж и по другим причинам, например, из-за возможности найти приключения, получить власть над другими людьми или более широкие возможности для путешествий. Согласно недавнему исследованию, чувство стремления к удовольствиям у студентов-басиджистов выше, чем у студентов из других социальных групп. Исламский режим использует курсы подготовки к обороне для вербовки иранской молодежи,

стремящейся к приключениям. Около 78 % студентов-басиджи считают курсы по подготовке к обороне желанными и увлекательными. У половины студентов, прошедших эти курсы, сформировалось более позитивное отношение к Басидж. Наряду с духом приключений, ношение формы и наличие дубинки дает многим студентам ощущение силы. Многие из этих молодых людей участвуют в миссиях по моральному контролю Басидж. Некоторые студенты вступают в СБО, чтобы получить доступ к различным лагерям Басидж и туристическим поездкам.

Эти туры – прекрасная возможность для студентов, особенно малообеспеченных, бесплатно путешествовать по стране и за ее пределами. Статистика подтверждает, что многие студенты, вступающие в Басидж, происходят из многодетных, необразованных и бедных семей. Согласно неопубликованному исследованию 2003 года, 52–53 % студентов, участвовавших в летнем лагере Басидж, происходят из семей, состоящих минимум из шести человек, а 37,7 % – из семей, состоящих из 4–5 человек. Исследование также показывает, что хотя родители 18 % членов СБО получили диплом о среднем образовании, 76 % не закончили среднюю школу.

Как и устремления их учеников, главным стимулом вступления в Басидж для преподавателей является материальный. Как и многие иранские работники других организаций Басидж, преподаватели «Басиджи» пользуются большими гарантиями занятости и имеют доступ к эксклюзивным льготам. Широко распространено мнение, что работодателям не только трудно уволить сотрудников Басидж, но и рассматривать членство в Басидж как важный фактор при продвижении по службе. Студенты и преподаватели часто стремятся получить членский билет из чисто меркантильных и меркантильных соображений, поскольку Басидж предоставляет такие большие льготы. Однако многих из них мало волнует цель режима – подготовить новое поколение индоктринированных студентов.

Заключение

Несмотря на активные усилия исламского режима по манипулированию иранской системой образования, большинство ученых сходятся во мнении, что ИРИ не

справилась со своей миссией по передаче и воспроизведению идеологического послания государства и, в первую очередь, по подготовке нового исламистского человека. Несмотря на эту неудачу, ИРИ не отказалась полностью от своих целей. Более того, правительство изменило свою стратегию. Басидж» удалось завербовать большое количество студентов по всей стране, предоставив своим членам множество привилегий. Студенты проходят обширную идеологическую и политическую подготовку с целью усвоения исламских концепций и революционных ценностей. Однако вопрос остается открытым: Удастся ли исламскому режиму подготовить группу индоктринированных и преданных студентов? Или же усилия режима по индоктринации потерпят неудачу в век информационного взрыва?

Глава 12. Басидж и контроль над университетами

Несмотря на то, что «культурная революция» 1980—87 гг. якобы привела к вытеснению оппозиционных и диссидентских элементов из иранских университетов, режим аятоллы Рухоллы Хомейни был слишком занят другими проблемами во время ирано-иракской войны 1980—88 гг., чтобы полностью обеспечить роспуск этих групп. Тем не менее в ноябре 1988 г., вскоре после прекращения огня, введенного резолюцией 598 Совета Безопасности ООН от 20 июля 1987 г., Хомейни выступил с речью, в которой высказался за расширение присутствия Басидж в иранских университетах. Сегодня одной из важнейших организаций является Басидж студентов и исламских ученых. Студенты семинарий и университетов обязаны делать все возможное для защиты ислама и исламской революции в научных центрах. Мои дети из Басидж должны охранять в этих двух центрах неизменный принцип независимости от Востока и Запада.

Дети революции обязаны не допустить проникновения американских и [бывших] советских наемников в эти чувствительные места. После смерти аятоллы Хомейни в 1989 г. идея создания студенческой организации Басидж (USBO) ненадолго заглохла, но вскоре была возрождена в ноябре того же года, после прихода к власти аятоллы Хомейни.

Али Хаменеи на пост Верховного лидера. Первоначально Хаменеи заявил о своей поддержке этой идеи с одной оговоркой:

Я согласен со студенческим басиджем и считаю, что он необходим, но следует отметить, что к участию в нем должны быть допущены только студенты вузов. Вооруженные силы ни в коем случае не должны допускаться в университеты с целью создания УСБ и/или управления им».

Таким образом, регулярные вооруженные силы, офицеры которых могли оказаться недостаточно идеологически «чистыми» для выполнения поставленной задачи, были отстранены от участия в деятельности студенческой военизированной организации. Вместо этого 25 ноября 1989 г. Генеральный штаб вооруженных сил создал центр

университетского басиджи, возложив ответственность за его исполнение на Корпус стражей исламской революции (КСИР). В 1990 г. Высший совет культурной революции вновь подтвердил центральную ответственность КСИР за деятельность ЦСИР.

Создание университетской студенческой организации Басидж

Студенческая организация Басидж Тегеранского университета была создана в качестве первого бюро организации 3 января 1990 г., и вскоре она взяла на себя ответственность за создание отделений Басидж в других университетах. Ветераны войны и члены Басидж, уже обучавшиеся в университетах, приветствовали создание и открытие бюро, и большинство желающих студентов поступили в них. Однако некоторые группы выступили против создания этих ячеек УСБ. Такие диссидентские группы, как Управление по укреплению единства (Daftar-e Tahkim-e Vahdat), и национально-религиозные группы утверждали, что УСБО – это не независимая студенческая организация, а государственное учреждение с несколько туманным юридическим статусом. Они признавали, что своим существованием эта организация обязана тому, что «идеологические институты политической системы были обеспокоены тем, что студенты могут отдалиться от идеалов режима».

Тем не менее, в 1990-е годы наблюдалось бурное развитие УСБО в вузах по всей стране. В этот период между Басидж и различными государственными министерствами были заключены соглашения, которые способствовали укреплению и развитию деятельности УСБО в университетах и центрах высшего образования.

В это время в студенческих объединениях университетов доминировало Управление по укреплению единства. Однако администрация Рафсанджани поддерживала УСБО, возможно, в ожидании того времени, когда ее «басиджи» будут призваны на службу. Со сменой правящей элиты УСБО вскоре должна была сыграть новую, более активную роль.

После победы Мохаммада Хатами на президентских выборах 1997 г. активная роль студентов вузов, в частности членов Студенческих исламских советов и Управления по консолидации единства, в поддержке так называемого реформистского движения подтолкнула УСБО к выходу на политическую арену и противодействию Хатами и его сторонникам.

31 января 1998 г. аятолла Хаменеи выступил перед студентами-басиджи Тегеранского университета, призвав их к более активному участию в политике: «Я не вижу никаких ограничений для этой организации, кроме тех, которые накладываются вашими собственными основами, идеологическими и политическими позициями». Хаменеи рекомендовал USBO брать пример с таких ученых, как жестко настроенный аятолла Мохаммад Таги Месбах Язди. Для противодействия влиянию студентов-реформаторов USBO было рекомендовано активнее участвовать в политической деятельности. Кроме того, жесткие идеологические и антизападные течения Месбаха Язди стали доминировать в USBO и в последующие годы приобрели гораздо более широкий размах. Так, в 1997 г. институт Месбаха Язди стал отвечать за создание и развитие плана «Опека» («Велаят») для студентов, обеспечивая им дополнительную идеологическую и политическую подготовку.

В этот период Басидж пытался контролировать студентов и преподавателей университетов, создавая атмосферу страха. Организация ввела диспансацию, и последствия и интенсивность этого нового подхода лучше всего понять из слов неназванного руководителя филиала УСБО в Тегеранском педагогическом университете имени Шахида Раджаи в 1998 году:

«Мое имя вызывает панику и у преподавателей, и у студентов. Если понадобится, я устрою бунт в университете. Если потребуется, вы должны покинуть свои занятия и последовать за мной. Если я прикажу все поджечь, вы должны поджечь. Если я попрошу все сломать, вы должны сломать; прибегнуть к мечу будет нашей последней стратегией. Нам понадобится оружие, и оно у нас есть. Есть несколько мозг, в

которых слишком много карбоната кальция. Мы должны стрелять в них, чтобы лишний карбонат кальция был выброшен.».

Этот призыв к действию был подкреплен на законодательном уровне новым законом об укреплении УСБО, который был принят Мажилисом (нижней палатой иранского парламента) абсолютным большинством голосов 13 декабря 1998 г. По сути, новый закон отменял прежний статус УСБО и давал понять, что университеты будут «заселены военными, а студенты не будут играть активной роли в управлении УСБО».» Чтобы поддержать студентов-басиджи, правительство в конце того же года приняло законопроект, предусматривающий специальную квоту для поступления в университеты, выделив для активных студентов-басиджи 40 % мест в государственных университетах с бесплатным обучением и в Исламском университете Азад, участвующем учебном заведении с несколькими кампусами в разных городах. Многие возражали против этого плана, но спикер Мажилиса Ходжат аль-Ислам Алиакбар Натег Нури и консервативные политики выступили в защиту нового закона: Если мы хотим, чтобы в университетах была атмосфера в пользу [консервативного иранского политического движения] «Хезболла», то поступающие в университеты должны быть выходцами из Басидж и других революционных сил и верить в основные ценности». Хотя при Хатами этот закон не был принят для государственных университетов, его принятие помогло по меньшей мере 200 тыс. басиджийцев легко поступить в Исламский университет Азад.

В период с 2001 по 2005 г. недовольство среди студентов университетов нарастало по мере того, как студенты разочаровывались в «реформистском» правительстве Хатами и начинали критиковать всю иранскую систему управления. Даже некоторые зависимые от режима реформисты стали переходить на сторону других студенческих групп. Хаменеи и более радикальное крыло правящей элиты стали обращать больше внимания на USBO, учитывая ее репрессивные действия во время протестов в Тегеранском университете в 1999 г. (см. главу 9) и растущее отчуждение студентов вузов. Благодаря мощной организационной структуре, политической и материальной поддержке властей, USBO стала доминировать в университетах. Опираясь на субсидии, впервые введенные в 1999 г., USBO

удалось увеличить свою численность с примерно 200 тыс. человек в 2000 г. до 420 тыс. человек в 2004 г.

В этот период аятолла Хаменеи призвал Басидж уделять больше внимания делу «справедливости» в Иране. Слова «справедливость» и «социальная справедливость» стали использоваться консервативным крылом в борьбе с реформаторами. Во имя «социальной справедливости» USBO стала организовывать откровенные дестабилизирующие акции.

Проведение семинаров с участием оппонентов реформаторов в качестве основных докладчиков, организация кампаний против бедности в координации с другими ультраправыми студенческими группами, которые обвиняли администрацию Хатами в том, что она, по их мнению, продолжает наносить ущерб обществу. USBO также разработала кампании по связям с общественностью, которые проецировали положительный образ этих групп и их ценностей. Протесты против администрации Хатами усиливались маршами, сидячими забастовками, выступлениями и новыми студенческими публикациями, критикующими президента и его сторонников за их позицию в отношении политического развития и гражданского общества.

Создание профессорской организации Басидж

В дополнение к студенческому отделению Басидж в Исламской Республике Иран (ИРИ) создано специальное отделение для организации иранских профессоров. Профессорская организация Басидж (ПБО) была сформирована в 1999 г., через десять лет после создания ПБО, для выполнения задач, поставленных авторитарным крылом правительства. По словам ее первого руководителя генерала Али Асгара Зараи, ООБ была создана по предложению некоторых преподавателей, участвовавших в ирано-иракской войне. В 1998 г. эти преподаватели потребовали создать новую организацию, отдельную от УСБО, для преподавателей университетов. Однако изучение иранской политики после победы Мохаммеда Хатами на президентских выборах 1997 г. показывает, что ПБО была создана в результате стремления аятоллы Хаменеи еще больше расширить влияние Басидж в обществе, чтобы противостоять социальным группам, поддерживающим реформаторов.

В 2001 г. аятолла Хаменеи решительно поддержал расширение деятельности ПБО и подчеркнул, что его «рекомендация состоит в том, чтобы максимально расширить деятельность ПБО в университетах, выявить преподавателей-басиджистов и завербовать их в свою организацию «21. При его поддержке и после ратификации закона отделения ПБО были созданы в нескольких крупных университетах. Ветераны войны и басиджисты, преподающие в этих университетах, приветствовали создание и начало работы этих бюро Басидж, поскольку большинство из них уже состояли в таких бюро в других условиях. Поэтому по предложению Сил сопротивления Басидж Верховный совет Культурной революции официально одобрил создание ПБО под опекой Сил сопротивления Басидж и в 2001 г. утвердил его Устав.

Кроме того, бюджет ПБО составляется Басидж, Министерством обороны и материально-технического обеспечения вооруженных сил, а также министерствами высшего образования, здравоохранения и медицинского образования. Поскольку ПБО является подразделением Басидж, начальник ПБО назначается командиром Басидж и, как предполагается, должен быть штатным сотрудником Басидж или КСИР.

Во время второго президентского срока Хатами (2001—5 гг.) ООБ расширялась медленно, что было обусловлено влиянием реформистов, особенно в университетах и Министерстве высшего образования. По словам генерала Зарай, за первые два года существования в ряды ПБО вступило всего 1200 человек. В это время деятельность ПБО ограничивалась изданием книг с критикой реформистской мысли и идеологической подготовкой членов. Даже при таком ограниченном масштабе деятельности ПБО провела ряд идеолого-политических бесед, на которых праворадикальные клерикалы, такие как аятолла Мохаммад Таги Месбах Язди и его ученики, высказывали свои жесткие теории в отношении исламского правительства. Будущий президент Ирана Махмуд Ахмадинежад в бытность свою преподавателем Иранского университета науки и технологии был членом ПБО и активно участвовал в этих заседаниях, проходивших в городе Кум. С помощью сторонников жесткой линии, включая тегеранскую Басидж, Махмуд Ахмадинежад был избран мэром Тегерана в 2003 году. Будучи членом ПБО, Ахмадинежад оказывал ей финансовую поддержку и привлекал к участию в

муниципальных проектах Тегерана. Некоторые профессора-басиджисты, особенно из принадлежащего Ахмадинежаду Иранского университета науки и технологии, вошли в состав тегеранского муниципального правительства. ПБО было предложено «более активно участвовать в реализации двадцатилетней перспективы правящей системы Исламской Республики Иран». В рамках этой деятельности она поддержала президентскую кампанию Ахмадинежада и обеспечила его победу на выборах 2005 года.

***Басидж и высшее образование в первый срок правления
Ахмадинежада, 2005—9 гг***

После 2005 г. отношения между УСБО, ПБО и правительством вступили в новую фазу. Функции УСБО изменились, расширилась его миссия по защите и поддержке правительства Ахмадинежада и дальнейшему противодействию студентам, находящимся под влиянием оппозиции и диссидентам. Как писал один из лидеров USBO в 2007 году в тегеранской газете «Ресалат»: «Задача студентов Басидж – поддерживать правительство. Девятое правительство [т. е. правительство, сформированное после президентских выборов 2005 г.] – это правительство Басидж, и, как и Басидж, на сегодняшний день оно предпринимает смелые шаги для улучшения условий жизни страны и оказания ощутимых услуг». USBO взяла на себя любую роль, которую КСИР посчитает необходимой. Ссылаясь на захват студентами посольства США в Тегеране в 1979 г., командующий КСИР Мохаммад Али Джафари заявил: «Мы хотим создать ситуацию, при которой, если потребуется, USBO предпримет действия, аналогичные тем, что произошли 4 ноября 1979 г. «В этих условиях USBO потребовала проведения «второй культурной революции» в университетах для борьбы с такими группами, как Левое студенческое движение и Продемократическое либеральное студенческое движение. Утверждая, что университеты превратились в рассадник мысли, отклоняющейся от исламских идеалов, USBO стремится очистить университеты от диссидентских и оппозиционных элементов. Эта политика с энтузиазмом продвигалась во время первого срока Ахмадинежада (2005—9 гг.), что привело к отчислению большого количества студентов и принудительной или досрочной отставке многих преподавателей университетов.

Присутствие членов PBO и USBO в правительстве быстро расширялось, особенно в органах, управляющих системой высшего образования. В 2005 г. члены ПБО Мохаммад Мехди Захеда и Камран Бакер Ленкорани были назначены, соответственно, министром науки, исследований и технологий и министром здравоохранения и медицинского образования. После этих изменений члены ПБО стали занимать руководящие посты в министерствах высшего образования и университетах, чтобы помочь ИРИ в ее миссии по исламизации университетов путем очищения вузов от оппозиции. По словам бывшего руководителя ПБО, в 2005 г. ПБО помогло Министерству высшего образования всего за двадцать четыре часа уволить деканов двадцати шести университетов и заменить их профессорами-басиджи. После этих назначений многие профессора-басиджи стали занимать должности деканов университетов, факультетов и кафедр, а также заместителей и руководителей высших учебных заведений.

В результате этих преобразований должности, освобожденные учеными-диссидентами, стали доступны членам Басиджа. Для осуществления этого процесса университетам было предложено направлять досье профессоров в Комитет по отбору профессоров (Хейат-е Гозинеш Осатд) для проведения тщательного расследования. Этот комитет, созданный после «культурной революции» 1980—87 годов, занимался проверкой идеологических убеждений профессоров, желающих поступить на работу в университеты, проверкой идеологической квалификации преподавателей и даже увольнением некоторых преподавателей, которые много лет преподавали в университетах. Как отмечает Фредерик Вери и его коллеги отмечают, что «в рамках политики, напоминающей университетские чистки начала 1980-х годов, многие преподаватели и администраторы университетов были сняты со своих должностей и заменены сотрудниками КСИР». По мере изгнания профессоров ПБО заменяла их своими членами и кандидатами в члены Басидж в соответствии с приказом режима. В некоторых отчетах даже приводится информация о том, как члены ПБО назначали своих супругов преподавателями в университетах. Как подчеркивала в 2010 г. официальная еженедельная газета КСИР, «режим должен сделать все, чтобы набрать новых профессоров, которые по идеологии являются лучшими». Чтобы гарантировать, что люди, которые практически не привержены идее тотальной опеки юристов (вেলাят-е мотлаг-е факих), больше не будут

набираться, набор профессоров в университеты с момента прихода к власти сторонников жесткой линии в 2005 г. становится все более централизованным. В частности, за подбор профессорско-преподавательского состава в университетах отвечает Центр по набору преподавателей (Markez Jazab-e Aza-ye Neyat-e Elmi) при Министерстве высшего образования. Этот центр управляется членами РВО, а его нынешним начальником является предыдущий командир USBO. Члены ООБ также отвечают за выявление и выдвижение кандидатур аспирантов-басиджи, желающих стать преподавателями университетов. Фактически члены ПБО нашли поддержку у своих коллег на факультетах университета и не встретили противодействия со стороны комиссии по отбору профессоров. РВО давно использует эти механизмы включения и исключения, чтобы гарантировать свое постоянное присутствие в университетах.

«Чтобы завоевать университеты», правительство также приняло несколько законов, направленных на увеличение числа членов ЛБО на административных должностях в университетах. Например, в 2005 г. Высший совет культурной революции принял закон, согласно которому руководитель клубов ЛБО в каждом университете должен быть членом «культурного совета» университета. Этот совет отвечает за укрепление и углубление идеологических и интеллектуальных принципов студентов в соответствии с исламскими ценностями, а также за создание благоприятных условий для воспитания выдающихся людей. Круг его обязанностей достаточно широк, поскольку в его ведении находятся все культурные мероприятия в университетах, такие как издание информационных бюллетеней и проведение культурных церемоний. Интересно отметить, что в состав этого совета входит не только руководитель ПБО, но и руководитель USBO.

Такая устоявшаяся система поддержки позволяет членам USBO и РВО занимать другие административные должности, например, в Дисциплинарном комитете (Komiteh-e Enzebati), который отвечает за наказание студентов, совершающих административные, политические и моральные нарушения. USBO и РВО имеют по представителю в каждом дисциплинарном комитете от студентов и преподавателей.

В условиях доминирующего присутствия Басидж в иранских университетах все члены этих комитетов, такие как декан университета и представитель Верховного лидера в

университете, как правило, являются членами РВО или USBO. Комитет нанимает студентов в качестве связных и агентов комитета, которые собирают информацию о своих коллегах. Студенты-басиджи также работают в тесном контакте с комитетами «повелевающих правильное и запрещающих неправильное» (komiteh-e amr be maruf va nahy az monkar) – полицией нравов, черпающей свое вдохновение в исламском праве. В задачи этих комитетов входит «пропаганда культуры молитв и благословений, пропаганда сугубо личных качеств непогрешимых имамов, [и] углубление знаний исламских катехизисов». За последние пять лет эти комитеты стали особенно активно противостоять студентам и преподавателям, увольняя или исключая многих из них по различным причинам. По сути, эти комитеты являются самыми основными институтами давления на студенческих активистов.

В 2006 году вторым руководителем ПБО был назначен генерал Джафар Ягоби, которому предстояло реализовать новый План перемен и эволюции (Тарх-е Тахвол ва Таали). Одной из целей этого плана было расширение деятельности Бюро, включая исследовательскую деятельность в военной и оборонной областях. В результате Бюро играло важную политическую и управленческую роль в первой администрации Ахмадинежада – настолько, что, по словам министра высшего образования Ирана Мохаммада Мехди Захеда, правительство Ахмадинежада (2005—9 гг.) фактически было администрацией Бюро. Ахмадинежад приказал министрам и правительственным бюро использовать членов Бюро в качестве своих консультантов. В 2007 г. он также подчеркнул важность участия ПБО в разработке Пятого плана экономического развития. В свою очередь, ПБО заявила о своей полной поддержке администрации Ахмадинежада, поскольку считала, что его правительство является правительством басиджи и действует в соответствии с указами покойного аятоллы Хомейни и нынешнего Верховного лидера. Сто пятьдесят профессор-басиджи сотрудничали с администрацией Ахмадинежада при подготовке Пятого плана экономического развития. Два года спустя, в феврале 2008 г., КСИР представил очередной «План перемен и эволюции», в котором дополнительные ресурсы были направлены на повышение качества подготовки басиджей в университетах. Основной целью этого плана было повышение идеологического образования членов Басидж и их предварительная подготовка к работе в правительстве. После этих структурных изменений в апреле 2009 г. третьим главой

ПБО стал генерал Лотфали Бахатри, в то время заместитель Сил сопротивления Басидж, что позволило активизировать деятельность организации. По словам бывшего командира Басидж Ходжата аль-Ислама Хоссейн Таеб, Бахатри был назначен для ускорения набора иранских профессоров в Басидж, защиты исламского режима в «мягкой войне» и поддержки исламских ценностей в университетах.

Аналогичным образом, в обмен на сотрудничество USBO с консервативной платформой правительства Ахмадинежада, правительство оказывало USBO масштабную поддержку. В 2008–2009 гг. ИРИ предприняла серьезные усилия по расширению 40-процентной квоты приема басиджийских студентов в государственные университеты. USBO, которая раньше стремилась выглядеть как студенческая организация, открыто заявила о себе как о военизированной организации: «USBO имеет возможность изменить свой функционалистский характер и вступить в новую фазу защиты исламской революции, если революция окажется под угрозой со стороны превосходящих сил... Поэтому студент Басидж гордится тем, что является членом этого военизированного формирования».

Даже за пределами университетов влияние ПБО на режим возросло благодаря ее участию и проникновению в городские советы и парламентские выборы. Несколько видных членов ПБО, таких как Мехди Кучекзаде, Али Асгар Зараи и Насрин Солтанхва, были избраны в городской совет Тегерана в 2001 году и в парламент Ирана в 2003 году. Кроме того, всесторонняя поддержка режимом ПБО, включая многочисленные уступки, которые он предоставлял этой организации, привлекала в нее многих специалистов. Кроме того, бывшие руководители ПБО сегодня занимают руководящие посты, в том числе парламентарий и предыдущий глава ПБО Алиреза Закани, который был одним из главных сторонников правительства Ахмадинежада, и Мехрдад Базарпаш, предыдущий руководитель ПБО в Технологическом университете Шариф в Тегеране и нынешний вице-президент по национальным молодежным организациям.

Во время первого срока правления Ахмадинежада полномасштабная поддержка ИРИ Басидж привлекала все больше студентов и преподавателей в свои организации. Например, членство в USBO выросло с 420 тыс. человек в 2004 г. до более чем 600 тыс. человек в 2007 г., а число активных членов, по оценкам, составило около 90 тыс. человек.

Бывший командир Басидж Ходжат аль-Ислам Хоссейн Таеб объявил о том, что в ближайшие четыре года его членство в организации достигнет 901 000 человек, т. е. примерно одной трети всех студентов университетов. В этот период также увеличилось число отделений USBO – с 1 700 до 2 600 бюро в 700 центрах высшего образования. Кроме того, число членов РВО выросло с 1 200 в 2004 г. до 4 000 в 2006 г. и более чем до 11 000 в 2008 г.

Басидж, Зеленое движение и инакомыслие

в университетах

ПБО и ЮВО сыграли важную роль в переизбрании Ахмадинежада в 2009 году. Например, член ПБО Камран Данешжу возглавлял избирательную комиссию Министерства внутренних дел и отвечал за удостоверение спорной победы Ахмадинежада. В качестве награды некоторые члены ПБО были назначены министрами в новом кабинете министров и руководителями государственных ведомств, например, Хамид Бехбахани – министром дорог и транспорта, Камран Данешджу – министром науки, исследований и технологий.

В ответ на восстания «зеленого движения», последовавшие за этими выборами, РВО полностью поддержала Ахмадинежада и служила ИРИ, помогая контролировать университеты. На ежегодном собрании ПБО, которое состоялось за месяц до начала нового учебного года после восстания 2009 г., Ахмадинежад высоко оценил деятельность ПБО, заявив, что «сегодня Организация басиджей профессоров – это широкое дерево, которое стало точкой надежды и символизирует опору Исламской революции на академическую, интеллектуальную и преобразующую сцены». «Кроме того, аятолла Хаменеи призвал профессоров-басиджистов, как командиров «мягкой войны» в университетах, противостоять врагам исламского истеблишмента. По мнению верховного лидера Ирана, на ПБО возлагаются важные обязанности, в том числе выявление целей врагов, анализ проблем, руководство и направление студентов университета.

Опираясь на эти приказы и поддержку, профессора-басиджи помогали ИРИ контролировать университеты и подавлять студенческие движения. Многие из этих

профессоров также пытались заставить замолчать оппозицию режиму в университетах, включая как студентов, так и преподавателей. Присутствие этих членов ПБО создало в университетах атмосферу страха, в которой инакомыслящие студенты и преподаватели часто не решаются проявить себя. Один из студентов объяснил ситуацию следующим образом:

В прошлом семестре я спорил с профессором, который был басиджи. Сначала он попросил меня не приходить к нему на занятия. Как это возможно? Я плачу за обучение, а он говорит, чтобы я не приходил на занятия. Затем он заявил администрации, что я занимался плагиатом, причем настолько безосновательно, что администрация школы меня оправдала. В том же семестре я спорил с тем же преподавателем о демонстрациях в июне 2009 года. На этот раз он ударил меня по лицу, а я его толкнул. Это послужило поводом для моего отчисления. Моя жизнь превратилась в кошмар. С этого момента я решил умолять его и всех, кто за него отвечает. Я извинился перед ним, но он сказал:

«Я сделаю так, что такой мусор, как ты, никогда не появится в нашем университете». Поэтому следующим моим шагом было пойти просить представителя Верховного лидера в кампусе. У Верховного лидера есть представители в каждом университете. И я не брился целую неделю! Так я выглядел более религиозным. Я пришел в кабинет этого священника и стал умолять, просить прощения. Я подписал кучу бумаг с обещанием никогда не участвовать в так называемой «смуте». В следующем семестре мне разрешили вернуться в университетский городок, но помоги мне Бог, если я сделаю что-нибудь не так... Я больше не спорю с этим профессором. Более того, я даже не подхожу к нему.

Даже за пределами этих местных примеров контроля и репрессий широко распространено мнение, что некоторые члены РВО и USBO сотрудничают с Herasat, подразделением Министерства разведки и безопасности в университетах, для мониторинга и наблюдения за диссидентами, оппозиционными студентами и преподавателями. Сообщение Басидж о подозрительной активности часто приводит к направлению в суд для дальнейшего расследования. В случае проведения акций протеста в университетском городке УБОП тесно сотрудничает с правоохранительными органами университетов для подавления инакомыслия. Как заявил один из заместителей начальника УБОП, профессора-басиджи отвечают за

распознавание врага, его целей, посещая «охотников за врагами» – иностранные университеты и аналитические центры, и на основе этой информации разрабатывают и готовят программу противостояния. Поэтому неудивительно, что нынешний начальник Гера-сата в Министерстве высшего образования был первым начальником УБОП.

Чтобы гарантировать подчинение университетов, РВО также активизировала свою деятельность по пересмотру учебных программ по обществознанию и гуманитарным наукам с тех пор, как в августе 2009 г. аятолла Хаменеи подверг критике преподавание западных гуманитарных наук в университетах. По словам Хаменеи, «гуманитарные науки и гуманитарные дисциплины основаны на философии, фундаментом которой является материализм и неверие в божественные и исламские учения», а «преподавание этих дисциплин ведет к распространению скептицизма и сомнений в религиозных принципах и убеждениях». Под названием «Трансформация гуманитарных наук» (Tahavol Olom Ensani) РВО было предложено противостоять светским образовательным подходам, обращаясь к исламским и иранским ценностям в преподавании и изучении гуманитарных и социальных наук. В связи с этим на РВО возложена основная ответственность за изменение учебных планов университетов, добавление новых учебных программ и подготовку новых учебников, особенно в области гуманитарных и социальных наук. Среди общественных наук экономика была одной из дисциплин, подвергшихся ревизионистскому осмыслению. ИРИ впервые попыталась пересмотреть учебники по экономике в иранских университетах после «культурной революции», а БНО начало переписывать некоторые учебники по экологии, чтобы предотвратить преподавание западных экономических теорий. В результате этой политики БНО пересматривает учебники по общественным наукам, чтобы удалить западные идеи и заменить их исламскими, чтобы привить студентам-басиджи от западного влияния. Более того, Басидж создал специальную область изучения под названием «литература сопротивления» и добавил в университетские программы обязательные курсы об ирано-иракской войне, «священной обороне» и «мягкой войне». Очевидно, что цель этих изменений – привить студентам идеологию режима и «противостоять ослабевающей религиозности и идеологическому рвению студентов университетов».

В 2010 г. в связи со структурными изменениями в организации Басидж была проведена реорганизация ПБО, направленная на активизацию деятельности ПБО. Генерал Сохраб Салахи стал четвертым руководителем НБО с целью укрепления «мягкой силы» исламского режима в университетах. По словам Салахи, который был преподавателем Всеобъемлющего университета имама Хоссейна КСИР, в обязанности ПБО входит подготовка кадров для исламского режима. Эти новые кадры студентов-басиджи, которые являются солдатами Скрытого имама, должны защищать и увековечивать ИРИ: «Если профессора-басиджи смогут обучать студентов, то если враг захочет напасть на нашу страну, у нас есть студенты-басиджи, которые сильны в научном и идеологическом плане. Это обязанность ПБО». Для достижения этой цели ПБО объявило о планах создания «научных кружков». Согласно этой системе, при поступлении в университет студенты будут прикрепляться к басиджийскому профессору. Каждая группа из двадцати студентов, особенно в магистратуре и аспирантуре, будет образовывать кружок, где они будут находиться под руководством своего наставника. В качестве примера можно привести клуб ПБО при педагогическом университете имени Шахида Раджаи, в котором создано тридцать три научных кружка студентов и преподавателей-басиджи. Некоторые из этих кружков охватывают такие темы, как «женщина и семья», «философия науки», «знание Корана», «инженерное дело». С помощью этих кружков ПБО пытается подготовить новую научную группу студентов, придерживающихся прорежимных взглядов.

Профессорам басиджи также предлагается выступать в качестве идеологов и пропагандистов исламского режима. По словам заместителя ПБО Сейеда Моса Хашами, одной из задач политики ПБО является использование профессоров-басиджи в качестве политических проводников (хадиян-е сияси) в университетах. В их обязанности входит распространение идеологии режима, защита исламской революции, повышение политического и идеологического кругозора (басират афазаеи) студентов. Преподаватели-басиджи также отвечают за руководство студентами во время выборов. По словам заместителя по провинции Шираз, «члены ПБО должны помогать властям в снижении ложных политических эмоций в обществе, показывая людям, как выбирать кандидатов, основываясь на мнении Верховного лидера».

После борьбы за власть, возникшей между Верховным лидером и президентом в 2011 г., многие студенты и преподаватели басиджи объявили о своем полном подчинении Верховному лидеру и подчеркнули, что выполняют только приказы аятоллы Хаменеи. В результате Ахмадинежад впервые за время существования ПБО не принял участия в тринадцатом ежегодном собрании ПБО, состоявшемся летом 2011 г. Однако, несмотря на этот конфликт, исламский режим продолжает активно поддерживать РВО. Например, согласно Пятому плану экономического развития, утвержденному парламентом в 2009 г., правительство стало нести все большую ответственность за поддержку ПБО как «центра мышления исламского режима». Согласно статистике, опубликованной ПБО, число членов ПБО с тех пор увеличилось: с примерно 12 000 в 2009 г. до 15 000 в 2010 г. и 20 000 в 2011 г.

Благодаря активной поддержке ИРИ влияние РВО за последнее десятилетие расширилось. Теперь члены ПБО есть в каждом уголке исламского режима. По сути, из маргинальной ассоциации РВО постепенно превратилась во влиятельную группу, которая, по сути, помогает ИРИ управлять страной. Но даже при таком расширении влияния основной ареной деятельности ПБО остаются университеты, где приоритетами ПБО по-прежнему являются преобразование гуманитарных и социальных наук, ведение «мягкой войны» и подготовка кадров для исламской революции.

Успех или неудача в будущем?

USBO и РВО организованы и управляются по принципу «сверху вниз», а их штаб-квартира находится в Тегеране. В каждой из тридцати двух провинций Ирана имеется свой регион, в котором действуют ПБО и УСБО. Регионы USBO контролируют несколько округов. Каждый район, в свою очередь, руководит десятью-пятнадцатью базами USBO, которые расположены практически на каждом факультете каждого университета. Как и в USBO, люди, вступающие в РВО, объединяются в различные группы или клубы (kanoon-e basij asatid), которые существуют в каждом университете, включая государственные, частные (azad) и междугородные (Payam-e Noor) университеты. По словам нынешнего руководителя ПБО Сохраба Салахи, в настоящее время в

иранских университетах насчитывается 350 клубов ПБО. Клубы обычно выдвигают трех кандидатов в члены клуба.

Обычно клубы выдвигают трех кандидатов в руководители, из которых глава университета выбирает одного. В соответствии с правилами, все клубы РВО в одной провинции находятся под контролем провинциального центра РВО (*markez-e basij-e asatid dar har ostan*). В каждой провинции, за исключением Тегерана, где имеется два центра. Иными словами, в Иране существует тридцать три провинциальных центра ПБО, которые руководят басиджийскими профессорами в каждой провинции. Все эти центры контролируются штаб-квартирой ПБО в Тегеране.

Для привлечения иранских преподавателей и студентов в ряды Басидж ИРИ предоставляет им многочисленные привилегии, аналогичные тем, которые предоставляются членам других организаций Басидж, включая финансовые льготы, юридическую поддержку и даже поездки в священные города. Однако для большинства нынешних и будущих преподавателей университетов важнейшим мотивом вступления в ПБО является гарантия сохранения рабочего места. Так, например, при приеме на работу в университеты в большей степени руководствуются идеологическими, а не объективными критериями, а все претенденты должны пройти идеолого-политическую комиссию по отбору. Членство в Басидж облегчает этот процесс и практически гарантирует получение должности. По этой причине временные профессора и полные профессора, особенно в небольших университетах, занимают все более высокие должности, обычно вступают в ПБО, чтобы обеспечить себе работу в качестве постоянного профессора. Например, именно поэтому 70 % профессоров университета Паям-е Нур в Кермане, которые в основном являются временными, вступили в ПБО. Помимо этой привилегии, басиджийским профессорам, по сути, гарантируется гарантия занятости, даже если они не выпускают научных публикаций и не проводят исследований. В силу распространенности квот на поступление в вузы и полной поддержки со стороны ИРИ в период обучения, среди студентов и других преподавателей широко распространено мнение, что члены ПБО, как правило, имеют низкий уровень образования и не обладают достаточной квалификацией для преподавания в вузах.

С 2000 года, когда режим принял закон о выделении 40-процентной квоты в университетах для активных басиджи,

число членов USBO резко возросло. Согласно уставу USBO, главной задачей организации является привлечение новых членов. При поступлении в университет все студенты могут вступить в USBO: для этого достаточно заполнить анкету, сфотографироваться и принести в офис USBO копию удостоверения личности.

В офисе сразу же выдается членский билет как рядового члена Басидж. Как и их преподаватели, многие студенты вступают в USBO из меркантильных побуждений, например, желая учиться в аспирантуре или найти работу после окончания вуза. На базе УСБО организуются оздоровительные лагеря и паломнические поездки, которые позволяют новым студентам лучше ознакомиться с задачами УСБО и пройти дополнительную индоктринацию. В течение учебного семестра для выявления и привлечения новых членов USBO организует краткосрочные оздоровительные, культурные и религиозные лагеря, в том числе бесплатный лагерь «Рахиан-е Нур» («Путники света»), в рамках которого организуются поездки по местам бывших сражений ирано-иракской войны.

Хотя вопрос о точной численности ПБО и УСБО остается открытым, поскольку независимая статистика по этим организациям отсутствует, по данным главы ПБО, в стране насчитывается около 20 тыс. преподавателей-басиджи, и к 2014 г. их число должно возрасти до 35 тыс. человек. Что касается УСБО, то в 2013 г. число студентов-басиджи оценивалось примерно в 700 тыс. человек (к сожалению, более свежий отчет о численности членов ПБО отсутствует). Это означает, что примерно треть студентов иранских университетов состоит в университетской организации Басидж.

В силу отсутствия идеологической мотивации большинство членов ПБО в целом предпочитают не защищать ИРИ и не участвовать в прорежимных митингах и демонстрациях в университетах. Отмечая эту тенденцию, в 2010 г. газета, связанная с КСИР, обвинила профессоров-басиджистов в том, что они боятся, что на них будут смотреть свысока в свете западной культуры, и опасаются, что на них навесят ярлык малообразованных (*bi savad*).

Как отмечает Азаде Пурзанд, УБО «разочаровало руководство ИРИ своей способностью фатально ограничить» студенческую оппозицию. На самом деле большинство профессоров не принимают активного участия в программах

Басидж. Согласно одному академическому исследованию, только 1220 профессоров активно сотрудничают с организацией. Чтобы противостоять этим проблемам и сохранить приверженность профессоров Басидж исламскому режиму, Басидж обязал профессоров участвовать в «дискуссионных кружках праведности» (salehin). Согласно новым правилам Басидж, каждые пятнадцать-двадцать преподавателей должны сформировать дискуссионный кружок праведности и собираться не реже двух раз в неделю для участия в дискуссиях, в основном по актуальным политическим вопросам. У каждого кружка есть тренер, который отвечает за управление группой. Важнейшей целью плана «Сале-хин» является оказание давления со стороны сверстников для поддержания связи членов с ПБО.